

- [Феофилакт Болгарский](#)

- [Глава первая](#)
- [Глава вторая](#)
- [Глава третья](#)
- [Глава четвертая](#)
- [Глава пятая](#)
- [Глава шестая](#)
- [Глава седьмая](#)
- [Глава восьмая](#)
- [Глава девятая](#)
- [Глава десятая](#)
- [Глава одиннадцатая](#)
- [Глава двенадцатая](#)
- [Глава тринадцатая](#)
- [Глава четырнадцатая](#)
- [Глава пятнадцатая](#)
- [Глава шестнадцатая](#)

Введение

Глава [1](#) [2](#) [3](#) [4](#) [5](#) [6](#) [7](#) [8](#) [9](#) [10](#) [11](#) [12](#) [13](#) [14](#) [15](#) [16](#)

<i>Предисловие к Первому посланию к Коринфянам</i>

Коринф, славившийся большим богатством, и мудростью, хотя уверовал во Христа, но, уверовав, находился в опасности отпасть от Христа. Ибо богатые составляли свои партии, а мудрецы – свои, и, сами избрав себе учителей, порицали Павла, как бедного и необразованного человека. Кроме того, один из них смесился с мачехой; некоторые, по прозорливости, ели идоложертвенное; другие в денежных тяжбах судились пред эллинскими судьями; далее, мужчины отращивали волосы, ели в церквах и не уделяли нуждающимся; превозносились дарованиями духовными; относительно учения о воскресении колебались. Причиной же

всех этих беспорядков была внешняя мудрость; ибо она есть мать всех зол для тех, которые верят ей во всем. Посему Павел пишет послание в Коринф с целью исправить все это. Поскольку же, что важнее всего, в Церкви были разделения, а это происходило от высокоумия; то он прежде всего старается истребить высокоумие. Зараженные высокоумием думали, что они учат чему-то высшему. Поэтому Павел и начинает следующим образом.

Феофилакт Болгарский

**Толкование на Первое послание к
Коринфянам святого апостола Павла**

Глава первая

[1Кор.1:1](#). Павел, волею Божию призванный Апостол Иисуса Христа.

Вот начало, прямо изобличающее лжеучителей. Я, говорит, призван, а не сам изобрел, не своею мудростью постиг, и послан Христом, а не сам себя рукоположил, как ваши учителя. «Иисуса Христа». Учитель Христос: как же вы назначаете в учителей для себя людей? «Волею» (δια θελήματος) «Божиею». Он спас и призвал нас не потому, чтобы мы были достойны того, но потому, что ему было угодно. Поэтому и теперь Он же хочет, чтобы я был вашим апостолом. Как же вы желаете себе других учителей? Не противники ли вы Богу? Заметь предлог δια (чрез), который здесь относится к Отцу.

[1Кор.1:1](#). И Сосфен брат.

По скромности наряду с собой поставляет человека, который был гораздо меньше его; а поступает так, чтобы пристыдить высокоумных коринфян, которые всех презирали.

[1Кор.1:2](#). Церкви Божией, находящейся в Коринфе.

Церкви не того или другого, но Божией. Как же вы имеете предстоятелями людей? Если, опять, вы Церковь, то должны быть в совершенном единении.

[1Кор.1:2](#). Освященным во Христе Иисусе.

Вы освящены не в человеке каком-либо, но во Христе, то есть чрез крещение, а не чрез мудрость или богатство, которыми гордитесь.

[1Кор.1:2](#). Призванным святым.

И то самое, говорит, что вы уверовали, не от вас, но вы послушались и уверовали потому, что были призваны Богом. Поэтому и вера имеет свое начало от Бога; ибо если бы Он не призвал, то вы не уверовали бы.

[1Кор.1:2](#). Со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа.

Благодать, говорит, и мир да будут не только с вами, коринфяне, но и со всеми, призывающими имя Христа а не такого-то или такого-то.

[1Кор.1:2](#). Во всяком месте, у них и у нас.

Упоминает о верующих во всяком месте, чтобы показать, что все верующие составляют одну Церковь, где бы они ни были. Как же вы, живя в одном городе, разделились? С другой стороны присовокупил «нашего». Ибо, сказав: «Господа нашего Иисуса Христа» и поместив в середине: «во всяком месте», повторил и сказал: Господа «у них и у нас», дабы показать,

что Владыка для всех один. Некоторые, впрочем, понимают эти слова так, как они стоят: во всяком месте, у них и у нас, то есть в котором и мы живем и они.

[1Кор.1:3](#). Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа.

Благодать и мир от Бога. Еще прежде, когда мы враждовали против Него, мы по Его благодати получили мир, и я молю, чтобы от Бога всегда было вам то и другое, чтобы, то есть, вы не лишались ни благодати Его, ни мира; потому что вы живете в несогласии между собой. Как же вы применяетесь к людям и ищете у них, как учителей, благодати и благоволения?

[1Кор.1:4](#). Непрестанно благодарю.

Научает нас быть благодарными. Так делает почти в каждом послании; но теперь особенно кстати говорит о благодарности. Ибо благодарность бывает за благодеяние, а благодеяние не есть ни долг, ни воздаяние. Следовательно, и этим низлагает гордость коринфян.

[1Кор.1:4](#). Бога моего.

По великой любви, Бога, общего для всех, усволяет себе.

[1Кор.1:4](#). За вас, ради благодати Божией.

Этим научает и коринфян всегда питать благодарные чувства к Богу а не к своим делам, ибо говорит: благодарю «ради благодати Божией», а не ради ваших дел.

[1Кор.1:4](#). Дарованной вам во Христе Иисусе.

То есть чрез Христа Иисуса, а не чрез такого-то или такого-то. Зачем же вы внимаете людям?

[1Кор.1:5](#). Потому что в Нем (εν αὐτῷ) вы обогатились всем.

Выражение «в Нем» опять употреблено вместо: «чрез Него (δι' αὐτοῦ)». Итак, когда у вас есть богатство, и богатство Божие, и во всем, и чрез Самого Единородного, то как же вы, неблагодарные, назначаете себе учителями людей?

[1Кор.1:5](#). Всяким словом и всяким познанием.

Есть и слово без разума, когда, например, кто говорит пустое, без всякой мысли. Есть и разум без слова, когда кто мыслит о высоких предметах, а для выражения их не находит слов. Но вы имеете и слово, и божественный разум, так что можете и мыслить, и говорить.

[1Кор.1:6](#). Ибо (καθώς) свидетельство Христово утвердилось в вас.

Слово ибо стоит вместо: «чрез которые» (δι' ὧν). Чрез слово, говорит, и разум, которыми вы обогатились, утвердилось в вас «свидетельство», то есть проповедь о Христе; ибо вы приняли эту проповедь не чрез внешнюю

мудрость, но чрез знамения и дарования, которых вы удостоились.

[1Кор.1:7](#). Так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании.

Если они не имели никакого недостатка в дарованиях, то как называет их далее ([1Кор.3:1](#)) плотскими? На это скажем: не все были духовны, и не все плотяны; поэтому все, о чем говорит теперь, говорит к духовным, а дальнейшее говорит к плотским. Или: может быть, в начале они получили всякие дарования, но впоследствии сделались нерадивыми и стали жить по плоти.

[1Кор.1:7](#). Ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа.

Здесь устрашает их, напоминая о втором пришествии Христовом. Ибо если Христос явится, то как же вы имеете чуждых предстоятелей? Показывает и то, что при дарованиях необходимы и добродетели. Ибо в тот день дарования нисколько не помогут тому, кто не жил добродетельно ([Мф.7:21–23](#)), Наконец, словом «явления» выражает ту мысль, что Христос и теперь присуш, но сокровенно, а тогда явится.

[1Кор.1:8](#). Который и утвердит вас до конца, *чтобы вам быть неповинными* в день Господа нашего Иисуса Христа.

Словом «утвердит» показывает, что они колеблются, а словом «неповинными» выражает, что теперь они подлежат обвинению. В этом послании чаще, нежели в других, упоминает о Господе Иисусе Христе, чтобы этим напомнить коринфянам, Кем они спасены и Чье имя носят. Ибо христиане называются так от Христа, а не от имени какого-либо человека.

[1Кор.1:9](#). Верен Бог, Которым (δὲ οὐ) вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего.

То есть истинен Бог. Если же Он истинен, а призвал нас во общение Сына Своего, то есть к тому, чтобы вместе с Сыном прославить нас в Царстве Своем, то очевидно, что Он исполнит, что обещал. «Вы призваны», говорит, а не сами по собственному побуждению пришли. Как же вы гордитесь, будто своими делами? Заметь здесь, что слово «Которым» прямо относится к Отцу.

[1Кор.1:10](#). Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа.

Намереваясь говорить с ними строже, предварительно объявляет, что он умоляет их Христом. Я, говорит, не могу просить вас один, но беру себе в помощь имя Господа, от имени Которого вы называетесь христианами и которое вы оскорбили, пожелав называться именами людей. Пусть это приведет вас в стыд!

[1Кор.1:10](#). Чтобы все вы говорили одно, и не было между вами

разделений.

О чем я умоляю вас? О том, чтобы все вы были согласны и не разделились. Ибо что разделяется, то хотя, казалось бы, вместо одного становится многим, но на самом деле не делается многим (ибо что пользы в теле, рассеченном на многие части?): в нем единство пропало. Итак, весьма выразительно назвал «разделениями» то, что происходило между ними; этим словом ясно показывает, сколь бедственно было их состояние.

[1Кор.1:10](#). Но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях.

Выше сказал: «чтобы все вы говорили одно». Посему, чтобы не подумали, будто согласие состоит только в словах, прибавляет: «в одном духе», то есть умоляю, чтобы вы согласны были и в мыслях. Но многие об одном предмете думают одинаково, а о другом различно; поэтому присовокупил: «соединены в одном духе». Далее, многие бывают согласны в образе мыслей, но расходятся в расположении воли (так, когда мы имеем одну и ту же веру, но не соединены между собой любовью: то, хотя мыслим и одинаково, но расходимся в расположении воли). Поэтому, сказав: «в одном духе», прибавил: «и в одних мыслях», то есть чтобы они не разногласили ни относительно веры, ни относительно расположения воли.

[1Кор.1:11](#). Ибо от домашних Хлоиных сделалось мне известным о вас, братия мои.

Чтобы не стали заператься, приводит свидетелей, а чтобы не показалось, будто выдумывает их, называет их, говоря: «от домашних Хлоиных» (был дом в Коринфе, называвшийся Хлоиным). Называет их еще «братиями»: ибо хотя грех их был явный, но ничто не препятствовало называть их братиями. Впрочем, не сказал, кто именно известил его, но указал на весь дом вообще, чтобы не вооружить их против известивших.

[1Кор.1:11](#). Что между вами есть споры.

Открывая слышанное от других, употребляет более мягкое выражение – «споры», но когда говорит от своего лица, то называет то же самое «разделениями» ([1Кор.1:10](#)), что гораздо хуже «споров».

[1Кор.1:12](#). Я разумею то, что у вас говорят: «я Павлов»; «я Аполлосов»; «я Кифин»; «а я Христов».

Не некоторые говорят это, но «у вас». Впрочем, коринфяне не говорили так, но апостол дает такой оборот речи, желая показать, что если непростительно называться Павловыми и Кифинскими, то тем более – от имен других. «Я Кифин». О Петре упомянул после себя не для того, чтобы себя возвысить, но оказывая ему большее предпочтение, подобно как о

Христе упомянул после. Вообще в делах, которых не должно быть, упоминает прежде о своем лице. «А я Христов». Не за то укоряет, что говорят: «а я Христов», но за то, что не все так говорят: или, лучше, присовокупил это от себя, желая сделать обличение более сильным и. показать, что в таком случае и Христос усвоится одной части, хотя коринфяне и не делали этого.

[1Кор.1:13](#). Разве разделился Христос?

Зачем разделили вы Христа? Зачем расторгли тело Его? Речь, исполненная гнева. Некоторые же слова «разве разделился Христос?» понимали так: разве Христос разделил Церковь с людьми и одну часть взял Себе, а другую отдал им?

[1Кор.1:13](#). Разве Павел распялся за вас?

Этим опровергает неразумное поведение их, и упоминает о своем имени, дабы не подумали, будто он упоминал об именах других по зависти. Не сказал же: разве Павел сотворил или привел вас из небытия в бытие? но, что гораздо более, показывая неизреченное человеколюбие Христово, говорит о кресте. Не сказал также: «разве Павел умер», но: «распялся», указывая тем на мнимую бесчестность смерти.

[1Кор.1:13](#). Или во имя Павла вы крестились?

И я, говорит, крестил многих, но во имя Христово. Говорит о крещении потому, что причиной разделения было и то, что называли себя по именам крестивших. Но не в том дело, кто крестил, а в том, в чье имя крестит; ибо Христос отпускает грехи, а не тот, кто крестит.

[1Кор.1:14](#). Благодарю Бога, что я никого из вас не крестил, кроме Криспа и Гаия.

Для чего, говорит, гордитесь вы тем, что крестите, когда я благодарю Бога за то, что не крестил? Так говорит не для того, чтобы уменьшить важность крещения, но для того, чтобы обуздать коринфян, хваставшихся крещением. Ибо крещение есть дело важное, а крестить – неважное.

[1Кор.1:15](#). Дабы не сказал кто, что я крестил в мое имя.

Говорю это не потому, чтобы в самом деле так было, но из опасения, чтобы болезнь не достигла до такой степени. Ибо если при совершении крещения людьми незначительными произошло разделение, то если бы крестил я, проповедавший крещение, некоторые, конечно, согласились бы приписать крещение мне.

[1Кор.1:16](#). Крестил я также Стефанов дом.

То есть всех, бывших в доме Стефана. Это был великий знаменитейший муж в Коринфе.

[1Кор.1:16](#). А крестил ли еще кого, не знаю.

Для меня, говорит, так не лестно крестить, что я даже и не помню, крестил ли я кого другого. Как же вы гордитесь крещением?

[1Кор.1:17](#). Ибо Христос послал меня не крестить, а благовествовать.

Благовествование гораздо труднее и требовало особенно твердой души; ибо переубедить человека и склонить его от отеческих преданий, и притом среди опасностей, есть дело великой и мужественной души. А приготовленного к крещению принять и окрестить мог всякий, кто только имел священство. Но если он не был послан крестить, то как же крестил? Он не был послан для этого преимущественно; но ему не воспрещено было и крестить. Он послан был для дела важнейшего; однако ему не воспрещено было исполнять и менее важное.

[1Кор.1:17](#). Не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова.

Низложив высокомерие гордившихся крещением, переходит теперь к надмевавшимся внешнею мудростью, и говорит: (Христос) послал меня благовествовать «не в премудрости слова», то есть не с красноречием и изящным словом, чтобы крест или проповедь о кресте не потерпела вреда и унижения; ибо что значит: «чтобы не упразднить», то есть да не окажется бесполезным и тщетным. В самом деле, если бы апостолы проповедовали с мудростью слова, то иные могли бы сказать, что они убеждали силой слова, а не силой проповедуемого; а это было бы унижением и вредом для Распятого. Но теперь проповедуя с простотой, они показывают, что все совершает сила Распятого. Упраздняется крест и другим образом. Например, меня спрашивает эллин о чем-нибудь божественном, превышающем наше разумение. Если я буду доказывать ему посредством умозаключений и внешней мудрости, то окажусь слабым; ибо никакой ум не может представить предметов божественных. Таким образом моя слабость покажется слабостью проповеди, а этим упразднится самый крест, потому что окажется суетным и тщетным.

[1Кор.1:18](#). Ибо слово о кресте для погибающих юродство есть.

Были в Коринфе неверные, которые подвергали крест осмеянию и говорили: подлинно, глупо проповедовать Бога распятого, ибо если бы Он был Бог, то не позволил бы распять Себя; а поскольку Он не мог избежать смерти, то как мог восстать из мертвых? Верные, кажется, противостояли им своею мудростью, негодуя, что те злословили крест. Поэтому и говорит: не почитайте этого странным; ибо данное Богом для спасения кажется безумием для погибающих. «Словом о кресте» называет проповедь о кресте, или Христе распятом.

[1Кор.1:18](#). А для нас, спасаемых, – сила Божия.

Для нас, говорит, не погибших, но спасаемых оно есть сила Божия. Но крест показывает и премудрость. Силу он показывает в том, что смертью разрушил смерть, ибо если побеждает падший, то это знак величайшей силы; а премудрость – в том, что таким именно образом спас погибавших.

[1Кор.1:19](#). Ибо написано: погублю мудрость мудрецов, и разум разумных отвергну.

Сказав, что неверные мудрецы погибают, подтверждает это Писанием: ибо оно говорит: «мудрость мудрецов его погибнет» ([Ис.29:14](#)), разумеется, внешних, то есть в премудрости мира сего нет разума (это уже не премудрость), и отвергнуто разумение тех, которые почитают себя разумными и знатоками.

[1Кор.1:20](#). Где мудрец? где книжник? где совопросник века сего? Не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?

Приведши свидетельство из Писания, доказывает потом мысль свою от дел, и обличает как эллинов, словами «где мудрец», то есть философ, так и иудеев, словами «где книжник?» А «совопросниками» назвал тех, которые все основывают на умозаклчениях и исследованиях. Никто из них не спас нас; но вывели нас из заблуждения рыбаи. Выражение «не обратил ли Бог мудрость мира сего в безумие?» стоит вместо: показал, что она безумна, потому что не могла найти истину.

[1Кор.1:21](#). Ибо когда мир *своею* мудростью не познал Бога в премудрости Божией, то благоугодно было Богу юродством проповеди спасти верующих.

Приводит причину, почему внешняя мудрость обратилась в безумие. Поскольку в премудрости, обнаруживающейся в тварях (ибо небо и земля и вся тварь проповедует о Творце: (см. [Пс.18:2](#); [Рим.1:20](#)), «мир», то есть помышляющие о мирском, не познал Бога (очевидно, потому, что в этом препятствовала ему мудрость, какую видели в красноречии), то благоугодно было Богу спасти верующих простотой проповеди (которая только казалась безумием, а не была таковой действительно). Итак, эллины имели своим учителем премудрость Божию, то есть усматриваемую в тварях, но не познали Бога, потому что водились мудростью, состоящей в красноречии, которая не есть мудрость.

[1Кор.1:22–23](#). Ибо и Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедуем Христа распятого,

Павел хочет показать, как Бог противоположными средствами производил противоположные действия, и говорит: когда я скажу иудею: верь, он тотчас потребует, для подтверждения проповеди, знамений, но мы проповедуем Христа распятого; а это не только не показывает знамений,

напротив, кажется слабостью, и однако это самое, представляющееся немощным и противоположным тому, чего требует иудей, приводит его к вере, что и показывает великую силу Божию. Опять: эллины ищут в нас мудрости; но мы им проповедуем крест, что есть проповедовать Бога распятого; казалось бы, безумно, однако и они этим убеждаются. Итак, не есть ли это доказательство величайшей силы, когда они убеждаются противоположным тому, чего сами требуют?

[1Кор.1:23](#). Для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие.

Для иудеев, говорит, Распятый служит соблазном; ибо они претыкаются о Нем, говоря: как может быть Богом Тот, Кто ел и пил и с мытарями и с грешниками и распят с разбойниками? А эллины издеваются над этим таинством, как над безумием, когда слышат, что только одной верой, а не умозаключениями, к которым они так привязаны, можно понять то, что Бог был распят и что проповедь о кресте не украшена красноречием.

[1Кор.1:24](#). Для самих же призванных, Иудеев и Еллинов, Христа, Божию силу и Божию премудрость.

Для неверных иудеев, говорит, Христос служит соблазном, а для неверных эллинов кажется безумием, потому что те и другие не находят в Нем знамений и мудрости, которых ищут. «Призванным» же иудеям и эллинам, то есть призванным от Бога, как достойным, Христос являет в Себе и то, и другое, чего они ищут. Зачем, в самом деле, ты, иудей, ищешь знамений? Вот Христос – Божия сила, которая творит знамения. А ты, эллин, что говоришь? Ты ищешь мудрости? Вот у тебя Христос, Который есть премудрость Отца.

[1Кор.1:25](#). Потому что немудрое Божие премудрее человеков, и немощное Божие сильнее человеков.

Крест называет безумием, потому что так о нем думали; между тем он мудрее человеков. Ибо философы занимались пустыми и бесполезными предметами, а крест спас мир. Далее, он кажется и немощным, как будто немощен распятый Христос, но на самом деле Он сильнее человеков, не только потому, что более и более процветает, несмотря на усилие бесчисленного множества людей погасить это имя, но и потому, что этим, казалось бы, немощным орудием связан сильный диавол. Можешь, впрочем, понимать это и так: премудрое в Боге называется немудрым, то есть безумным, и все мощное – немощным, подобно как и высочайший свет Его называется мраком и тьмой.

[1Кор.1:26](#). Посмотрите, братия, кто вы, призванные: не много из вас мудрых по плоти, не много сильных, не много благородных.

Рассмотрите, говорит, и исследуйте призванных к вере, и вы найдете, что «не много *из вас* мудрых по плоти», то есть на простой взгляд, приспособительно к настоящей жизни. Не сказал: нет ни одного мудрого, но: «не много», потому что были верующие и из мудрых, например, Ареопагит, проконсул и другие, которых имена теперь неизвестны; уверовали также некоторые и из сильных и знатных. Посему обо всех сказал: «не много». Итак, усмотри силу проповеди, как людей необразованных научила она столь мудрым догматам и как внешняя мудрость оказалась бесполезной.

[1Кор.1:27](#). Но Бог избрал немудрое мира, чтобы посрамить мудрых, и немощное мира избрал Бог, чтобы посрамить сильное;

В самом деле, для эллинов величайший стыд видеть, что площадной ремесленник превосходит их любознательным, и слабый и презираемый унижает сильных и богатых.

[1Кор.1:28](#). И незнатное мира и уничиженное и ничего не значащее избрал Бог, чтобы упразднить значащее.

Называет незначущими тех, которых почитали за ничто, а значущими тех, которые казались чем-то. Итак, чтобы этих показать людьми суетными и бесполезными, Бог избрал тех, которых почитали за ничто. Когда же слышишь: «избрал», не думай, будто Он непременно хотел презираемых избрать, а знаменитых отвергнуть; нет, но поскольку знаменитые надмевались своею мудростью и потому не принимали проповеди, то Бог нашел способнейшими к принятию ее тех, которые ничем не гордились.

[1Кор.1:29](#). Для того, чтобы никакая плоть не хвалилась пред Богом.

Для того, говорит, Бог поступил так, чтобы низложить гордость и хвастовство тех, которые помышляли о мирском, и убедить их, чтобы они все, полученное от Него, Ему приписывали и не тщеславились пред Ним. Как же вы, коринфяне, гордитесь этим? Заметь между прочим, мы не безрассудно сказали, что отверженные не удостоены проповеди за свою гордость.

[1Кор.1:30](#). От Него и вы во Христе Иисусе.

Слово «от Него» разумей о приведении не в бытие вообще, но в лучшее бытие. Смысл слов такой: вы сделали чадами Бога, и «от Него», сделавшись Его сынами «во Христе», то есть чрез Христа. Словами же «незнатное избрал» показывает, что они благороднее всех, потому что имеют Отцом своим Бога.

[1Кор.1:30](#). Который сделался для нас премудростью от Бога, праведностью и освящением и искуплением.

То есть Он сделал нас мудрыми, и праведными, и святыми, и

свободными; ибо это значит «искупление», то есть освобождение от плена. Далее, как, избравши неблагородных, Он сделал их благородными, потому что усыновил их Богу, так и необразованных сделал мудрыми, Сам сделавшись для нас премудростью. Для чего же он не сказал: умудрил нас, но: «сделался для нас премудростью»? Для того, чтобы выразить изобилие дара. Он как бы так сказал: предал нам Самого Себя. Употребив высокие выражения о Сыне, прибавляет: «от Бога», чтобы ты не почел Его (Сына) нерожденным, но обратился к причине Его, к Отцу. И заметь порядок: во-первых, он сделал их мудрыми, освободив от заблуждения и научив богопознанию, потом – праведными, даровав им отпущение грехов, затем освятил Духом Святым, и таким образом даровал нам совершенную свободу и «искупление» от всех зол, так что мы принадлежим только Ему одному и находимся в Его власти.

[1Кор.1:31](#). Чтобы было, как написано: хвалящийся хвались Господом ([Иер.9:24](#)).

Все это, говорит, сделано для того, чтобы никто не почитал себя чем-нибудь и не хвалился ни самим собой, ни другим кем, но только Богом, Который даровал нам столь великие блага. Как же вы гордитесь и самими собой и учителями – людьми?

Глава вторая

[1Кор.2:1](#). И когда я приходил к вам, братия, приходил возвещать вам свидетельство Божие не в превосходстве слова или мудрости.

Не только, говорит, в ученики Евангелия избраны были люди не мудрые и не знатного происхождения, но и сам проповедник Евангелия пришел, возвещая вам «свидетельство Божие», то есть смерть Христову, без красноречия и мудрости человеческой. Заметь же, что и проповедник был человек простой и необразованный, и предметом проповеди были крест и смерть, и однако одержали победу. Итак, явно, что неизреченна та сила, которая все это сделала. Что же? Неужели Павел, если бы и захотел, не мог придти с мудростью? Он сам не мог, потому что действительно был человек простой и необразованный; но Христос, Который даровал ему и большее, мог: только это не было выгодно для проповеди. Ибо для Христа больше славы в том, что Он победил других простотой Павла, чем в том, если бы достиг сего мудростью и красноречием.

[1Кор.2:2](#). Ибо я рассудил быть у вас не знающим ничего, кроме Иисуса Христа, и притом распятого.

И Христос, говорит, хотел сего, то есть чтобы я был человеком простым, да и сам я признал за хорошее – вовсе не знать внешней мудрости, а знать только то, что Иисус Христос был распят, и уметь проповедовать вам о Нем.

[1Кор.2:3](#). И был я у вас в немощи и в страхе и в великом трепете.

Не только, говорит, я пришел к вам бедным по слову, но и жил между вами в немощи, и страхе и трепете, то есть среди гонений, искушений и бесчисленных опасностей. Ибо сам он как человек боялся опасностей, даже трепетал их; посему и достоин большой похвалы, что, будучи с нами одного естества, превзошел нас своей волей. Выше сказанными словами он показывает могущество Христа, то есть что Он преодолел столько препятствий, и вместе низлагает гордость коринфян, полагавшихся на мудрость, богатство и силу.

[1Кор.2:4](#). И слово мое и проповедь моя не в убедительных словах человеческой мудрости, но в явлении духа и силы.

Проповедь моя, говорит, не была убрана внешней убедительностью и красноречием, но состояла «в явлении духа», то есть доказательством имела Самого Духа Святого. Это значит или то, что апостол, чрез благодатное служение Слову, внушал веру своим слушателям

необыкновенным каким-нибудь образом, или то, что он творил знамения и чудеса; ибо прибавляет: «и силы», то есть знамений. В самом деле, видеть мертвых воскресающими было сильным доказательством истины веры. Но так как и демоны производят знамения чрез наваждение, то апостол присовокупил слово «силы», сказав наперед «Духа», показывая сим, что его знамения зависели от Святого Духа. Впрочем, слово «силы» можно понимать и иначе, ибо, сказав пришел не в «мудрости», но в «немощи», слова «в явлении духа» относит к мудрости, а слово «силы» противопоставляет немощи, как бы так говоря: хотя я терпел гонения и сечен был бичами, но оказался еще сильнее, а это служит величайшим доказательством для слова.

[1Кор.2:5](#). Чтобы вера ваша утверждалась не на мудрости человеческой, но на силе Божией.

Мудростью человеческой называет убедительность и красноречие, а под силой Божией, как выше показано, понимает укрепление немощных и гонимых, также явление знамений. Сими-то средствами утверждаема была, коринфяне, вера ваша, – не способностью выражаться убедительно и красноречиво, но силой Божией.

[1Кор.2:6](#). Мудрость же мы проповедуем между совершенными, но мудрость не века сего и не властей века сего преходящих

Выше назвал проповедь безумием, потому что так называли ее эллины. Но, доказав самым делом, что это истинная премудрость, наконец, смело называет и проповедь о Христе премудростью и спасение крестом; ибо истребить смерть смертью действительно есть дело величайшей премудрости. «Совершенными» называет верных; ибо они точно совершенны, потому что, презрев все земное, стремятся к небесному. «Мудростью века сего» называет мудрость внешнюю, так как она временна и оканчивается вместе с сим веком; «властями века сего» именует не демонов, как думали некоторые, но мудрецов, ораторов, риториков, которые были вместе с вождями и начальниками народа. Поскольку же и они временны, то называет их «властями века сего» и «преходящими», то есть прекращающимися бытие, а не вечными.

[1Кор.2:7](#). Но проповедуем премудрость Божию, тайную, сокровенную. Тайной называет проповедь о Христе. Ибо она и проповедь и вместе тайна, потому что и ангелы не знали о ней прежде, чем она была возвещена ([1Петр.1:12](#)), и мы, – видя в ней одно, разумеем другое: так я вижу крест и страдание, а разумею силу, слышу раба, а поклоняюсь Владыке. Сокрыта сия премудрость от неверующих совершенно, но для верных только отчасти; ибо видим ныне, как в зеркале ([1Кор.13:12](#)).

[1Кор.2:7](#). Которую предназначил Бог прежде веков к славе нашей.

Словом «предназначил» указывает на любовь Божию к нам. Ибо тот истинно любит нас, кто уже задолго готов был благодетельствовать нам. Так и Бог прежде веков предназначил нам спасение крестом, спасение, составляющее величайшую премудрость. Сказал «к славе нашей» потому, что Он сделал нас участниками славы. Ибо вместе с Господом быть участниками в сокровенной тайне составляет для раба славу.

[1Кор.2:8](#). Которой никто из властей века сего не познал.

Князьями называет здесь Ирода и Пилата. Не будет, впрочем, ошибки, если разуместь и первосвященников и книжников. Слова « века сего» выражают, как и выше показано, их временную власть.

[1Кор.2:8](#). Ибо если бы познали, то не распяли бы Господа славы.

Если бы они знали сокровенную, как выше сказано, премудрость и тайны божественного домостроительства, именно тайну вочеловечения Божия, тайну креста, тайну призвания и усвоения язычников, тайну возрождения, усыновления и наследия Царства Небесного, одним словом – все тайны, открытые апостолам Духом Святым, так же и первосвященники если бы знали то, что город их будет покорен и они сами будут отведены в плен: то не распяли бы Христа. Христа назвал здесь «Господом славы». То есть поскольку почитали крест чем-то бесчестным, то показывает, что Христос нисколько не потерял Своей славы чрез крест, напротив, еще более прославился, потому что чрез крест яснее обнаружил Свое человеколюбие. Итак, если они не узнали, то надлежало отпустить им сей грех? Да; если бы они после сего раскаялись и обратились, то им отпущен был бы грех, подобно как и Павлу, и другим из евреев.

[1Кор.2:9](#). Но, как написано.

Недостает слов: «так и случилось». Апостол во многих местах употребляет фигуру опущения.

[1Кор.2:9](#). Не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его.

Что же приготовил Бог любящим Его? Познание Христа и спасение вочеловечением. Этого ни глаз человеческий не видал, ни ухо человеческое не слышало, ни сердце человеческое не представляло. Пророки же не человеческими глазами видели, и не человеческими ушами слышали, и не человеческим умом понимали откровения о Христе ([Ис.64:4](#)), но все у них было божественное. Ибо сказано: «Господь... приложил мне ухо» ([Ис.50:4](#)), то есть духовное, и другое сему подобное. А кто любящие Бога? Верные. Где, далее, написано это изречение? Может быть, и действительно оно было написано этими самыми словами, но

теперь этой книги нет, а может быть, премудрый Павел выразил этим изречением следующие слова: «они увидят то, о чем не было говорено им, и узнают то, чего не слышали» ([Ис.52:15](#)).

[1Кор.2:10](#). А нам Бог открыл это Духом Своим.

Кто-нибудь мог спросить: если не приходило на сердце человеку, то как вы узнали об этом? Отвечает: Бог открыл нам Духом, а не человеческой мудростью. Ибо она и не достойна была, и не могла видеть тайн Божиих.

[1Кор.2:10–11](#). Ибо Дух все пронизывает, и глубины Божии. Ибо кто из людей знает, что в человеке, кроме духа человеческого, живущего в нем? Так и Божьего никто не знает, кроме Духа Божия.

Таково, говорит, было это таинство и столь сокровенно что мы не могли бы познать его ни от кого, если бы не научил нас Дух, который знает и глубины Божии. Слово «пронизывает» показывает не невежество, но совершенное знание, подобно как и об Отце сказано: «Ты испытываешь сердца» ([Пс.7:10](#)), вместо: знаешь глубину сердец. Можно и так понимать: говорится, что Дух пронизывает тайны Божии, в том смысле, что Он наслаждается созерцанием их. Совершенное знание Духа показывает и в последующих словах. Ибо как человеческий дух знает, что в человеке, так, говорит, и Дух Божий; знает, что принадлежит Богу. Отсюда узнаем, между прочим, что Дух не иной сущности в сравнении с Отцом, подобно как и дух человека не иной в сравнении с человеком.

[1Кор.2:12](#). Но мы приняли не духа мира сего, а Духа от Бога.

Духом мира сего назвал человеческую мудрость. Не эту мудрость мы приняли, для того, чтобы она не сделала нашей проповеди тщетной и бесполезной; нет, учителем нашим был Дух «от Бога», то есть существо, единосущное Богу, происходящее из Его сущности.

[1Кор.2:12](#). Дабы знать дарованное нам от Бога.

Дух, говорит, есть свет, и сей-то свет мы приняли, чтобы, просвещаясь от него, узнали сокрытое доселе. Что же это такое? «Дарованное нам от Бога», то есть все, что относится к домостроительству Христову, именно: как Он умер за нас, как сделал нас чадами Божиими, как в Себе и нас посадил одесную Отца. Следовательно, те, которые не имеют Духа, не знают тех тайн.

[1Кор.2:13](#). Что и возвещаем не от человеческой мудрости изученными словами, но изученными от Духа Святаго.

Мы, говорит, тем более имеем мудрости в сравнении с эллинскими мудрецами, что те были наставляемы людьми, а мы говорим по внушению Духа Святаго.

[1Кор.2:13](#). Соображая духовное с духовным.

То есть, если возникнут какие-либо духовные вопросы, мы рассуждаем их, то есть разрешаем другими духовными учениями или повествованиями. Так, например, духовный вопрос: воскрес ли Христос? мы обсуждаем и разрешаем на основании другого духовного учения, именно – повествования об Ионе. Подобным образом и другой вопрос: как Дева могла родить? решается неплодством Сарры, Ревекки, Елизаветы, которые зачали не по законам естества, поскольку зачатие зависит от силы ложесн, так же тем, что Ева произошла от Адама без семени, равно как и другими случаями, рассматриваемыми в отношении к появлению человека на свет. Впрочем, слова «соображая духовное с духовным» можешь понимать и так: обсуждая и решая вопросы духовные вместе с людьми духовными; ибо они одни могут понимать их. Посему присовокупляет нижеследующее.

[1Кор.2:14](#). Душевный человек не принимает того, что от Духа Божия, потому что он почитает это безумием.

Душевный человек тот, кто во всем полагается на свои умозаключения и не думает, что ему нужна высшая помощь, и тот, кто ничего не хочет принимать верой, и все, что нельзя доказать, почитает безумием. Итак, того, кто думает, что все происходит естественным порядком, и не допускает ничего сверхъестественного, называет душевным, то есть естественным: ибо душа его занимается только домостроительством естества. И как глаза телесные, сами по себе прекрасные и в высшей степени полезные, без света ничего не могут видеть, так и душа, сделавшись способной к принятию Святого Духа, без Него не может созерцать предметов божественных.

[1Кор.2:14](#). И не может разуметь, потому что о сем *надобно* судить духовно.

То есть не понимает того, *что такие предметы требуют веры и не могут быть постигнуты разумом; ибо это значит* «о сем *надобно* судить духовно», то есть это имеет доказательства в вере и в Духе.

[1Кор.2:15](#). Но духовный судит о всем, а о нем судить никто не может.

Духовный, говорит, знает все; знает, что все здешнее временно, а будущее постоянно; знает, что он получит спасение, а неверные будут наказаны. Поэтому и обличает их, «а о нем судить никто не может», то есть не его не могут обличать, ибо тот, кто видит, видит и свое, и то, что принадлежит невидящим; напротив, они, как слепцы, не видят ни своего, ни того, что принадлежит ему.

[1Кор.2:16](#). Ибо кто познал ум Господень, чтобы мог судить его?

Духовный ум называет умом Господним. Слово «судить» (συμβιβάζει) стоит вместо: исправить (διορθώσεται). Выше сказав: «о духовном судить никто не может», теперь доказывает, что сказал это справедливо. «Ибо кто познал ум Господень» так, чтобы решился «судить» его, то есть исправить? Ибо если никто не может даже знать ум Господень, а таков ум человека духовного, то тем более не может учить его и исправлять.

[1Кор.2:16](#). А мы имеем ум Христов.

Не дивись, говорит, что духовного человека и ум его я назвал умом Господним. Все «мы имеем ум Христов», то есть все, что мы ни знаем, открыл нам Христос, и разумение (τον νοον) свое относительно вещей божественных имеем от Христа; другими словами: знание, какое мы имеем о духовных предметах веры, имеем от Христа, так что подлинно никто не может нас судить. Некоторые, впрочем, умом Христовым называли Отца, а другие – Духа.

Глава третья

[1Кор.3:1](#). И я не мог говорить с вами, братия, как с духовными, но как с плотскими.

Выше низлагал надмение коринфян внешней мудростью; но, чтобы они не сказали: мы превозносимся не этой, а духовной мудростью, теперь показывает, что и в нашей мудрости они не достигли совершенства, а остаются еще несовершенными, и говорит, что они еще ничего не слышали о предметах, более совершенных. Хорошо сказал: «не мог», дабы не подумали, что он не говорил им о более совершенном по зависти. Я потому не мог говорить с вами, как совершенными, что вы все еще занимаетесь плотским. Но как же они, будучи плотскими, совершали знамения? Действительно, они были таковы, как и в начале сказано. Но можно и знамения творить и в то же время быть плотским, подобно тем людям, которые изгоняли бесов именем Христовым. Ибо знамения бывают для пользы других и потому часто совершаются и чрез недостойных.

[1Кор.3:1–3](#). Как с младенцами во Христе. Я питал вас молоком, а не *твердую* пищу, ибо вы были еще не в силах, да и теперь не в силах, потому что вы еще плотские.

В тайнах Христовых, говорит, вы еще младенцы, поэтому я поил вас молоком, то есть простейшим учением, а не предлагал вам твердой пищи, то есть учения более совершенного. Почему? потому что вы были еще не в силах (принимать его). А чтобы низложить их гордость, прибавляет: «да и теперь не в силах», ибо еще помышляете о плотском. Видишь ли: они не в силах принимать такое учение потому, что не хотят быть духовными, а остаются плотскими.

[1Кор.3:3](#). Ибо если между вами зависть, споры и разногласия, то не плотские ли вы? и не по человеческому ли *обычаю* поступаете?

Все, что сказано было выше, говорил к начальникам, гордившимся своею мудростью и благородством, а теперь обращается к подчиненным и говорит: я справедливо называю вас плотскими, потому что между вами есть зависть, споры и разногласия. Он мог обвинять их и в блудодеянии и многих других пороках; но так как между ними особенно усилились разногласия и споры, то о них и упоминает. Важно отметить что везде соединяет зависть со спорами. Это потому, что от зависти происходят споры, а от споров разногласия. Но если все эти беспорядки есть у вас, то «не по человеческому ли обычаю поступаете?» то есть не о плотском ли,

не о человеческом ли и земном помышляете?

[1Кор.3:4](#). Ибо когда один говорит: «я Павлов», а другой: «я Аполлосов», то не плотские ли вы?

Именами Павла и Аполлоса означает знаменитых между коринфянами мужей и учителей.

[1Кор.3:5](#). Кто Павел? кто Аполлос? Они только служители, через которых вы уверовали.

Поставив свое и Аполлосово имя, верно достигает своей цели. Рассуждает таким образом: если мы ничто, то что сказать о ваших учителях? Мы, говорит, «служители», а не самый корень и источник благ, этот источник – Христос. Поэтому нам не должно превозноситься, так как мы доставили вам блага, принятые от Бога; ибо все принадлежит Ему, подателю благ. Не сказал: мы благовестники, но: «служители» – это потому, что благовествование обнимает только учение, а служение заключает и дела.

[1Кор.3:5](#). И притом поскольку каждому дал Господь.

Да и это, говорит, малое служение мы не от себя имеем, но получили от Господа, каждый в свою меру.

[1Кор.3:6](#). Я насадил, Аполлос поливал, но возрастил Бог.

Я, говорит, первый посеял проповедь; Аполлос же постоянным своим учением не дал семени засохнуть от зноя искушений лукавого, но возрастил вас Бог.

[1Кор.3:7](#). Посему и насаждающий и поливающий есть ничто, а все Бог возвращающий.

Смотри, как, уничижая себя и Аполлоса, делает сносным уничижение мудрых и богатых начальников коринфских, научая, что к Нему относит все даруемые нам блага.

[1Кор.3:8](#). Насаждающий же и поливающий суть одно.

Они ничего не могут сделать без помощи Божией, в этом отношении они – одно; как же вы превозносите друг пред другом, когда вы одно?

[1Кор.3:8](#). Но каждый получит свою награду по своему труду.

Легко могло случиться, что те, которые более прочих трудились в делах веры, сделались бы беспечными, услышав, что все одно; поэтому тотчас объясняет свое выражение и говорит, что все одно только в отношении к их бессилию сделать что-либо без помощи возвращающего Бога. Что же касается воздаяния, то каждый получит награду по своему труду. Не сказал: по своему делу, но: «по своему труду», ибо что нужды, если кто и не совершил дела? По крайней мере, он трудился.

[1Кор.3:9](#). Ибо мы соработники у Бога.

Мы учителя – соработники Божии, содействующие Богу во спасении людей, а не виновники или податели спасения. Поэтому не должно ни презирать нас, ибо мы сотрудики Божии, ни гордиться нами; ибо все Божие.

[1Кор.3:9](#). А вы Божия нива, Божие строение.

Сказав выше: «я насадил», продолжает сравнение, и называет их нивой. Если же вы нива и здание: то должны называться именем Владыки, а не пахарей или домостроителей, и, как нива, должны быть ограждены стеной единомыслия, а как здание, должны быть в единении между собой, а не в разделении.

[1Кор.3:10](#). Я, по данной мне от Бога благодати, как мудрый строитель, положил основание.

Называет себя мудрым строителем не из высокомерия, но желая показать, что мудрому строителю свойственно полагать такое основание, то есть Христа. А что сказал это действительно не из высокомерия, видно из слов его: «по данной мне от Бога благодати», то есть моя мудрость не мое дело, но благодатный дар Божий.

[1Кор.3:10](#). А другой строит на *нем*; но каждый смотри, как строит.

Выше беседовал с ними о единении, а теперь говорит об образе жизни, называя строительством дела каждого человека.

[1Кор.3:11](#). Ибо никто не может положить другого основания, кроме положенного, которое есть Иисус Христос.

Не может, доколе пребывает мудрым строителем. Если же кто не мудрый строитель, то может положить иное основание; отсюда ереси. У вас, коринфяне, одно основание – Христос: поэтому и должны вы назидать на этом основании не то, что происходит от споров и зависти, но дела добродетели.

[1Кор.3:12–13](#). Строит ли кто на этом основании из золота, серебра, драгоценных камней, дерева, сена, соломы, – каждого дело обнаружится.

С того времени, как мы получили основание веры, каждый из нас строит на нем: одни строят добрые дела, которые бывают различны, иные больше, иные меньше, например, девство – как бы золото, честный брак – как бы серебро, нестяжательность – драгоценные камни, милостыня при богатстве-дело уже меньшей цены. Другие же из вас назидают худые дела, которые также бывают различных степеней. Те дела, которые удобнее могут сгореть, называются сеном и соломой, таковы: нечистота, идолослужение, любостяжание; те же, которые не столь легко сгорают, называются деревьями, таковы: пьянство, смех и им подобные пороки. Некоторые, впрочем, понимают и наоборот, то есть прежде упомянутые

пороки называют деревьями, а последние сеном и соломой.

[1Кор.3:13](#). Ибо день покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть.

Днем называет день суда. «В огне, – говорит далее, – открывается», то есть обнаруживается, каковы дела сами в себе, золото ли или что противное.

[1Кор.3:14–15](#). У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду. А у кого дело сгорит, тот потерпит урон.

Если у тебя серебро или золото, то дело твое уцелеет, и ты получишь награду; если же у тебя сено и тому подобное, то дело твое не выдержит силы огня (это значит выражение «сгорит»), но обнаружится, что оно худо. Если бы кто перешел реку огненную в золотом вооружении, то вышел бы на берег в более светлом виде; но если бы через ту же реку пошел другой с сеном, то не только не получил бы никакой прибыли, но погубил бы и себя. Так будет и с делами. Следовательно, вера без добрых дел не приносит пользы. Ибо вот здесь основанием служит Христос; но дела, совершаемые не по закону Христову, осуждаются на сожжение.

[1Кор.3:15](#). Впрочем сам спасется, но так, как бы из огня.

Сам он не погибнет так, как его дела, не перейдет то есть в ничтожество, но «спасется», то есть сохранится целым, чтобы гореть ему в огне. И у нас о том дереве, которое не легко сгорает и обращается в пепел, говорят обыкновенно, что оно остается целым в огне, так что для сожжения его употребляется довольно много времени. Итак, грешник несет потерю от того, что трудился над такими делами, от которых погибает, и все свои усилия употребил на то, что не имеет бытия и не существует (ибо всякое зло есть нечто несуществующее), подобно тому, как если бы кто за большую цену купил себе труп вместо живого тела. Между тем сам, то есть грешник, «спасется», то есть сохранится целым для вечных мучений.

[1Кор.3:16](#) Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас?

Обращает речь к согрешившему. И смотри, как успешно приводит его в стыд. Именно; благодатью, данной нам, то есть обитанием в нас Духа, пристыжает согрешившего, хотя и не выставляет ясно лица его, но говорит вообще. Между тем, если мы храм Божий потому, что в нас живет Дух, то следует, что Дух есть Бог.

[1Кор.3:17](#). Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог.

То есть погубит. В этих словах выражается не проклятие, но предсказание о будущем.

[1Кор.3:17](#). Ибо храм Божий свят; а этот храм – вы.

Следовательно, блудник не может быть святым, так как он перестал быть храмом Божиим, изгнав освящающего его Духа. Кто же составляет этот храм? Вы, если пребудете чистыми.

[1Кор.3:18](#). Никто не обольщай самого себя.

Думая, что это бывает иначе, а не так, как я сказал.

[1Кор.3:18](#). Если кто из вас думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным, чтобы быть мудрым.

Сделав легкий намек на согрешившего, опять обращает речь к тем, которые надмевались внешней мудростью. Кто, говорит, «думает быть мудрым в веке сем, тот будь безумным», то есть пусть отринет мудрость внешнюю, чтобы приобрести божественную. Ибо как нищета по Боге есть богатство, и беславие – слава: так и безумие по Боге есть мудрость. Смотри же: не сказал: пусть отринет мудрость, но, что гораздо более, «будет безумным», то есть пусть ни о чем не умствует сам от себя, пусть не верит собственным доказательствам, но следует за Богом, как стадо за пастырем, и верует всему божественному.

[1Кор.3:19](#). Ибо мудрость мира сего есть безумие пред Богом.

Ибо она не только не способствует к приобретению истинной мудрости, но, напротив, еще препятствует этому, потому что, высоко думая о себе, отвергает божественное учение и таким образом оставляет во всегдашнем неведении тех, кто имеет эту мудрость; поэтому они и уловляются Богом, как безумцы.

[1Кор.3:19](#). Как написано: уловляет мудрых в лукавстве их.

Приводит свидетельство на то, каким образом человеческая мудрость есть безумие пред Богом, и говорит, что Бог уловляет мудрых, как безумных, то есть покоряет их собственным их оружием. Ибо, при всем своем лукавстве и мудрости, они обличаются в глупости и безумии. Например: одни думали, что не имеют нужды в Боге, а все могут постигать сами собой; но Бог делом показал им, что и сила и искусство слова нисколько не принесли им пользы, и что они особенно пред другими имели нужду в Боге, они, которые думали обойтись без всякой помощи. Итак, при всем своем искусстве, по которому почитали себя всеведущими, они оказались совершенными невеждами, и в предметах необходимых более необразованными, чем рыбаки и кожевники.

[1Кор.3:20](#). И еще: Господь знает умствования мудрецов, что они суетны.

Если же Господь знает, что умствования человеческие суетны, потому что в них нет ничего необходимого и спасительного, то как вы, коринфяне,

питаете мысли, противные Богу, и занимаетесь ими, как бы полезными!

[1Кор.3:21–22](#). Итак никто не хвались человеками, ибо все ваше: Павел ли, или Аполлос, или Кифа.

Это, кажется, говорит к подчиненным, но поражает начальников, внушая, что они отнюдь не должны тщеславиться ни внешнею мудростью, так как она есть безумие, ни духовными дарованиями, так как они принадлежат Богу и даются для пользы подчиненных. Это значит слова: «ибо все ваше», то есть что же гордятся учителя ваши? и для чего вы надмеваете их и превозносите? Они ведь ничего не имеют собственного, но все, что у них есть, принадлежит вам, дано им для вашей пользы, и они должны быть вам благодарными. Между тем, опять упомянул о себе и о Петре: это для того, чтобы слова его были не так тяжки, и чтобы внушить: если и мы для вас получили дарования и для вас поставлены учителями, то тем более нынешние учителя ваши не должны гордиться дарами, как бы собственным приобретением: ибо это чужие блага.

[1Кор.3:22](#). Или мир, или жизнь, или смерть, или настоящее, или будущее.

И «жизнь» учителей, говорит, для вас, для того, чтобы вы учились у них и получили пользу; и «смерть» их для вас; ибо за вас и для вашего спасения они подвергаются опасностям. Или иначе: и смерть Адамова для вас, чтобы вы уцеломудрились; и смерть Христова для вас, чтобы вы спаслись. Короче: весь «мир» для вас, чтобы вы чрез него восходили к Создателю и тленностью его научались желать благ нетленных. Для вас и «настоящее», то есть блага, которые еще здесь дарует Бог верующим; для вас же уготовано и «будущее».

[1Кор.3:22–23](#). Все ваше; вы же – Христовы, а Христос – Божий.

Не в том же отношении Христос есть Божий, в каком мы – Христовы. Мы – Христовы как дело Его и творение, а Христос – Божий и как Сын предвечный, и как имеющий Своим виновником Отца. Таким образом, хотя выражение одно, но смысл различен, ибо все – наше не в том же отношении, в каком мы – Христовы; мы рабы Христовы и творение, а все существующее не есть ни что-либо, служебное нам, ни наше творение. Поэтому нехорошо поступаете, разделяясь по людям, тогда как вы принадлежите Христу.

Глава четвертая

[1Кор.4:1](#). Итак каждый должен разуместь нас, как служителей Христовых и домостроителей тайн Божиих.

Мы – учителя – не что иное, как слуги; почему же вы, оставив Владыку, называетесь от имени нас – слуг? Назвав апостолов и учителей домостроителями тайн, показал, что не всем без разбора должно преподавать учение, но тому, тогда и так, кому, когда и как должно. Тайны как тайны не должны быть открываемы всем; это не свойственно благоразумному домостроителю.

[1Кор.4:2](#). От домостроителей же требуется, чтобы каждый оказался верным.

То есть требуется, чтобы домостроитель не присвоил себе того, что принадлежит господину, не располагал ничем, как господин, но всем распоряжался как чужой, господской собственностью; принадлежащего господину не называл своим, а напротив, свое почитал принадлежащим господину.

[1Кор.4:3](#). Для меня очень мало значит, как судите обо мне вы или как судят другие люди.

Коринфяне страдали следующим недугом. Те, которые разделились между собой из-за учителей, как судьи, осмеивали и отвергали мужей благочестивых, за их неученость; напротив, людей порочных принимали к себе за их красноречие, опрометчиво произнося следующие приговоры: такой-то лучше такого-то, этот ниже его, тот превосходнее этого, а этот – того. Итак, когда Павел сказал, что от домостроителей требуется, «чтобы каждый оказался верным», и этим, казалось бы, дал им повод судить о жизни каждого из них, от чего произошли бы еще большие неустройства, то, для предупреждения сего зла, удерживает коринфян от суда и говорит: «для меня очень мало значит». Как бы так говорит: подлежать вашему суду я почитаю бесчестьем для себя. Потом, чтобы не оскорбить их и не показать к ним презрения, присовокупил: «или как судят другие люди». Никто, впрочем, да не обвиняет Павла в безрассудстве; ибо это говорит он не о себе собственно (его никто не судил), но, чтобы других не судили, он принимает на себя лицо их и тем совершает, что нужно.

[1Кор.4:4](#). Я и сам не сужу о себе. Ибо *хотя* я ничего не знаю за собою, но тем не оправдываюсь; судия же мне Господь.

Не подумайте, говорит, будто я отвергаю ваш суд из презрения к вам

или ко всем прочим. Я и себя почитаю неспособным к такому точному исследованию. Не знаю за собой никакого греха, потому что не могу верно и точно судить; «но тем не оправдываюсь», то есть я не чист от греха; может быть, я и согрешил в чем-нибудь, но сам не знаю об этом. Один Господь может точно и безошибочно судить. Заключай отсюда, сколь точен и обстоятелен суд будущий.

[1Кор.4:5](#). Посему не судите никак прежде времени, пока не придет Господь.

Видишь ли, что Павел, запрещая коринфянам судить других, вступает не за себя? Он всегда переносит на свое лицо, то, что касается других, и в своем лице поучает тому, чему намеревается научить.

[1Кор.4:5](#). Который и осветит скрытое во мраке и обнаружит сердечные намерения.

Ныне, говорит, сокрыты дурные дела (они разумеются под выражением «скрытое во мраке»), и человек нечестивый и развратный часто кажется добродетельным. Но тогда Бог откроет все, обнаружит и самые намерения сердечные. Иной, например превозносит здесь кого-либо похвалами, – доброе дело, но его намерение, может быть, дурно, – может быть, он хвалит не с доброй целью. Другой, напротив, обличает здесь кого-либо, но не с тем, чтобы исправить, а с тем, чтобы обнаружить слабости ближнего. Но все подобные намерения сердца тогда будут открыты.

[1Кор.4:5](#). И тогда каждому будет похвала от Бога.

Следовало бы сказать: или наказание, или похвала; но апостол обратил речь к лучшей стороне.

[1Кор.4:6](#). Это, братия, приложил я к себе и Аполлосу ради вас, чтобы вы научились от нас не мудрствовать сверх того, что написано.

«Это», то есть то, что выше сказано было о распрях, и следующее за тем – об осуждении других. Я, говорит, приложил к себе и Аполлосу, чтобы вы от нас научились не умствовать больше того, что написано. А Писание учит нас не превозноситься, когда говорит: «кто хочет быть первым, будь из всех последним» ([Мк.9:35](#)); также: «кто унижает себя, тот возвысится» ([Мф.23:12](#)); весьма много есть в нем и других подобных наставлений. А о том, чтобы мы не судили других, говорится так: «не судите, да не судимы будете» ([Мф.7:1](#)).

[1Кор.4:6](#). И не превозносились один перед другим.

Это говорит к народу, разнообразя поучение и устремляя речь иногда на учеников, а иногда на учителей и начальников, как и теперь поступает. Ибо коринфяне гордились один пред другим учителями своими, именно: ученик одного учителя превозносился пред учеником другого, потому что

предпочитал своего учителя другому. И хорошо назвал такое поведение надмением (φουσίωσιν – опухолью), как бы желваком и опухолью, взяв сравнение от тела, надутого испорченными соками или воздухом.

1Кор.4:7. Ибо кто отличает тебя? Что ты имеешь, чего бы не получил? А если получил, что хвалишься, как будто не получил?

Опять устремляет речь на учителей и говорит: кто тебя отличил и признал достойным похвалы? Человек? Но суждение человеческое обманчиво. Пусть у тебя и есть что-нибудь достойное похвалы, но это не тебе принадлежит; а тому, кто дал, и ты получил это, а не сам совершил. Если же ты получил, то зачем превозносишься как будто не получил, но приобрел это собственными трудами? Кто получил, тому не должно превозноситься тем, что он получил; ибо это чужое.

1Кор.4:8. Вы уже пресытились, вы уже обогатились.

Слова, внушенные негодованием. Так скоро, говорит, вы все приобрели! ни в чем не имеете нужды! уже насытились; в короткое время достигли совершенства и получили все богатство познания и дарований! Совершенство достигается в будущем веке, а вы, казалось бы, уже имеете его. В самом деле, ваше тщеславие показывает; будто вы взошли на самый верх совершенства. Сими словами выражает, что они весьма несовершенны, когда ведут себя таким образом.

1Кор.4:8. Вы стали царствовать без нас.

И это говорит в том же расположении духа, показывая их бессовестность как бы так: удостоившись таких даров, вы не хотите нас, трудившихся для вашего блага, допустить к общению в оных.

1Кор.4:8. О, если бы вы *и в самом деле* царствовали, чтобы и нам с вами царствовать!

О, если бы, говорит, вы царствовали, то есть достигли совершенства! Потом, чтобы речь не показалась насмешкой, присовокупляет: «чтобы и нам с вами царствовать», то есть получить те же самые блага. Ибо ваша слава – моя, потому что для всякого учителя вождедено совершенство учеников его.

1Кор.4:9. Ибо я думаю, что нам, последним посланникам, Бог судил быть как бы приговоренными к смерти.

Слова, свойственные человеку скорбящему, или, лучше, тому, кто хочет привести других в стыд. Как вижу, говорит, из ваших поступков, одним нам, апостолам, положил Бог быть последними из всех и «приговоренными к смерти», то есть осужденными, готовыми на смерть. В самом деле, из того, что вы уже воцарились, я могу заключать, что нам определено быть последними и как бы осужденными, нам – апостолам, то

есть тем, которые столько перенесли страданий за Христа.

[1Кор.4:9](#). Потому что мы сделали позорищем для мира, для Ангелов и человеков.

Мы подвергаемся страданиям не в углу где-либо, но по всей земле. И не люди только смотрят на нас, ибо не маловажны наши действия, но и ангелы, потому что наши подвиги так велики, что стоят и ангельского созерцания; ибо мы не с людьми только боремся, но и с силами злых ангелов.

[1Кор.4:10](#). Мы безумны Христа ради, а вы мудры во Христе.

И это опять говорит для того, чтобы пристыдить их: Тогда как апостолов били и презирали за Христа, коринфяне были уважаемы и почитаемы мудрыми и хвастали, будто все это во Христе. Посему говорит: как возможно, чтобы такие противоположности совмещались в людях с одинаковым образом мыслей? Нет. Необходимо допустить, что или наш образ мыслей не во Христе, или ваш; но мыслить не во Христе – недостойно апостолов Христовых: следовательно, вы заблуждаетесь.

[1Кор.4:10](#). Мы немощны, а вы крепки; вы в славе, а мы в бесчестии.

Т.е. нас гонят, преследуют, а вы наслаждаетесь безопасностью (немощью везде называет искушения). Опять, вы славны и благородны, а мы в бесчестии. Все это говорит по сильному негодованию. Смысл такой: как возможно, чтобы мы злострадали, а вы наслаждались безопасностью и проводили жизнь счастливо? Итак, очевидно что вы не в добром состоянии; напротив, теперешнее поведение ваше бесчестно и недостойно апостолов, следовательно, вы не должны гордиться этим.

[1Кор.4:11](#). Даже донныне терпим голод и жажду, и наготу.

Что, говорит, припоминать прежнее? Посмотри на то, что теперь есть, – на то, как вы утопаете в удовольствиях, а мы совсем напротив.

[1Кор.4:11](#). И побои.

То есть нас бьют. Это говорит против надменных.

[1Кор.4:11](#). И скитаемся.

То есть нас гонят; мы бегаем. Это – против богатых.

[1Кор.4:12](#). И трудимся, работая своими руками.

Этим приводит в стыд тех, которые дерзают проповедовать ради прибыли и выгод.

[1Кор.4:12–13](#). Злословят нас, мы благословляем; гонят нас, мы терпим; хулят нас, мы молим.

И, – что, говорит, важнее всего, – мы и не почитаем себя несчастными при таковых бедствиях. А из чего это видно? Из того, что озлобляющим нас воздаем противным. Ибо тех, которые злословят нас, благословляем, и

тех, которые наносят нам более жестокие обиды (это значит «хуление», то есть жесточайшая обида) «молим», (παράκαλοῦμεν), то есть за хуление воздаем им словами кроткими и ласковыми (это значит «моление», то есть речь кроткая). За такое-то поведение почитают христиан безумными!

[1Кор.4:13](#). Мы как сор для мира, как прах, всеми *попираемый* (περίφθια) доньше.

Что такое «сор»? Все, что выметается или стирается как негодное. Так, если кто скверное что-либо стирает губкой, называют сором. Это же значит и «прах, всеми *попираемый*»; ибо попирать (περίφάν) тоже, что обратить губкой. Итак, апостол говорит: мы достойны того, чтобы нас отвергали и почитали за сор не только вы, но весь мир и все люди, и не какое-то время, но даже и доньше. Заметь, каковым должно быть христианину, заметь, что он обязан подвизаться до самого конца.

[1Кор.4:14](#). Не к постыжению вашему пишу сие, но вразумляю вас, как возлюбленных детей моих.

Не к постыжению вашему, говорит, и не с злым и ненавистным намерением говорю это; но «как возлюбленных детей» (вразумляю), и не просто детей, но «возлюбленных». Простите же мне, если я сказал что и оскорбительное, ибо это от любви. И не сказал: поношу, но «вразумляю». Кто же не перенес вразумления отеческого?

[1Кор.4:15](#). Ибо, хотя у вас тысячи наставников во Христе, но не много отцов.

Что ж, – скажете вы, – другие разве не любят вас? Любят, говорит, но не так, как я. Ибо они – наставники, а я – отец. Итак, у детей, хотя один бывает отец, а наставников может быть много, однако их расположение к детям всех вместе гораздо менее в сравнении с любовью к ним одного, то есть отца: так точно и между нами. Заметь, между прочим, слова «во Христе» приложил к наставникам; это для того, чтобы не совсем поразить их. Впрочем, хотя приписывал им (наставникам) более трудное (ибо такова должность наставника), но превосходство любви предоставил самому себе.

[1Кор.4:15](#). Я родил вас во Христе Иисусе благовествованием.

Объясняя, каким образом он отец им, говорит: при содействии Христа «я родил вас благовествованием», то есть не себе вменяю это дело, как многие между вами, но Христу. Не сказал, я научил, но: родил, указанием на естество показывая любовь свою к ним и то, что они самые близкие ученики его, как эту мысль выражает и во всем послании.

[1Кор.4:16](#). Посему умоляю вас: подражайте мне, как я Христу.

Подражайте, говорит, во всем мне; ни мудростью, ни богатством не

превозносите и не враждуйте против братьев, но полагайте и мудрость и богатство в любви ко Христу и к братьям. Заметь доброту сердца: он умоляет, а не повелевает. А предлагать самого себя в образец для подражания – это знак великого дерзновения.

[1Кор.4:17](#). Для сего я послал к вам Тимофея, моего возлюбленного и верного в Господе сына.

Потому, говорит, что я пекусь о вас, как о детях, послал к вам Тимофея. Я сам хотел придти и восстановить мир между вами: но поскольку не могу исполнить этого, то послал его, «моего возлюбленного сына». Сказал это для того, чтобы показать, как любит их, когда решился для них разлучиться с Тимофеем, а вместе и для того, чтобы внушить им уважение к Тимофею. «Верного в Господе», то есть не в житейских делах, но в делах веры Христовой; посему и в том, что касается вас, оно будет служить верно.

[1Кор.4:17](#). Который напомнит вам о путях моих во Христе, как я учу везде во всякой церкви.

Не сказал: научит, чтобы не оскорбились (ибо Тимофей был юн), но: «напомнит», – то, что вы уже прежде знали, возобновит в вашей памяти. «Путями» называет соединенные с проповедью распоряжения, правила, обычаи, законы божественные. Вспомынет то, как я веду себя, именно: не надмеваюсь, как вы; не ввожу распрей и разделений. «Во Христе», то есть в этих путях нет ничего человеческого, но все во Христе, или совершается при помощи Христа. Тимофей скажет вам и то, как я учу во всякой Церкви; ибо я вам не сказал ничего нового, напротив, всем преподаю то же самое. Устыдитесь же, что вы одни из всех Церквей уклонились от путей моих.

[1Кор.4:18](#). Как я не иду к вам, то некоторые у вас возгордились.

Сказав: я послал к вам Тимофея, для предупреждения того, чтобы они не сделались от сего беспечнее, присовокупляет: хотя сам я не иду теперь и мое отсутствие подало некоторым повод гордиться, но по этой именно причине придю впоследствии. Показывает детскость их мыслей; ибо только детям свойственно вести себя бесчинно, когда нет с ними учителя. Кто же эти возгордившиеся? Сообщники прелюбодея, который и мудр был и богат, и просто – все, которые превозносились мудростью и богатством. Они-то и гордились, как будто бы не было Павла для их обличения.

[1Кор.4:19](#). Но я скоро придю к вам, если угодно будет Господу.

Этими словами низлагает гордых и возбуждает их к трезвению. И хорошо присовокупил: «если угодно будет Господу», ибо все происходит по Его мановению.

[1Кор.4:19–20](#). И испытаю не слова возгордившихся, а силу, ибо Царство Божие не в слове, а в силе.

Коринфяне, надеясь на красноречие, презирали Павла как человека неученого; посему он говорит: буду смотреть не на красноречие ваше, ибо не оно нужно, но на «силу», обнаруживающуюся в знамениях. Ибо Царство Божие проповедано и утверждено не пышностью слова, но знамениями, совершаемыми силой Святого Духа.

[1Кор.4:21](#). Чего вы хотите? с жезлом придти к вам, или с любовью и духом кротости?

«Жезлом» называет наказание. Итак, говорит: от вас зависит, с тем или другим придти мне к вам. Если останетесь беспечными, то я приду и накажу вас, как Елиму ([Деян.13:8–11](#)) Если же отрезвитесь, то поступлю с вами по духу кротости. Есть в нем и дух строгости и наказания, но он именует его с лучшей стороны, подобно тому, как и Бога называет щедрым и милостивым, а не карающим, хотя Он на самом деле и таков.

Глава пятая

[1Кор.5:1](#). Есть верный слух, что у вас появилось блудодеяние, и притом такое блудодеяние, какого не слышно даже у язычников, что некто *вместо жены* имеет жену отца своего.

Обвиняет всех вообще, чтобы не предались беспечности, считая себя чуждыми сего греха, но напротив, старались исправить его, как бесчестие общее. И не сказал: бесстыдно совершается, но: «есть верный слух». Если же запрещено даже допускать до слуха такое преступление, не гораздо ли более бесстыдно совершать оное? Тем более «у вас», которые удостоены духовных тайн: и далее, усиливая обвинение, говорит: «какого не слышно даже у язычников», не сказал: бывает, но: «не слышно. Что некто *вместо жены* имеет жену отца своего». Не сказал: мачеху, но «жену отца своего», чтобы напоминанием об отце сделать удар сильнейшим. Далее, стыдясь произнести имя прелюбодеяния, употребил выражение более благопристойное «иметь».

[1Кор.5:2](#). И вы возгордились.

Гордитесь учением того блудника, ибо он был мудр. Заметь мудрость апостола: он нигде не обращает своего слова к блуднику, как человеку бесчестному и недостойному того, чтобы выводить его на среду, но говорит с другими, как об общем преступлении.

[1Кор.5:2](#). Вместо того, чтобы лучше плакать, дабы изъят был из среды вас сделавший такое дело.

Следовало бы, говорит, плакать, потому что на всю Церковь распространилось поношение; следовало бы слезно молиться, как о болезни и заразе, «дабы изъят был из среды вас», то есть да отсеется от вас, как зло общественное. Опять и здесь не упомянул о имени блудника, но сказал «сделавший такое дело».

[1Кор.5:3](#). А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас.

Заметь негодование. Не позволяет дожидаться своего прибытия и потом уже связать блудника, но спешит остановить зло, заразу, прежде, нежели оно распространится на все тело Церкви. «Присутствуя у вас духом» сказал для того, чтобы понудить их к произнесению приговора и вместе утратить тем, что он знает, как они будут судить там, и что дух, то есть дар прозрения, откроет ему все, что они ни сделают. Словами «уже решил, как бы находясь у вас» не позволяет им предпринимать что-либо

другое; ибо я, говорит, произнес приговор и иначе быть не должно.

[1Кор.5:3–4](#). Сделавшего такое дело, в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом.

Чтобы не показаться гордым, и их принимает в сообщники: ибо говорит: «в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа», то есть так, чтобы собрание было составлено не по обычаю человеческому, но по Богу; чтобы Сам Христос собрал вас, во имя Которого и собираетесь вы. Между тем, апостол поставил над ними и дух свой, чтобы они не удостоили блудника прощения, но судили справедливо, как в присутствии апостола.

[1Кор.5:4–5](#). Силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сатане.

Смысл двоякий. Или такой: Христос может дать вам такую благодать, что вы будете в состоянии предать блудника сатане, или такой: и Сам Христос вместе с вами произнесет осуждение на блудника. И не сказал: отдал, но: «предать», прикровенно отвержая для него двери покаяния. И здесь опять не упомянул имени.

[1Кор.5:5](#). Во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа.

То есть предать для того, чтобы сатана изнурил его болезнью. Ибо, поскольку похоть рождается от пресыщения тела, то апостол хочет наказать это тело, чтобы дух, то есть душа была спасена. Не так, впрочем, это должно понимать, будто бы спасалась одна только душа, но должно признавать, что при спасении души спасется и тело. А некоторые под «духом» понимают дар духовный и объясняют так: чтобы дар духа сохранился у него целым и не отступил от него, как нечестивца. Такой приговор выражает более попечение, нежели наказание. Весьма кстати напомнил о дне суда, чтобы коринфяне, убоявшись, предложили врачевание, а блудник с таким же расположением принял оное. Полагает предел действиям диавола, подобно тому, как было с Иовом, то есть позволяет ему касаться только тела, а не души.

[1Кор.5:6](#). Нечем вам хвалиться.

Намекает, что они сами не допускали блудника до раскаяния, ибо похвалились им; а он был из числа их мудрецов.

[1Кор.5:6](#). Разве не знаете, что малая закваска квасит все тесто?

И о вас, говорит, а не о нем только забочусь я; ибо зло, если оставить оное без внимания, может заразить и остальные члены Церкви. Закваска, сама в себе малая, заквашивает все тесто и прелагает оное в саму себя: так и грех сего человека увлечет за собой многих других.

[1Кор.5:7](#). Итак очистите старую закваску, чтобы быть вам новым

тестом, так как вы бесквасны.

То есть изгоните сего блудника, или, лучше, прогоните и всех других нечестивцев (ибо «старой закваской» называет всякое зло). В греческом тексте сказано не просто «очистите» (καθάραιε), но: «вычистите» (ἐκκαθάραιε), то есть совершенно очистите, да будете тестом новым, не имеющим примеси зла. «Так как вы бесквасны», вместо: как и должно быть вам бесквасными, то есть чуждыми старого зла, которое при раскаянии оказывается и кислым и горьким.

[1Кор.5:7](#). Ибо Пасха наша, Христос, заклан за нас.

Упомянув о бесквасных хлебах, опресноках, которые употребляемы были в пищу на Пасху, и объяснив аллегорически, что означают бесквасные хлебы, именно – жизнь, непричастную зла, теперь аллегорически объясняет саму Пасху и говорит, что наша Пасха есть Христос, закланный за нас. Итак, мы должны заботиться о бесквасных хлебах, то есть о жизни, чистой от всякого зла.

[1Кор.5:8](#). Посему станем праздновать не со старою закваскою, не с закваскою порока и лукавства.

Показывает, что всякое время для христиан есть время праздника, по призыву сообщенных им даров. Ибо для того Сын Божий сделался человеком и был заклан, чтобы ты праздновал, – не закваской ветхого Адама, и не жизнью, полной зла, или, что хуже, лукавства, ибо зол всякий, кто делает злое, а лукав тот, кто делает его с затаенной и коварной мыслью.

[1Кор.5:8](#). Но с опресноками чистоты и истины.

То есть проводя жизнь беспорочную или чистую в противоположность порочной, и истинную, то есть нелицемерную, без всякого коварства, в противоположность лукавству. Или: в слове «истины» можешь разуметь противопоставление ветхозаветным образам, которые не были истиной; ибо требуется, чтобы христианин был выше ветхозаветных образов. Или еще: под «чистотой» можешь разуметь чистоту в деятельности, а под «истиной» правильность в созерцании.

[1Кор.5:9](#). Я писал вам в послании – не сообщаться с блудниками.

В каком послании? В этом же самом. Ибо, когда выше сказал: «очистите старую закваску», намекая на соблудившего, как было показано, то из сих слов уже видно было, что не должно смешиваться с блудниками. Но поскольку могли думать, будто должно удаляться от всех блудников, даже и от тех, которые были между эллинами, объясняет, о каких блудниках говорит.

[1Кор.5:10](#). Впрочем не вообще с блудниками мира сего, или

лихоимцами, или хищниками, или идолослужителями, ибо иначе надлежало бы вам выйти из мира сего .

Слово «вообще» употребил для выражения общеизвестности предмета. А смысл такой: впрочем, я не запрещаю общаться вообще с блудниками мира, то есть с эллинами, иначе вы должны бы были искать другой вселенной. В самом деле, когда в одном с вами городе живет так много эллинов, то как возможно не общаться с ними?

[1Кор.5:11](#). Но я писал вам не общаться с тем, кто, называясь братом, остается блудником, (ἡ πόρνος), или лихоимцем, или идолослужителем, или злоречивым, или пьяницею, или хищником; с таким даже и не есть вместе.

Видишь, не один только был блудник, но и другие, и не один порок, а различные. Но каким образом брат может быть вместе и идолослужителем? Как некогда самаряне только вполовину были благочестивы, так случилось и с коринфянами, то есть некоторые из них держались еще идолов. Сверх сего апостол готовится говорить о тех, которые ели идоложертвенное. Хорошо сказал: «называясь братом»; ибо всякий, кто виновен в выше исчисленных грехах, носит только имя брата, а на самом деле не есть брат. Слово ἡ πόρνος можно принимать в смысле союза разделительного (ἡ), подобно как в следующих за ним выражениях, но можно принимать и за глагол «оставаться» (ἡ), так если кто, называясь братом, остается (υλάρχη), блудником и т.д. «С таким даже и не есть вместе», чтобы он признал себя скверным по причине греха и удержался от него.

[1Кор.5:12](#). Ибо что мне судить и внешних?

Внешними называет эллинов, а внутренними христиан. Я, говорит, несколько не забочусь о внешних; они живут вне моих законов; следовательно, излишне предписывать божественные повеления тем, которые живут вне двора Христова. «Закон, если что говорит, говорит к состоящим под законом» ([Рим.3:19](#)).

[1Кор.5:12–13](#). Не (οὐχί) внутренних ли вы судите? Внешних же судит Бог.

Некоторые после частицы οὐχί «не, нет» ставят точку; затем следующие слова читают без вопроса, таким образом: внутренних вы судите. То есть апостол, сказав выше: «что мне судить и внешних», теперь присовокупил: οὐχί – нет, то есть не мое дело судить их. Но другие читают соединительно и с вопросом: «не внутренних ли вы судите?» – то есть не христиан ли вы должны судить? Внешних же ожидает Страшный Суд Божий, от которого избавятся внутренние, если получат суд от вас.

[1Кор.5:13](#). Итак, извергните развращенного из среды вас.

Привел на память изречение ветхозаветное (см. [Втор.13:5](#)), желая показать, что уже прежде угодно было законодателю, чтобы люди нечестивые отсекаемы были от общества. Словами «из среды вас» показывает, что более для них будет пользы, если извергнут от себя нечестивого.

Глава шестая

[1Кор.6:1](#). Как смеет кто у вас, имея дело с другим, судиться у нечестивых, а не у святых?

Многие судились в денежных тяжбах пред эллинскими судьями, как законоведцами. Поэтому старается исправить это зло, которое представилось уму его случайно. Ибо, упомянув о любостяжателях, вдруг воскипел ревностной заботливостью о зараженных таковым грехом. И смотри, какое негодование показывает с самого начала, называя это дело дерзостью и беззаконием. Не сказал: у неверных, но: «у нечестивых»; ибо всякий тяжущийся обыкновенно ищет справедливости, поэтому апостол показывает, что они не найдут ее, потому что неправедны, говорит, судьи эллинские, как же они тебя будут судить справедливо? Святými называет верных, самыми наименованиями показывая различие между первыми и последними; ибо одни нечестивы, а другие святы.

[1Кор.6:2](#). Разве не знаете, что святые будут судить (κρινοῦσι) мир?

Поскольку верные, как люди неученые, казались неспособными разбирать тяжбы, то сообщает им вес и важность: во-первых, назвал их святými, потом сказал, что они будут судить мир. Не так, впрочем, это должно представлять, будто они займут места судей и будут произносить приговоры (судить будет Господь); нет, они только осудят (κατακρινοῦσιν). В самом деле, если они, будучи подобны всем прочим, оказались уверовавшими, а эти не уверовавшими, то не осуждение ли это для неверных?

[1Кор.6:2](#). Если же вами будет судим мир, то неужели вы недостойны судить маловажные дела ?

Смотри, не сказал: от вас суд примет, а «вами будет судим» ; потому что вы, уверовавшие, были примером для мира. Изречение «недостойны судить маловажные дела» имеет такой смысл: кажется, коринфяне стыдились быть судимыми от внутренних; посему говорит: напротив, стыдно вам тогда, когда вы судитесь у внешних; ибо эти судилища худые, а не такие, каковы внутренние.

[1Кор.6:3](#). Разве не знаете, что мы будем судить ангелов, не тем ли более дела житейские?

Ангелами называет бесов. Итак, мы и бесов осудим, если, несмотря на то, что облечены плотью, окажемся совершеннее их, не имеющих плоти.

[1Кор.6:4–5](#). А вы, когда имеете житейские тяжбы, поставляете *своими судьями* ничего не значащих в церкви. К стыду вашему говорю: неужели нет между вами ни одного разумного, который мог бы рассудить между братьями своими? (*ἀνά μέσον του ἀδελφοῦ αὐτοῦ*)

Желая отклонить их от внешних судилищ, говорит: может быть, кто-либо скажет, что в Церкви нет никого мудрого, который мог бы разбирать тяжбы. Но если, по вашему мнению, нет в Церкви ни одного мудрого, то лучше поставляйте судьями уничиженных, нежели неверных. Впрочем, я сказал это к вашему стыду, если в самом деле так мало мудрых у вас, что суд производить должны люди простые и необразованные. Слова «между братьями своими» присовокупил для того, чтобы показать, что в таком случае, если бывает тяжба с братом, не нужны многообразные сведения, потому что братское расположение всего более содействует к прекращению спора.

[1Кор.6:6](#). Но брат с братом судится, и притом перед неверными.

Сугубое зло: одно – то, что он производится с братом, другое – то, что он производится пред неверными.

[1Кор.6:7](#). И то уже весьма унижительно для вас, что вы имеете тяжбы между собою.

Прежде запрещал судиться у неверных, а теперь запрещает и самый суд, говоря: «и то уже весьма унижительно для вас» , то есть предосудительно и постыдно, «что вы имеете тяжбы» , то есть спорные дела, друг с другом (это значат слова «между собой»). Апостол сказал это с особенной выразительностью, ибо мы, христиане, должны почитать друг друга братьями.

[1Кор.6:7–8](#). Для чего бы вам лучше не оставаться обиженными? для чего бы вам лучше не терпеть лишения? Но вы *сами* обижаете и отнимаете, и притом у братьев.

Много обвинений. Первое то, что они не умеют переносить обид; второе то, что, напротив, сами обижают; третье то, что обижают братьев. Хорошо было бы, говорит, и не обижать, и не терпеть обид; но если следует избрать одного из двух, то лучше терпеть обиды.

[1Кор.6:9](#). Или не знаете, что неправедные Царства Божия не наследуют?

Заключает увещание угрозой, усиливая речь и спрашивая их о предмете, известном всем.

[1Кор.6:9](#). Не обманывайтесь.

Здесь намекает на тех из коринфян, которые говорили, что Бог человеколюбив и не будет наказывать, но введет в Царство. Посему

говорит: «не обманывайтесь» : ибо и в самом деле явное самообольщение и заблуждение здесь ожидать всяких благ, а там подвергнуться казни.

[1Кор.6:9](#). Ни блудники.

Того, кто уже осужден, ставит на первом месте.

[1Кор.6:9](#). Ни идолослужители, ни прелюбодеи, ни малакии.

Малакиями называет тех, над которыми совершают постыдное, а потом перечисляет и совершающих постыдное.

[1Кор.6:9–10](#). Ни мужеложники, ни воры, ни лихоимцы, ни пьяницы, ни злоречивые, ни хищники – Царства Божия не наследуют.

Многие спрашивают, почему поставил пьяниц и злоречивых наряду с идолослужителями и с теми, которые совершают непотребные дела? Потому, что и Христос признал повинным геенне того, кто скажет брату своему: «безумный» ([Мф.5:22](#)), и потому опять, что иудеи от пьянства дошли до идолослужения. Далее, теперь идет речь не о наказании, но о лишении Царствия; Царствия же лишаются равно все таковые грешники, а будет ли различие в их наказаниях, об этом рассуждать здесь не место.

[1Кор.6:11](#). И такими были некоторые из вас; но омылись, но освятились, но оправдались именем Господа нашего Иисуса Христа и Духом Бога нашего.

Размыслите, говорит, от каких зол освободил вас и какие блага даровал вам Бог. И вы подвержены были всем выше исчисленным порокам, но Он очистил вас от них, и не только очистил, но и освятил. Каким образом? Оправдав вас; сначала омыл вас, потом, оправдав, освятил, не именем того или другого учителя, но именем Христа и Святым Духом. То есть Троица даровала вам эти блага; ибо сказав, что Бог освятил именем Христа и Святым Духом, выражает не другое что-нибудь, но именно Троицу.

[1Кор.6:12](#). Все мне позволительно, но не все полезно.

Так как и прежде говорил о соблудившем и скоро опять будет говорить о нем же, то вводит речь и о чревоугодии: ибо от чревоугодия преимущественно происходит страсть блудодеяния. Итак, говорит: позволено мне есть и пить, но вредно для меня принимать пищу и питье не в меру.

[1Кор.6:12](#). Все мне позволительно, но ничто не должно обладать мною.

Я, говорит, господин над пищей и питием; но если буду употреблять их не в меру, то из господина сделаюсь их рабом. Ибо кто пользуется ими как должно, тот господин над ними; напротив, кто впадает в неумеренность, тот уже не господин, а раб их, потому что в этом случае

пресыщение делается его тираном. Видишь ли, как того, кто почитал себя властелином, апостол показал подвластным? Смотри: каждый из коринфян говорил: мне можно предаться наслаждениям; а апостол говорит: ты предаешься им не потому, чтобы имел власть над ними, а потому, что сам подлежишь их власти. Ибо доколе остаешься невоздержанным, не ты имеешь власть над чревом, но чрево над тобой.

[1Кор.6:13](#). Пища для чрева, и чрево для пищи.

Чревом называет чревоугодие, а не член нашего тела; пищей же – неумеренное употребление пищи. Итак, смысл слов такой: неумеренное употребление пищи находится в дружбе и родстве с чревоугодием, и наоборот. И то и другое не может привести нас к Христу, напротив, преданных себе пересылают взаимно одно к другому, – неумеренность к чревоугодию, а чревоугодие к неумеренности.

[1Кор.6:13](#). Но Бог уничтожит и то и другое.

Не чрево, но чревоугодие, и не пищу, но неумеренность в пище. В слове «уничтожит» некоторые видят предсказание о состоянии будущего века, то есть что там не будет нужды ни в пище, ни в питии. Если же там и умеренное употребление пищи не будет иметь места, то тем паче упраздняет неумеренность и чревоугодие. Сказав, что вместе с упразднением пищи упразднится и чрево, выразил ту мысль, что вместе с насыщением прекращается желание большего. По словам же других, он запечатлел свое увещание молитвой о том, чтобы упразднились, то есть прекратились, и неумеренность и чревоугодие.

[1Кор.6:13](#). Тело же не для блуда, но для Господа, и Господь для тела.

Из этих слов видно, что апостол говорит о чревоугодии по поводу речи о блуде. Ибо следовало бы сказать так: тело же не для брашен и не для чрева. Но он не так сказал, а как? «не для блуда», показывая, что бывает следствием телесных наслаждений, именно – блуд. А смысл слов его такой: тело, говорит, не для того создано, чтобы утопать в наслаждениях и впадать в блуд, но для того, чтобы повиновалось Христу, как главе своей, а Господь управлял им, как глава.

[1Кор.6:14](#). Бог воскресил Господа, воскресит и нас силою Своею.

Не смутись, услышав, что Бог воздвиг Господа; ибо апостол говорит так, снисходя к ним, как младенцам. И поскольку об Отце, как источнике, все единодушно имели самые высокие понятия; то и воскресение относит апостол к Отцу, и объявляет, что и нас Он воскресит. Ибо как Он воздвиг главу нашу, разумею Христа, так воздвигнет и прочие части тела, то есть нас. Далее, в подтверждение своих слов присовокупил: «силою Своею», как бы так говоря: не усомнитесь в том, что говорю, ибо сила Божия,

совершающая великие дела, исполнит и это. А что воскресение Христа относит к Отцу, как виновнику, это видно из того, что говорил Господь о Самом Себе: «разрушьте храм сей, и в три дня воздвигну его» ([Ин.2:19](#)). И еще о Нем же написано, что Он явил Себя живым ([Деян.1:3](#)). Итак, хотя Он и Сам воскресил Себя, но это дело приписывается Отцу как виновнику.

[1Кор.6:15](#). Разве не знаете, что тела ваши суть члены Христовы?

Опять обращается к прежде предложенному увещанию относительно блуда. Между тем, вооружает слово свое великими ужасами.

[1Кор.6:15](#). Итак отниму ли члены у Христа, чтобы сделать их членами блудницы?

Не сказал: соединить с блудницей, но, что, ужаснее, «сделать членами блудницы». В самом деле, кто не ужаснется, слыша эти слова, то есть отторгнуть члены у Христа и сделать их членами блудницы?

[1Кор.6:15–16](#). Да не будет! Или не знаете, что совокупляющийся с блудницею становится одно тело с нею? ибо сказано: два будут одна плоть.

Показывает сказанное, то есть каким образом члены Христовы делаются членами блудницы. Чрез сообщение, говорит, мужчина делается едино с блудницею; потому и члены его, которые были членами Христовыми, становятся членами блудницы.

[1Кор.6:17](#). А соединяющийся с Господом есть один дух с Господом.

Смотри, как и самыми наименованиями блудницы и Христа продолжает и усиливает обвинение. Говорит, что «соединяющийся с Господом» делается не иным чем, как «духом», так как не совершает ничего плотского, то есть становится духовным. Ибо единение с Господом подает ему освящение Духа. Показал в этих словах и то, каким образом верные делаются членами Христовыми.

[1Кор.6:18](#). Бегайте блуда.

Предписывает бегать блуда, как некоего гонителя, от которого мы ни на одну минуту не можем быть безопасными, и напрягать все силы к тому, чтобы удерживаться от оногo.

[1Кор.6:18](#). Всякий грех, какой делает человек, есть вне тела, а блудник грешит против собственного тела.

Блуд, говорит, оскверняет все тело, поэтому-то соблудившие обыкновенно и в бани ходят, свидетельствуя тем, что тело их осквернено. Итак, блудник грешит против самого тела, оскверняя и грязня оно. Хотя и убийство, кажется, телом же совершается, однако оно оскверняет не все тело; ибо можно бросить или камнем, или деревом, или другим каким-либо веществом, но сделать блуд без тела невозможно: поэтому оно всегда

оскверняется. Впрочем, у апостола было намерение представить тяжесть этого греха в увеличенном виде, так как его касается настоящее увещание; ибо блуд отнюдь не есть порок, худший всех прочих пороков. Знаю и другие решения по этому предмету. Таково следующее решение: блудник грешит против собственного тела в том отношении, что смешивается не по желанию произвести детей, как при совокуплении с законной женой, но напрасно портит его изливанием семени и тем обессиливает его. Другое решение: блудник грешит против женщины, с которой смешивается, так как она становится чрез это его телом, почему если смешивается с нею незаконно, то грешит против нее. Впрочем, решение великого Иоанна Златоуста лучше всех: разумею – первое решение. Далее, некоторые, изъявляя сомнение, спрашивают: что же? зависть разве не сушит тела? и разрешают опять этот вопрос так: зависть есть страсть, а не действие. Апостол же говорит теперь о действии (ибо вот его слова: «всякий грех, какой делает человек»), а не о страсти. В самом деле, зависть не производится нами, но бывает в нас.

[1Кор.6:19](#). Не знаете ли, что тела ваши суть храм живущего в вас Святаго Духа, Которого имеете вы от Бога?

Устрашает еще более, – и величию дара, то есть Духа, и достоинством сообщившего дар, то есть Бога. Вы, говорит, храм, и притом святой: ибо вы – храм Святаго Духа. Не оскверняйте же святого храма и не делайте бесполезным дара Божия; ибо от Бога имеете дар и Духа.

[1Кор.6:19–20](#). И вы не свои. Ибо вы куплены дорогою ценою.

Вы, говорит, под Владыкой и ничего не имеете своего, само тело не ваше. «Ибо вы куплены дорогою ценою», то есть Кровию Христовой. Посему члены ваши подлежат другому Владыке, и на что Ему угодно, на то и должно обращать их деятельность. Говоря это, не уничтожает свободного произволения, но показывает, что Бог, Которым мы искуплены, по праву требует от нас служения Себе.

[1Кор.6:20](#). Посему прославляйте Бога и в телах ваших.

Итак, поскольку вы куплены, говорит, то прославьте Бога в теле вашем, то есть совершая телом добрые дела и соблюдая его святым и чистым. Ибо прославление Бога состоит в том, когда люди видят ваши добрые дела и вследствие того прославляют Его.

[1Кор.6:20](#). И в душах ваших.

Показывает, что не телом только должно избегать блуда, но и душой, так, чтобы и мысленно не оскверняться (ибо душой назвал мысль). В Евангелии ([Мф.5:2](#)) запрещено и то прелюбодеяние, которое остается только в сердце.

[1Кор.6:20](#). Которые суть Божи.

Непрестанно напоминает, что мы не принадлежим самим себе, а находимся под владычеством Бога, Который искупил и душу и тело наше.

Глава седьмая

[1Кор.7:1](#). А о чем вы писали ко мне.

Исправив беспорядки разделений, блуда, любостяжания, теперь постановляет правила о браке и девстве. Ибо коринфяне в письме к нему спрашивали: должно ли воздерживаться от жены, или нет?

[1Кор.7:1](#). То хорошо человеку не касаться женщины.

Хорошо, превосходно, говорит, если бы и всякий человек, а не священник только (как некоторые худо понимают это), вовсе не касался жены и оставался девственником. Но безопаснее и к нашей немощи ближе вступать в брак. Посему присовокупляет следующее.

[1Кор.7:2](#). Но, *во избежание* блуда, каждый имей свою жену, и каждая имей своего мужа.

Говорит о той и другой стороне. Ибо может статья, что муж любит целомудрие, а жена нет, или наоборот. Словами «*во избежание* блуда» побуждает к воздержанию. Ибо если брак позволяется *во избежание* блуда, то соединенные браком уже не должны совокупляться между собой без всякой умеренности, но – целомудренно.

[1Кор.7:3](#). Муж оказывай жене должное благорасположение; подобно и жена мужу.

Долгом, говорит, почитайте любовь друг к другу; и поскольку она – долг, то вы необходимо обязаны оказывать ее друг другу.

[1Кор.7:4](#). Жена не властна над своим телом, но муж; равно и муж не властен над своим телом, но жена.

Теперь доказывает, что любовь друг к другу, действительно, есть долг необходимый. Ибо не властны, говорит, супруги над своими телами, но жена есть раба и вместе госпожа своего мужа: раба, поскольку не имеет власти над своим телом, чтобы продавать оное, кому захочет, но владеет им муж; а госпожа потому, что тело мужа есть ее тело, и он не властен давать оное блудницам. Подобным образом и муж есть раб и вместе господин своей жены.

[1Кор.7:5](#). Не уклоняйтесь друг от друга, разве по согласию, на время.

То есть против воли мужа не должна воздерживаться жена, равно и муж не должен воздерживаться против желания жены. Ибо воздерживаться одному против воли другого – значит лишать себя, подобно как и о деньгах говорится; но воздерживаться по воле – совсем другое дело, когда например, оба (и муж, и жена) по согласию определяют известное время для

взаимного воздержания.

[1Кор.7:5](#). Для упражнения в посте и молитве.

Изъясняет, что значит его выражение: «на время», то есть когда придет время пребывать в молитве, то есть молиться особенно усердно. Ибо не сказал просто: для молитвы, но: «для упражнения в молитве». В самом деле, если бы апостол находил в супружеском сожителстве препятствие к обыденной каждодневной молитве, то как в другом месте сказал бы: «непрестанно молитесь» ([1Фес.5:17](#))? Итак, чтобы ваша молитва была пламеннее, удержитесь, говорит, друг от друга, потому что совокупление хотя не оскверняет, но мешает благочестивому занятию.

[1Кор.7:5](#). А *потом* опять будьте вместе, чтобы не искушал вас сатана невоздержанием вашим.

Я, – рассуждает апостол, – говорю, чтобы вы опять соединились; но не полагаю сего законом, а предписываю для того, «чтобы не искушал вас сатана», то есть побуждая к блудодеянию. Поскольку же не диавол сам по себе бывает виновником блудодеяния, но преимущественно наше невоздержание, то апостол прибавил: «невоздержанием вашим», ибо в нем заключается причина и того, что диавол искушает нас.

[1Кор.7:6](#). Впрочем это сказано мною как позволение, а не как повеление.

Чтобы вы до времени лишали себя друг друга, я сказал это, говорит апостол, «как позволение» (κατά συγγνώμην), то есть из снисхождения к вашей немощи, «а не как повеление» непреложное.

[1Кор.7:7](#). Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я.

Везде, где только апостол предписывает какой-либо трудный подвиг, обыкновенно самого себя ставит в пример. Посему и здесь говорит: желаю, чтобы все и всегда воздерживались.

[1Кор.7:7](#). Но каждый имеет свое дарование от Бога, один так, другой иначе.

Пребывание в девстве, говорит, есть дарование от Бога; однако этот подвиг требует и наших сил. Как же он называет его дарованием? В утешение коринфян, которым он словами «невоздержанием вашим» (ст.5), нанес чувствительный удар. Между тем заметь, что и самый брак он почитает дарованием; ибо сказал: «каждый имеет свое дарование от Бога, один так», то есть дарование пребывать в девстве, «другой иначе», то есть дарование жить в супружестве.

[1Кор.7:8–9](#). Безбрачным же и вдовам говорю: хорошо им оставаться, как я. Но если не *могут* воздержаться, пусть вступают в брак; ибо лучше вступить в брак, нежели разжигаться.

Видишь ли мудрость Павла, как он и превосходство девства показывает, и в то же время не принуждает к воздержанию от супружества того, кто не в силах воздерживаться, дабы в противном случае не подвергся он более тяжкому падению? Если, говорит, ты испытываешь большое насилие и воспламенение (ибо власть похоти сильна), то освободи себя от тех трудов и потов, дабы, взявшись за них, не подпасть горшему злу.

[1Кор.7:10](#). А вступившим в брак не я повелеваю, а Господь.

Поскольку Господь в ясных словах дал закон не разводиться, разве только по причине прелюбодеяния ([Мф.5:32](#)), то апостол говорит: «не я, но Господь». Прежде же сказанное не было буквально узаконено Господом. Впрочем, и слова Павловы суть слова Господни, а не человеческие, ибо ниже он так говорит о себе: «думаю, и я имею Духа Божия» ([1Кор.7:40](#)).

[1Кор.7:10–11](#). Жене не разводиться с мужем, – если же разведется, то должна оставаться безбрачною, или примириться с мужем своим, – и мужу не оставлять жены своей.

Разводы, говорит, бывают из любви к воздержанию, или по малодушию, или по другим причинам; но лучше, если бы вовсе не было разделения. Если же оно и последует, то жена должна оставаться при муже, если не для соития, то для того, чтобы не привести никого другого. Если же она не сможет воздержаться, то пусть примирится с мужем.

[1Кор.7:12–13](#). Прочим же я говорю, а не Господь: если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его.

Что ты говоришь? Если муж неверующий, то пусть остается с женой; а если блудник, то не должен оставаться с нею? Но неверие хуже блудодеяния? Точно хуже; но Бог взывает более за грехи против ближних, чем против себя. Ибо сказано: «оставь там дар твой пред жертвенником и пойдя прежде, примиришься с братом твоим» ([Мф.5:24](#)). И десять тысяч талантов, Ему должных, Он простил: но за того, кто должен был сто динариев, Он не оставил обиды без отмщения ([Мф.18:34](#)). Так и в настоящем случае: грех неверия, который оскорбляет Самого Бога, Он оставляет без внимания, но грех прелюбодеяния наказывает, как грех против жены. Некоторые, впрочем, так объясняют: человек, говорят, остается в неверии по неведению, которое, может быть, и кончится, как и сам апостол ([1Кор.7:16](#)) говорит: «почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа?» – а блуд одеяние совершается вследствие явного развращения. Кроме того, блудник уже сам прежде отделил себя, ибо, отняв свои члены у жены, сделал их членами блудницы; между тем, как неверный не сделал

никакого греха против плотского единения, или лучше сказать, чрез это единение он, может быть, соединится и по вере. Не говорю уже о том, что и порядок жизни извратится, и Евангелие подвергнется поношению, если верная половина отделится от неверной. Между тем, рассматриваемую заповедь апостола относи к тому только случаю, если муж и жена соединились браком, когда еще оба находились в неверии, но после та или другая сторона обратилась к вере. Ибо, если прежде только один муж был неверующим, или только одна жена, то верующей половине вовсе не позволялось вступать в брак с неверующей: это видно из слов апостола, ибо не сказал он: если кто пожелает взять неверующую, но: «если какой брат имеет». Опять не просто предписывает жить верующей половине с неверующей, но только в том случае, если последняя пожелает того; ибо это значит: «согласна», то есть если пожелает.

[1Кор.7:14](#). Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим.

То есть избытком чистоты верующей половины преодолевается нечистота неверующей. Это значат слова апостола, а не то, будто язычник делается святым. Ибо апостол не сказал: бывает свят, но: «освящается», то есть побеждается святостью верной половины. А говорит об этом для того, чтобы верующая жена не опасалась сделаться нечистой, если будет иметь сожителство с таким мужем. Но спрашивается: совокупляющийся с блудницею, делаясь одним с нею телом, становится нечистым (ср. [1Кор.6:16](#)); очевидно, и совокупляющийся с язычницею становится одним с нею телом. Если первый нечист, то как же не делается нечистым последний? Что касается блудодеяния, в нем бывает точно так. Когда имеют общение между собой блудники, то их смешение имеет нечистоту, и потому они оба нечисты. Но иначе это дело при сожителстве верующей половины с неверующей. Неверующий муж – нечист по его неверию. Но жена имеет с ним общение не в неверии, а в ложе. В этом общении не оказывается никакой нечистоты. Ибо оно есть законный брак. Посему-то верующая половина и не делается нечистой.

[1Кор.7:14](#). Иначе дети ваши были бы нечисты.

Если бы неверная половина не побеждалась чистотой верной, то дети их были бы нечисты, или только наполовину чисты.

[1Кор.7:14](#). А теперь святы.

То есть не нечисты. Излишним выражением «святы» апостол изгоняет страх подобного подозрения.

[1Кор.7:15](#). Если же неверующий *хочет* развестись, пусть разводится.

Например, если он повелевает тебе или принять участие в его

неверии, или отказаться от прав брака, то разведись. Ибо лучше разрешить узы брака, нежели нарушить благочестие.

[1Кор.7:15](#). Брат или сестра в таких случаях не связаны; к миру призвал нас Господь.

Если муж ссорится с тобой за то, что ты не принимаешь участия в его неверии, то разведись с ним. Ибо ты не порабощена ему в таком случае, то есть тебя не принуждают следовать за ним и в таковых делах. Лучше разделить с ним, нежели ссориться; потому что и Бог не хочет этого: «к миру призвал нас Господь». Итак, если муж ссорится с тобой, то этим он сам подал причину к разводу.

[1Кор.7:16](#). Почему ты знаешь, жена, не спасешь ли мужа?

Снова обратившись к тому увещанию, что «не должна оставлять» жена мужа, предлагает настоящий вопрос. Ибо если, говорит, он не ссорится с тобой, то останься с ним, и увещевай его: может быть, что-нибудь и сделаешь, Представляет успех сомнительным, с одной стороны, для того, чтобы не подумали, будто поставляет жене в неперемennую обязанность – совершенно убедить своего мужа, а с другой – для того, чтобы поддержать в ней надежду на обращение мужа и предупредить отчаяние.

[1Кор.7:16–17](#). Или ты, муж, почему знаешь, не спасешь ли жены? Только (εἰ μ) каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал.

Некоторые так читали: «или ты, муж, почему знаешь, спасешь ли жену или нет» (ἢ μ)? Потом начинали другое предложение таким образом: «каждый поступай так, как Бог ему определил», то есть откуда знать тебе, спасешь ее, или нет? Это совершенно неизвестно. Но если неизвестно, то не должно расторгать брак, потому что, если ты не спасешь ее, не повредишь себе, а если спасешь, то и себе и другим принесешь пользу. Но не так читал святой Иоанн, а так: «каждый поступай так, как Бог ему определил, и каждый, как Господь призвал». И это чтение несравненно лучше. Апостол как бы так сказал: не должно быть развода под предлогом неверия, но каждый поступай так, как благоволил о нем Бог. Ты призван, имея жену из неверных. Оставь ее при себе, и за неверие не изгоняй ее.

[1Кор.7:17](#). Так я повелеваю по всем церквам.

Это сказал для того, чтобы коринфяне тем охотнее послушались его, когда и другим вместе с ними повелевает то же самое.

[1Кор.7:18](#). Призван ли кто обрезанным, не скрывайся (μη ἐκρύβῃς).

Вероятно, многие, стыдясь обрезания, каким-нибудь лекарством приводили обрезанный член в первобытный вид, наращивая на нем

кожицу.

[1Кор.7:18](#). Призван ли кто необрезанным, не обрезывайся.

С другой стороны, некоторые, находя в обрезании что-то важное, обрезывались по обращению к вере. Посему говорит, что это нисколько не содействует вере.

[1Кор.7:19](#). Обрезание ничто и необрезание ничто, но все в соблюдении заповедей Божиих.

Везде, говорит, вместе с верой требуется исполнение добродетели, а все прочее или мало или вовсе не требуется.

[1Кор.7:20](#). Каждый оставайся в том звании, в котором призван. Рабом ли ты призван, не смущайся; но если и можешь сделаться свободным, то лучшим воспользуйся.

«В том звании, в котором призван», то есть в каком роде жизни, и в каком чине и состоянии ты уверовал, в том и оставайся; ибо под призванием понимает приведение к вере. Рабом ли ты принял веру? не беспокойся и не смущайся; ибо рабство вовсе не вредит тебе, так, что если бы ты мог сделаться свободным, – «то лучшим воспользуйся», жертвуй собой для пользы другим.

[1Кор.7:22](#). Ибо раб, призванный в Господе, есть свободный Господа; равно и призванный свободным есть раб Христов.

Свободным называется тот, кто освобожден от рабства. Итак, говорит: ты, который уверовал в состоянии рабства, ты – свободный Господа; ибо Христос освободил тебя и от греха, и от одного внешнего рабства, хотя ты и раб. Кто не покоряется страстям, имея душу благородную, тот не раб, хотя и кажется таковым. С другой стороны, иной свободным призван к вере; такой – раб Христов. Итак, если название рабства возмущает раба, то пусть уразумеет он, что он сделался свободным во Христе, а эта свобода гораздо важнее человеческой. Опять, если имя свободы надмевает свободного, то пусть уразумеет такой, что он – раб Христов и смирится, представляя, что он подчинен такому Владыке и должен угождать Ему. Видишь ли мудрость, с какой дает апостол наставления рабам и свободным.

[1Кор.7:23–24](#). Вы куплены дорогою ценою; не делайтесь рабами человеков. В каком звании кто призван, братия, в том каждый и оставайся пред Богом.

Это говорит не к одним рабам, но и к свободным, увещевая всех христиан ничего не делать для угождения людям и не повиноваться им, если их повеления противозаконны. Вот что значит: купленным от Бога быть рабами человеков. Не к тому убеждает, чтобы рабы отпадали от своих господ, – нет; это видно из последующих его слов: «в каком звании кто

призван» и т.д., то есть если кто призван и в состоянии рабства, в том пусть и остается. «Пред Богом» присовокупил для того, чтобы чрез повиновение беззаконным владыкам не отпасть от Бога. Заботится о том и другом, то есть чтобы, с одной стороны, под предлогом повиновения Богу рабы не отпали от владык, а с другой, оказывая своим владыкам сверхдолжное повиновение, не отпали от Бога.

[1Кор.7:25](#). Относительно девства я не имею повеления Господня, а даю совет, как получивший от Господа милость быть *Ему* верным.

Выше занимал нас беседой о целомудрии, а теперь обращается к более важному предмету, именно к девству, и говорит, что Господь не положил закона и не дал повеления относительно девства, а сказал только: «кто может вместить, да вместит» ([Мф.19:12](#)). Посему и я не дерзаю предписывать что-либо касательно сего предмета; это дело важное, но вместе и опасное; впрочем, даю свое мнение, то есть совет, поскольку и я сам, по милости Божией, удостоен быть верным, то есть близким к нему и таким, которому можно вверять тайны.

[1Кор.7:26](#). По настоящей нужде за лучшее признаю, что хорошо человеку оставаться так.

По моему мнению, говорит, всего лучше для человека воздерживаться от брака по причине соединенных с ним неудобств и неприятностей, а не потому, чтобы брак был нечист.

[1Кор.7:27–28](#). Соединен ли ты с женой? не ищи развода. Остался ли без жены? не ищи жены. Впрочем, если и женишься, не согрешишь.

Словами «соединен ли ты с женой?» показал, что брак, как узы, приносит с собой неприятности. «Разводом» называет не воздержание по согласию, но развод без достаточной причины; ибо если супруги воздерживаются по согласию, то это не развод. Сказав «не ищи жены», дабы не подумали, что заповедует безбрачие, прибавляет: «впрочем, если и женишься, не согрешишь». Смотри, между тем, как неприметно побуждает к девству, называя брак узами, а девство разрешением и свободой.

[1Кор.7:28](#). И если девица выйдет замуж, не согрешит.

Под девой здесь разумеет не ту, которая посвящена Богу (ибо, если эта выйдет замуж, то, без сомнения, согрешит, так как чрез это, кроме Жениха своего – Христа введет к себе прелюбодея), но еще безбрачную отроковицу. Итак, если таковая выйдет замуж, не согрешит; потому что брак не заключает в себе ничего нечистого.

[1Кор.7:28](#). Но таковые будут иметь скорби по плоти; а мне вас жаль.

Скорбями называет заботы и печали, сопряженные с браком. «А мне, –

продолжает, – вас жаль», как детей, и желаю, чтобы вы были свободны и беспечальны. Брак – узы; и те, которые находятся под его игом, не имеют власти над собой, как сказано выше.

[1Кор.7:29](#). Я вам сказываю, братия: время уже коротко.

Чтобы к словам его «будут иметь скорби по плоти» кто-нибудь не прибавил: «но вместе и удовольствие», пресекает всякую надежду на удовольствие, поставляя на вид тесноту времени. Ибо все спешит к разрушению, и приблизилось Царство Христово, и наконец мы должны явиться ко Христу. Итак, если и есть какое удовольствие в брачной жизни, то оно непрочное и кратковременно.

[1Кор.7:29–31](#). Так что имеющие жен должны быть, как не имеющие; и плачущие, как не плачущие; и радующиеся, как не радующиеся; и покупающие, как не приобретающие; и пользующиеся миром сим, как не пользующиеся.

Если и имеющие жен должны быть как не имеющие, то что за польза связываться браком и возлагать на себя бремя? Что же значит: «как не имеющие»? Значит: не прилепившиеся к браку и жене и не истощающие всех попечений на них. Таким же образом никто не должен слишком озабочиваться и другим чем-либо: ни печальными обстоятельствами, на которые намекнул словом «плачущие», ни радостными, которые означил словом «радоваться», ни договорами, которые выразил словом «покупать». И для чего, говорит, перечислять то и то? Просто пользующиеся миром сим не должны злоупотреблять им, то есть прилепляться к нему со всем усердием и пристрастием; ибо употребление излишнее и выходящее из пределов должного есть злоупотребление.

[1Кор.7:31](#). Ибо проходит образ мира сего.

То есть проходит и разрушается. Зачем же привязываться к тому, что разрушается? Названием образ показал, что вещи настоящего мира только мелькают пред глазами, чрезвычайно легки и не имеют в себе ничего твердого и существенного.

[1Кор.7:32](#). А я хочу, чтобы вы были без забот.

А каким образом могли бы мы быть без забот? Если бы оставались безбрачными. Поэтому прибавляет следующее.

[1Кор.7:32–33](#). Неженатый заботится о Господнем, как угодить Господу; а женатый заботится о мирском, как угодить жене.

Как это, Павел, желая, чтобы мы были беспечальными и для сего внушая нам безбрачие, ты опять говоришь: «неженатый заботится о Господнем»? Ибо вот, и здесь также заботы. Но не такие, говорит, какие соединены с браком: заботы о Господнем спасительны и усладительны, а

заботы о мире вредны и тягостны. В самом деле, не есть ли тягость и прискорбие стараться угодить жене и особенно такой, которая любит украшения и требует золота и жемчуга, и других пустых вещей? Это и располагает жалких мужей к несправедливости и душевредным распоряжением вещами.

[1Кор.7:33](#). Есть разность между замужнею и девицею.

То есть они различаются между собой, и не одну и ту же имеют заботу, но разделены в своих попечениях: одна печется о таких предметах, а другая о других. Коль же скоро заботы у них различны, то должно выбирать те из них, которые лучше и легче.

[1Кор.7:34](#). Незамужняя заботится о Господнем, как угодить Господу, чтобы быть святою и телом и духом; а замужняя заботится о мирском, как угодить мужу.

Не довольно быть святой телом, но должно быть таковой и по духу, ибо в этом, то есть в чистоте души, состоит истинное девство. На опыте многие, будучи чисты и непорочны по телу, скверны по душе. Сверх сего, обрати внимание и на то, что та не дева, которая печется о мире. Посему, когда увидишь женщину, которая выдает себя за деву, а между тем печется о мирском, то знай, что она несколько не отличается от замужней. Павел для обеих положил определенные признаки, по которым можно распознавать их, – не брак и воздержание, но, с одной стороны, большую и беспокойную деятельность, а с другой – спокойное занятие своими делами. Следовательно, та не дева, которая обременяет себя множеством суетных занятий. А замужняя продолжает заботиться о том, как угодить мужу, и потому прилагает особенное попечение о своей красоте, или, чтобы почитали ее доброй хозяйкой, показывает себя нерасточительной и бережливой.

[1Кор.7:35](#). Говорю это для вашей же пользы, не с тем, чтобы наложить на вас узы.

Я беседовал, говорит, о девстве, зная, что это состояние полезно для вас, так как оно свободно от печали и забот, и доставляет душе больше выгод; не для того беседовал об этом, чтобы принудить вас против вашей воли оставаться в девстве, (ибо «узами» назвал принуждение).

[1Кор.7:35](#). Но чтобы вы благочинно и непрестанно служили Господу без развлечения.

Для того, говорит, чтобы вы жили благоприлично и в чистоте; ибо что может быть благоприличнее и чище девства? И для того еще, чтобы вы, будучи свободны от неприятностей брака, без развлечения служили Господу и предстояли Ему всегда, возложив на Него все свои заботы

(1Петр.5:7).

[1Кор.7:36](#). Если же кто почитает неприличным для своей девицы то, чтобы она, будучи в зрелом возрасте, оставалась так, тот пусть делает, как хочет: не согрешит.

Если кто, говорит, будучи действительно немощен по душе, почитает бесчестным оставить девою свою дочь, особенно если она перешла зрелый возраст, то пусть, говорит, и так будет. Как же? «Пусть делает, как хочет», то есть если хочет отдать ее замуж, пусть отдает, ибо не согрешит. Однако лучше блюсти деву, как говорит далее.

[1Кор.7:36–38](#). Пусть *таковые* выходят замуж. Но кто непоколебимо тверд в сердце своем и, не будучи стесняем нуждою, но будучи властен в своей воле, решился в сердце своем соблюдать свою деву, тот хорошо поступает. Посему выдающий замуж свою девицу поступает хорошо; а не выдающий поступает лучше.

Заметь, как сначала удивляется тому, кто соблюдает свою девицу: называет его твердым и стойким и делающим свое дело с рассуждением; ибо говорит: «непоколебимо тверд в сердце». Значит, кто выдает свою девицу замуж, тот не тверд. Словами «не будучи стесняем нуждою» показывает то, что отец имеет власть дать дочери своей мужа, и никто не может принудить его не отдавать ее замуж. Итак, честь ему, если оставляет дочь свою незамужнею; поэтому и выхваляет его апостол: ибо «хорошо, – говорит, – поступает». Но и тот, кто выдает свою дочь замуж, также «хорошо поступает»; ибо выдавать замуж не грех; а все, что не грех, добро. Но гораздо лучше не выдавать замуж; ибо это совершенство в добром.

[1Кор.7:39–40](#). Жена связана законом, доколе жив муж ее; если же муж ее умрет, свободна выйти, за кого хочет, только в Господе. Но она блаженнее, если останется так, по моему совету; а думаю, и я имею Духа Божия.

Здесь учит о втором браке, и хотя позволяет его, однако, блаженнейшею почитает ту, которая не вступает во второй брак; ибо как девство выше первого брака, так первый брак выше второго. «Жена связана законом», то есть предостережением закона удерживается от прелюбодеяния, от того, чтобы чрез соединение с другим при жизни мужа быть прелюбодейкой, но если умрет муж, она становится свободной от уз и закона первого брака и получает разрешение. «Только в Господе», то есть только с целомудрием, с честностью может она вступить во второй брак, для произведения и воспитания детей, а не по влечению похоти. «По моему совету» прибавляет, чтобы ты не почитал этого необходимостью, а

только советом, советом Божественным. «Думаю, – говорит, – и я имею Духа Божия». В этих словах больше смиренномудрия; ибо не сказал: имею, но: «думаю», что «имею», то есть полагаю, догадываюсь.

Глава восьмая

[1Кор.8:1](#). О идоложертвенных яствах мы знаем, потому что мы все имеем знание; но знание надмевает, а любовь назидает.

Некоторые из коринфян были совершенны, и, зная, что входящее в уста не оскверняет человека ([Мф.15:11](#)) и что идолы суть деревья и камни и не могут вредить, безразлично входили в капища и ели идоложертвенное. Другие же, менее совершенные, видя таковых, и сами входили в капища и приносили жертвы идолам, но не с такой же мыслью, с какой первые, а думая, что идолы достойны почтения и способны принимать жертвы. Это подвигло Павла к ревности, потому что это вредило тем и другим: совершенным тем, что они услаждались бесовскими яствами, а несовершенным – тем, что они склонялись к идолослужению. Итак, апостол спешит исправить это зло, и по своему обычаю, оставив несовершенных, обращает речь свою к совершенным. И, во-первых, усмиряет гордость знанием, и говорит: не вы одни имеете это знание, но все мы знаем, что идол есть ничто в мире; однако это знание не только не приносит никакой пользы, но еще и вредит, воздымая и надмевая имеющего оное и чрез то отделяя его от ближнего, если вместе с ним (знанием) не будет и любви, которая, напротив, может созидать. Ибо что знание без любви разрушает, то любовь восстанавливает и созидает, все делая в пользу ближнего.

[1Кор.8:2](#). Кто думает, что он знает что-нибудь, тот ничего еще не знает так, как должно знать.

Здесь говорит больше, именно, что если знание будет и с любовью соединено, то и тогда оно несовершенно. Ибо никто, будь то Петр, или Павел, не знает ничего так, как должно знать. Что же надмеваетесь вы, имеющие знание без любви? Ибо если бы вы имели знание и вместе любовь, то и тогда еще ничего не знали бы в совершенстве.

[1Кор.8:3](#). Но кто любит Бога, тому дано знание от Него.

Слова эти имеют такой смысл: кто любит ближнего, тот, без сомнения, любит и Бога; а кто любит Бога, тот (не сказал: «познал» Бога, но) «имеет знание» от Бога, то есть стал знаемым Богу и своим. Став же знаемым Богу, он получает знание от Него; но и это знание несовершенно. Посему, если ты и будешь иметь знание, не превозносись: ибо оно не совершенное и не есть твое достоинство, но дарование от Бога. Смотри, сколькими мерами укрощает их кичливость.

[1Кор.8:4](#). Итак об употреблении в пищу идоложертвенного мы знаем, что идол в мире ничто, и что нет иного Бога, кроме Единого.

Опять обобщает знание, укрощая их. Все, говорит, мы знаем, что идол ничто в мире. Итак, ужели нет идолов? ужели нет изваяний? Есть, но они ничто, то есть не имеют никакой силы; они не боги, но камни и бесы. И так как между эллинами были простецы и мудрецы, и простецы не видели в идолах ничего более камней, а мудрецы думали, что в них обитают божественные силы, которые они и называли богами: то простецам сказал, что идол ничто в мире, а мудрецам сказал, что нет иного Бога, кроме Единого, а посему не живут в идолах и силы божественные, потому что Бог един, а не много богов.

[1Кор.8:5–6](#). Ибо хотя и есть так называемые боги, или на небе, или на земле, так как есть много богов и господ много, – но у нас один Бог Отец, из Которого все, и мы для Него.

Поскольку сказал, что нет иного Бога, между тем, как эллины говорили, что богов много, то, дабы не почли его явно противоречащим, говорит: хотя и есть «так называемые» боги, то есть которых называют так, но которые по истине не суть боги. «Или на небе», как то: солнце и луна и прочие звезды, которые были боготворимы эллинами. «Или на земле», как то: некоторые из людей, признанных ими за богов. «Но у нас один Бог Отец, из Которого все»: этим указывает на то, что Он Творец; «и мы для (εις) Него»: этим указывает на веру в Него и на усвоение Ему. Как бы так сказал: и мы обратились к Нему и привязались к Нему.

[1Кор.8:6](#). И один Господь Иисус Христос, Которым все, и мы Им.

Все приведено в бытие чрез Сына, и мы также чрез Него приведены в бытие и в благополучие, то есть сделались верующими, и перешли от заблуждения к истине. Слыша слова «один Бог Отец и один Господь Иисус Христос», не подумай, что имя Бога присвоено исключительно Отцу, а имя Господа Сыну. Ибо безразлично и Сын называется Богом, например, в словах: «от них Христос по плоти, сущий над всеми Бог» ([Рим.9:5](#)); равно и Отец называется Господом, например, в словах: «сказал Господь Господу моему» ([Пс.109:1](#)). Но поскольку у апостола речь с эллинами, чтящими многих богов и многих господ, то он ни Сына не назвал Богом, чтобы они, привыкшие к многобожию, не подумали о двух богах, ни Отца не назвал Господом, дабы не подумали, что и у нас много господ. По этой же причине, то есть щадя немощь слушателей, не упомянул здесь и о Духе, подобно как пророки ясно не упоминали о Сыне по немощи иудеев, дабы они не подумали о рождении страстном. Поэтому постоянно прибавляет: один; говорит: «нет Бога, кроме Единого»; и: «один Бог»; и «один

Господь» . Итак, Отца назвал единым Богом для отличия от лжеименных богов, а не от Сына; равно и Сына назвал единым Господом для отличия от лжеименных господ, а не от Отца.

[1Кор.8:7](#). Но не у всех *такое* знание.

Не все, говорит, знают, что Бог един, а не много богов, или что идола суть ничто.

[1Кор.8:7](#). Некоторые и донныне с совестью, *признающею* идолов, едят *идоложертвенное* как жертвы идольские, и совесть их, будучи немощна, оскверняется.

Сказал неопределенно: «некоторые» , желая обнаружить их пред всеми. Ибо много было таких, которые перешли от идолослужения к вере, но которые даже доселе, то есть и после того, как уверовали, едят идоложертвенное, как жертвы идольские. «С совестью, *признающею* идолов» , то есть имея об идолах такое же мнение, какое имели до обращения, почитая их за нечто и боясь их, как могущих нанести вред. Посему не сказал, что идола оскверняют, но что «совесть их» (ядущих) «оскверняется» , так как она слаба и не может понять, что идола ничто, ибо они сами по себе не могут осквернить никого. Итак, пойми, что ядущие идоложертвенное испытывают подобное тому, как если бы кто-нибудь, по обычаю иудейскому, почитал прикосновение к мертвецу осквернением, но, видя, что другие прикасаются к нему с чистой совестью, из стыда пред ними прикоснулся бы и сам: он не осквернился бы, но осквернился бы в совести, будучи осуждаем ею.

[1Кор.8:8](#). Пища не приближает нас к Богу.

Дабы не сказал кто-нибудь «я ем с чистой совестью, и что мне за дело, если кто по своей немощи соблазняется», объясняет, что и самое ядение идоложертвенного, хотя бы с решительным презрением к идолам, не имеет никакого значения. Ибо хотя бы брат твой и не соблазнился, то и в таком случае ты не сделал бы ничего похвального и богоугодного, потому что пища не приближает нас к Богу.

[1Кор.8:8](#). Ибо, едим ли мы, ничего не приобретаем; не едим ли, ничего не теряем.

То есть ни в случае ядения мы не имеем никакого превосходства пред другими и не совершаем дела, особенно угодного Богу, ни в случае неядения не терпим потери и унижения.

[1Кор.8:9](#). Берегитесь однако же, чтобы эта свобода ваша не послужила соблазном для немощных.

Этим устрашает их. И не сказал: это знание ваше, но «эта свобода» , то есть самовольство и гордость да не послужат соблазном для слабых.

Более виновными делает их то, что они не щадят слабых, которым должно было бы помогать.

[1Кор.8:10](#). Ибо если кто-нибудь увидит, что ты, имея знание, сидишь за столом в капище, то совесть его, как немощного, не расположит ли и его есть идоложертвенное?

То есть: если кто-нибудь слабый увидит тебя, как ты называешь себя, совершенного, едящим идоложертвенное, то не найдет ли он большего повода к тому, чтобы и самому есть идоложертвенное, и не более ли еще утвердится (это значит «расположить») в мнении, что идол есть нечто? Ибо, не зная твоей мысли, с какой ты это делаешь, он, без сомнения, почтет твой поступок увещанием.

[1Кор.8:11](#). И от знания твоего погибнет немощный брат, за которого умер Христос.

Таким образом, совершенство твое будет причиной гибели другого, и притом слабого, и такого, за которого Христос умер. «Если же Христос не отказался и умереть за него, как же тебе не воздержаться от яств, чтобы он не соблазнился твоею пищею (ἐπί τη σῆ βρώσει)», – говорит Златоуст.

[1Кор.8:12](#). А согрешая таким образом против братьев и уязвляя немощную совесть их, вы согрешаете против Христа.

Не сказал: соблазняя, но: «уязвляя» , дабы показать жестокость их, когда они уязвляют и слабую совесть. На самый же верх преступления возвел этот грех, когда сказал: «согрешаете против Христа» . В каком же смысле этот грех совершается против Христа? Не в одном, а именно: Христос усваивает делаемое рабам Его Себе; уязвляемые суть Его тело и члены; они разрушают то, что Он совершил чрез собственное заклание, то есть спасение.

[1Кор.8:13](#). И потому, если пища соблазняет брата моего, не буду есть мяса вовек, чтобы не соблазнить брата моего.

Как отличный учитель, собственным примером доказывает то, о чем говорит. И не сказал: «если соблазняет» справедливо, но как бы то ни было. Не сказал также: «не буду есть» идоложертвенного, но вообще «мяса» , хотя бы оно было дозволено. Не сказал, опять: в один или два дня, но – во всю жизнь свою; ибо это значит «вовек» . Не сказал, наконец: чтобы не погубить, но только: «чтобы не соблазнить» .

Глава девятая

[1Кор.9:1](#). Не Апостол ли я? Не свободен ли я? Не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего?

Сказав: если пища соблазняет брата моего, не стану есть мяса, дабы кто не почел его тщеславным и самохвальным, вынужден, наконец, объявить, что воздерживался и от дозволенного, чтобы не соблазнить кого-нибудь. Тогда как Христос заповедал проповеднику Евангелия питаться от Евангелия ([Лк.10:7](#)), то есть за счет поучаемых, я, говорит, лучше решил истаивать от голода и ничего не брать от вас, но работать своими руками и питаться своими трудами. Ибо, как кажется, были у них некоторые учителя богатые, пользовавшиеся честью за то, что учили безвозмездно и тем старались пристыдить Павла. Уразумев это, он, как я сказал, не хотел кормиться за счет своих учеников, хотя и имел на это право. Так, говорит, я веду себя: а вы не воздерживаетесь и от идоложертвенного. Такова вообще мысль этого места, которую он раскрывает в нескольких стихах. Впрочем, рассмотрим и порознь каждое изречение. «Не Апостол ли я?» Чтобы кто-нибудь не сказал: «тебе нельзя брать, поэтому ты и не берешь», говорит: как? разве прочие апостолы не берут? – да, – скажешь. – Что же? разве я не апостол? то есть такой же, как они. «Не свободен ли я?» То есть никто не возбраняет мне брать. Чтобы не сказали опять: «прочие апостолы важнее тебя, потому что видели Господа», говорит: «не видел ли я Иисуса Христа, Господа нашего?» Ибо «после всех явился и мне, как некоему извергу» ([1Кор.15:8](#)). А быть самовидцами Христа было действительно великим преимуществом; ибо Сам Он говорил: «Блаженны ваши очи, потому что вы видите то, чего не видели пророки и цари». (ср. [Лк.10:23–24](#)).

[1Кор.9:1](#). Не мое ли дело вы в Господе?

Если ты и свободен, если и ты апостол, но не совершил никакого дела апостольского: что из этого? ибо и Иуда был апостол, и видел Господа. Поэтому говорит: вы мое дело; значит, я исполнил служение апостола. Но сказав важное, прибавил: «в Господе», то есть исполнил силой не своей, но Господней.

[1Кор.9:2](#). Если для других я не Апостол, то для вас *Апостол*.

Не говорю, что я учитель всей вселенной; но вам разве я не учитель? Почему же я не брал ничего от вас, с которых взять имел особое право? Чрез такую уступку еще более подтверждает речь свою.

[1Кор.9:2](#). Ибо печать моего апостольства – вы в Господе.

То есть доказательство. Если кто пожелает убедиться, точно ли я апостол, я укажу на вас. Вы составляете печать и подтверждение моего апостольства; ибо я совершил между вами все, что должен сделать апостол.

[1Кор.9:3](#). Вот мое защищение против осуждающих меня.

Желающим знать то, откуда видно, что я апостол, я предложу в свою защиту вас. Ибо доказав, что вы всему научены мной, я поражу осуждающих меня.

[1Кор.9:4](#). Или мы не имеем власти есть и пить?

То есть взяв нужное с учеников. Но мы не пользуемся этой властью, хотя мы и имеем ее.

[1Кор.9:5](#). Или не имеем власти иметь спутницу сестру жену, как и прочие Апостолы, и братья Господни, и Кифа?

За апостолами следовали богатые женщины, которые доставляли им необходимое и всю заботу об этом принимали на себя, чтобы они занимались только проповедью. Примечай, что верховного он поставил после, как важнейшего, выражая такую мысль: что мне говорить о прочих? сам Петр так делает. Братиями же Господними называет Иакова, епископа Иерусалимского, Иосию, Симона и Иуду ([Мф.13:55](#)), которые назывались братьями Господа потому, что Иосиф обручен был с Богородицей.

[1Кор.9:6](#). Или один я и Варнава не имеем власти не работать?

То есть ужели мы не имеем власти жить без работы и содержаться на счет своих учеников, не работая? Не умолчал и о Варнаве, который, как ему было известно, был также точен в этом отношении; ибо он жил своею работой.

[1Кор.9:7](#). Какой воин служит когда-либо на своем содержании?

Ибо все воины пользуются содержанием от общества. Прилично поставил на первом месте служение воина; ибо оно имеет сходство с служением апостольским по соединенным с ним опасностям и по борьбе с мысленными врагами.

[1Кор.9:7](#). Кто, насадив виноград, не ест плодов его?

Этим примером указал на трудность, множество бедствий и забот. Впрочем, не сказал: не употребляет весь плод, но: «не ест плодов». Не сказал также: кто не обогащается от плода, но: не «ест». Так повсюду убеждает искать необходимого, а не излишнего.

[1Кор.9:7](#). Кто, пася стадо, не ест молока от стада?

Не сказал: продает овец, или: съедает их, или: все молоко, но: «молока», показывая нам этим, что учитель должен довольствоваться малым вознаграждением и необходимым содержанием. Именем «пастыря»

указывает на то, что учитель должен иметь большое попечение.

[1Кор.9:8](#). По человеческому ли только *рассуждению* я это говорю? Не то же ли говорит и закон?

То есть разве я только человеческими примерами подтверждаю это, а свидетельства из Писания не имею? Я могу доказать, что это и Богу угодно; то же повелевает и Закон, который не от людей, но от Бога.

[1Кор.9:9](#). Ибо в Моисеевом законе написано: не заграждай рта у вола молотящего.

С избытком подтверждает желаемый предмет, почему приводит в пример и волов.

[1Кор.9:9](#). О волах ли печется Бог?

Что же? ужели не печется? Печется, но не так, чтобы давать законы о них. Поэтому заботливостью о бессловесных внушал нечто иное, именно приучал иудеев заботливости об учителях. Отсюда же узнаем, что все, что ни говорится в Ветхом Завете о бессловесных, то служит к назиданию людей.

[1Кор.9:10](#). Или, конечно, для нас говорится? Так, для нас это написано.

Употребил слово «конечно» (πάντως), как о предмете общепризнанном, чтобы не дать слушателю повода возразить что-нибудь.

[1Кор.9:10](#). Ибо, кто пашет, должен пахать с надеждою.

То есть учитель должен воздвигать ниву сердец и трудиться с надеждой на воздаяние и вознаграждение.

[1Кор.9:10](#). И кто молотит, *должен молотить* с надеждою получить ожидаемое.

От сеяния перешел к молотье, чтобы и этим выразить, как много трудов у апостолов: ибо и они пахут и молотят. Поскольку же пахущий только надеется, а молотящий отчасти уже и наслаждается, то сказал, что молотящий получает ожидаемое им. А дабы кто-нибудь не сказал: «что же? за столь великие труды апостолов ты полагаешь им вознаграждение в том только, чтобы получать пропитание?» прибавил: «с надеждою», то есть будущих благ, так что должно надеяться и тех благ, да сверх того и есть и пить за счет учеников.

[1Кор.9:11](#). Если мы посеяли в вас духовное, велико ли то, если пожнем у вас телесное?

Здесь доказывает правоту дела. Вы, говорит, воздаете неравное тому, что вы приняли. Ибо мы посеяли в вас духовное, а вы воздаете нам телесное. Велико ли это?

[1Кор.9:12](#). Если другие имеют у вас власть, не паче ли мы?

Намекает на некоторых лжеучителей, которые брали с них без стыда и самовольно. Посему не сказал: если иные берут, но: «имеют у вас власть», то есть господствуют, властвуют над вами, распоряжаются вами, как рабами; не тем ли более имеем право мы, истинные апостолы?

[1Кор.9:12](#). Однако мы не пользовались сею властью.

Хотя мы имеем власть есть и пить на ваш счет, однако мы не пользовались этой властью, дабы вы не соблазнились. А вы не воздерживаетесь и от идоложертвенного, чтобы чрез это не соблазнить слабейших из братии!

[1Кор.9:12](#). Но все переносим, дабы не поставить какой преграды благовествованию Христову.

Дабы кто не сказал: «ты и имел нужды, потому и не брал», говорит: хотя мы находимся в большом стеснении, однако все переносим, и голод, и жажду, и наготу, дабы не произошло какой-либо преграды, то есть какого-либо замедления для Евангелия и проповеди.

[1Кор.9:13](#). Разве не знаете, что священнодействующие питаются от святилища?

Не удовольствовавшись вышеприведенным примером, приводит другое место из Закона, чтобы доказать, что имел право брать от учеников. Так как заповедь о волах объяснена была им в переносном смысле, то говорит, что Закон буквально повелевает, чтобы священнодействующие питались от святилища, то есть левиты, которые по степени своей ниже священников. И не сказал: питаются от приносящих, но «от святилища», дабы ни принимающие не стыдились, как питающиеся от людей, ни дающие не превозносились.

[1Кор.9:13](#). Что служащие жертвеннику (προσέβρευοντες – приседающие) берут долю от жертвенника?

То есть священники и архиереи. Словом «приседающие» указывает на постоянное служение и пребывание. И не сказал, что они берут священное, указывая на умеренность и на то, что не должно собирать деньги. Не сказал также, что они берут с приносящих жертвы, но «берут долю от жертвенника». Ибо что было принесено, то принадлежало не принесшим, но храму и жертвеннику. Сказал «берут долю», потому что кровь закалаемых в жертву была проливаема на жертвенник, жир был сжигаем, а остальные некоторые части мяса, как то: грудь, правое плечо, некоторые внутренности, священник брал себе ([Лев.10:14](#)). Но жертвы всесожжения принадлежали одному только жертвеннику ([Лев.9:12–14](#)).

[1Кор.9:14](#). Так и Господь повелел проповедующим Евангелие жить от благовествования.

Сильнейшее всех прочих доказательство назвал в конце. Что, говорит, я представляю то одно, то другое? Господь так повелел, дав закон, согласный с ветхозаветным ([Лк.10:7](#)). Как выше сказал: «от святилища» питаться, так и здесь: не от поучаемых, но «от благовествования», дабы питающие не превозносились. Не ты, говорит, питаешь его, но дело его, – благовествование. И сказал «жить», а не торговать, ни богатство собирать.

[1Кор.9:15](#). Но я не пользовался ничем таковым.

То есть я не воспользовался ни одним из вышеупомянутых примеров ветхозаветных, ни повелением Христовым, чтобы есть и пить ваше.

[1Кор.9:15](#). И написал это не для того, чтобы так было для меня.

Дабы кто не сказал ему: «что же? если ты не пользовался доселе, то хочешь пользоваться на последующее время, почему и говоришь это», спешит исправить такое мнение, говоря: я написал сие не для того, чтобы так было для меня, то есть чтобы мне брать от вас.

[1Кор.9:15](#). Ибо для меня лучше умереть, нежели чтобы кто уничтожил похвалу мою.

Я, говорит, лучше соглашусь умереть от голода, нежели допущу, чтобы кто-нибудь уничтожил похвалу мою, то есть объявил ее суетной и пустой. Сказал: «похвалу», дабы показать избыток своей радости. Иной, может быть, сказал бы: «он действительно не брал, но делал это со скорбью и болью». Но он говорит: я настолько далек от печали, что даже и хвалюсь этим.

[1Кор.9:16](#). Ибо если я благовествую, то нечем мне хвалиться, потому что это необходимая *обязанность* моя, и горе мне, если не благовествую!

Что ты говоришь? Похвала для тебя не в благовествовании, а в безвозмездной проповеди? Ужели последняя лучше первого? Нет, говорит; но благовествовать заповедано мне, это моя обязанность, и если я исполняю ее, в том нет никакого совершенства, но если не исполняю ее, горе мне, ибо много буду бит, как не творящий воли своего Владыки ([Лк.12:47](#)). Проповедовать же безвозмездно – дело свободного произволения, и потому дело похвальное. Слова «необходимая моя *обязанность*» сказаны не для отнятия свободного изволения, но для отличия от свободы брать и по страху наказания за неисполнение долга.

[1Кор.9:17](#). Ибо если делаю это добровольно, то буду иметь награду; а если недобровольно, то *исполняю только* вверенное мне служение.

Если бы дело проповеди не было возложено на меня, а совершал я оное сам от себя, то я имел бы великую и многую награду. Если же оно возложено на меня; очевидно, я совершаю оное не сам по себе, но делаю по воле Владыки. Это значит «недобровольно». Посему дело это не

заслуживает чести: ибо я исполняю только вверенное мне служение. Примечай и следующее. Не сказал: если делаю «недобровольно», то не буду иметь награды, – чтобы показать, что он получит награду и за проповедь, хотя в сем случае поступает по воле Владыки; ибо несообразно было бы с правдой, если бы все апостолы не получили награду за проповедание, только не такую, какую получит проповедующий безвозмездно.

[1Кор.9:18](#). За что же мне награда? За то, что, проповедуя Евангелие, благовествую о Христе безвозмездно, не пользуясь (εις το μη καταχρησασθωα) моею властью в благовествовании.

То есть: для меня большая и достохвальная награда в том, чтобы не пользоваться мне властью брать, не пользоваться совершенно. Ибо слово καταχρησις (которое в иных случаях означает злоупотребление) употребил здесь в значении пользования (χρησις) вообще. Взимание везде называет «властью», чтобы показать, что и те, которые брали, нисколько не погрешали. Сказал «в благовествовании», чтобы показать, что, кто благовествует и трудится, тот должен брать, а кто не делает, тот не должен.

[1Кор.9:19](#). Ибо, будучи свободен от всех, я всем поработил себя, дабы больше приобрести.

Говорит еще большее. Я не только не брал, хотя имел власть, но и, будучи свободен, не будучи никому подчинен, без постороннего побуждения, сам поработил себя всем, не одному и не двум, но вселенной, не для того, чтобы угождать всем лестью, но чтобы «больше» приобрести верующих; ибо приобрести всех невозможно.

[1Кор.9:20](#). Для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев.

Например, когда обрезал Тимофея ([Деян.16:3](#)). Не сказал: иудей, но: «как» иудей, чтобы показать, что дело это было с особенной целью.

[1Кор.9:20](#). Для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных.

Разумеет прозелитов, или тех из иудеев, которые уверовали, но еще держались закона. Было это тогда, когда он остриг голову ([Деян.18:18](#)), когда принес жертву по обряду очищения ([Деян.21:26](#)). Делал же это с особенной целью и для видимости, чтобы исправить тех, которые делали это по убеждению.

[1Кор.9:21](#). Для чуждых закона – как чуждый закона.

Под незаконными разумеет или тех, которые не имели закона Моисеева, которые обратились, из язычников, каков был Корнилий ([Деян.10](#)), и посещая которых, Павел снисходил к их слабости, или и греков, к которым тоже применялся, например, когда держал речь пред

афинянами, то начал ее с жертвенника, бывшего у них, и учил о Христе не как о Боге, но как о человеке ([Деян.17:22–23, 31](#)); ибо ничего такого они не могли понять, но и его почли за одного из богов своих, каковы у них были: Геркулес, Эскулап. Везде прибавлено слово как, дабы ты знал, что Павел только казался, а на самом деле не был таким.

[1Кор.9:21](#). Не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, – чтобы приобрести чуждых закона.

Дабы не подумали, что Павел в беседах с чуждыми закона переменял свой образ мыслей, говорит: «не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу», то есть имея закон, высший древнего закона, закон Христов. И для чего же? для того, чтобы приобрести чуждых закона.

[1Кор.9:22](#). Для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных.

Так и теперь для вас, по причине нетвердости вашей в убеждениях и удобопреклонности к соблазну, я не захотел питаться на ваш счет. Да и в тех случаях, когда он по немощи слушателей не говорит ясно о божественности Сына или о божественности Духа, знай, что он становится «для немощных, как немощный».

[1Кор.9:22](#). Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых.

И что перечислять многое? Я ко всем применялся. Хотя я не надеялся спасти всех, но желал спасти хотя немногих. А это еще более удивительно. Но трудиться до изнеможения ради немногих – великое дело. Прибавил «по крайней мере», чтобы утешить учителей. Ибо хотя никто не спасет всех, но немногих, без сомнения спасет. Потому не должно оставаться в бездействии.

[1Кор.9:23](#). Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его.

Благовестием называет верующих, которые спасаются чрез благовестие, как и выше сказал: «от благовестия жить», то есть от верующих. Я, говорит, поступаю так для того, чтобы мне вместе с верующими быть соучастником в венцах. Говорит так не потому, будто делал это из-за награды, но для того, чтобы убедить их делать все для братии в надежде получить блага небесные. Заметь смиренномудрие апостола. Достойный первенства, он в участии в благах поставляет себя наряду с верующими вообще.

[1Кор.9:24](#). Не знаете ли, что бегущие на ристалище бегут все, но один получает награду?

Доказав, что нужно снисходить братьям, ведет к ним речь уже более строго. Слова его имеют такой смысл. Не думайте, что для спасения

вашего достаточно уже того, что вы уверовали и вступили на поприще Церкви. Нет, этого мало; подобно как и для бегущих на ристалище мало – просто бежать, но нужно еще бежать безукоризненно, и притом до самой цели. И кто так бежал, тот только и получит награду. А вы в опасности не получить ее; потому что, зная более, чем другие, пренебрегаете братьями и вкушаете идоложертвенное.

[1Кор.9:24](#). Так бегите, чтобы получить. Все подвижники воздерживаются от всего.

Вы, говорит, должны бежать так, чтобы получить. А этого не бывает без любви, которой вы не имеете. Хотя вы и почитаете себя совершенными, но несправедливо; ибо вы еще не достигли сего. Намекая же на то, что у них много было недостатков, ибо между ними водились чревоугодие, блуд и пьянство, говорит: «все подвижники воздерживаются от всего», не от того или от другого, но от всего воздерживаются. Итак, признайтесь, что вы еще далеко не совершенны, и узнайте, что получение награды обусловливается воздержанием.

[1Кор.9:25](#). Те для получения венца тленного, а мы – нетленного.

Это уже обличение. Они воздерживаются для получения тленного венца: а мы не делаем этого и для венца нетленного?

[1Кор.9:26](#). И потому я бегу не так, как на неверное.

Что это значит: «как на неверное»? То, что я все делаю с целью, когда обрезаю, когда стригусь, и ничего не делаю без мысли и без цели, как вы. Ибо какая цель – есть идоложертвенное, когда другие погибают из-за этого? Решительно никакой. Посему, делая это без разумного основания, вы бежите на неверное, и без цели и напрасно. Как превосходный учитель, апостол сам себя прямо выставляет в пример.

[1Кор.9:26](#). Бьюсь не так, чтобы только бить воздух.

Я имею, кого поражать, именно – диавола. А вы не поражаете его, но совершенство знания употребляете на суету.

[1Кор.9:27](#). Но усмиряю и порабощаю тело мое.

Здесь указывает на то, что они преданы чревоугодию и извиняют оное под предлогом совершенства. А я, говорит, переношу всякий труд, чтобы жить целомудренно. Ибо «усмиряю» (ὕποπιζω – глаза подбиваю) значит: бьюсь с телом. Словом ὑπόλοι назывались синяки под глазами, которые бывают от побоев. Итак, апостол хочет показать, что борьба с природой – подвиг многотрудный. Ибо тело, говорит, очень самовластно и сильно в противоборстве. Поскольку же сказал «усмиряю» и упомянул о синяках, то тотчас присовокупил: «и порабощаю», дабы ты знал, что тело нужно не уничтожать, но, как раба своевольного, укрощать и подчинять, что

свойственно господину, а не врагу. Некоторые же думают, что $\acute{\upsilon}\lambda\omicron\pi\acute{\iota}\acute{\epsilon}\zeta\omega$ сказано в смысле более тесном, вместо: изнуряю голодом. Но такое мнение несправедливо; ибо тогда должно было бы стоять слово $\acute{\upsilon}\lambda\omicron\pi\acute{\alpha}\zeta\omega$.

[1Кор.9:27](#). Дабы, проповедуя другим, самому не остаться недостойным.

И чрез это возбуждает их к большей трезвости. Ибо если мне, говорит, недостаточно для спасения проповедовать и учить, но нужно еще представить самого себя беспорочным во всем: как же вы можете спастись одной только верой, когда вы служите столь многим страстям?

Глава десятая

[1Кор.10:1](#). Не хочу оставить вас, братия, в неведении, что отцы наши все были под облаком, и все прошли сквозь море.

Перечисляет, скольких даров удостоены были иудеи от Бога, и объявляет, что и после этих даров многие не угодили Богу. Говорит же это с целью доказать, что как иудеям не послужило в пользу получение обильных даров, тогда как сами они не выполнили своего долга, так и вам не принесет пользы то, что вы уверовали и удостоились духовных таинств, если вы не представите себя достойными благодати Божией. «Все, – говорит, – были под облаком». Ибо Бог простер облако покровом над ними, и они прошли через море ([Исх.13:21, 14:22](#)).

[1Кор.10:2](#). И все крестились в Моисея в облаке и в море.

То есть вместе с Моисеем были под сенью облака и вместе перешли чрез море. Ибо когда увидели, что он первый переходит, тогда и сами смело пошли среди вод. Подобное сему и у нас. Первый умер и воскрес Христос, потом и мы уже крестились, подражая смерти Его чрез погружение в воде и воскресению чрез восхождение из нее. «Крестились в Моисея». Это значит: он предшествовал им в образе крещения. Ибо нахождение под облаком и переход чрез море прообразовали собой крещение.

[1Кор.10:3–4](#). И все ели одну и ту же духовную пищу; и все пили одно и то же духовное питье.

Как мы, по получении крещения, вкушаем Тело Владыки, так израильтяне, по переходе чрез море, вкушали манну ([Исх.16:4, 15](#)); и как мы пьем Кровь Владыки, так они пили воду из твердого камня ([Исх.17:6](#)). Называет манну и воду «духовными» потому, что они хотя были чувственные, но происходили не по закону природы, а по благодати Духа, и питали с телом и души, и приводили к вере.

[1Кор.10:4](#). Ибо пили из духовного последующего камня; камень же был Христос.

Что касается пищи, то не требовалось никакого подтверждения; ибо необычайность ее сама собой очевидна. Но относительно питья нужно было подтверждение, потому что необычаен был только способ изведения оного. Поэтому и говорит: не природа камня дала воду (иначе он источал бы ее и прежде), но совершил все иной камень, именно Христос. Словом «последующего» выразил ту мысль, что Христос всюду был присущ им и

все чудеса совершал.

[1Кор.10:5](#). Но не о многих из них благоволил Бог, ибо они поражены были в пустыне.

Хотя Бог явил им много знаков в любви и удостоил их весьма многих благ, однако в большинстве их он не нашел удобного Себе, «не благоволил». Ибо отвергнуты были не все, но многие. Словом «не о многих» выражает ту мысль, что множественность их нисколько не послужила им на пользу, когда они со своей стороны не явили дел любви к своему Благодетелю. Словом «поражены были» указывает на внезапную гибель их и на казни, ниспосланные от Бога.

[1Кор.10:6](#). А это были образы для нас, чтобы мы не были похотливы на злое, как они были похотливы.

Как благодеяния, так и наказания иудеев были образами. Показывает, что грешники из христиан не только будут наказаны, но гораздо больше, чем иудеи, поскольку благодеяния сих были образами, а блага тех истина, и как в дарованиях преимущество на стороне христиан, так и в наказаниях. В словах «похотливы на злое» говорит вообще о всяком зле, ибо всякое зло от похоти ([Иак.1:14.15](#)); потом выставляет и некоторые виды зла. К чему же они были похотливы? они требовали чеснока, мяса, особых богов, как и сам апостол далее указывает на их идолослужение.

[1Кор.10:7](#). Не будьте также идолопоклонниками, как некоторые из них, о которых написано: народ сел есть и пить, и встал играть.

Сначала касается тех, которые ели в капищах, и показывает, что как израильтяне от чревоугодия ниспали в идолослужение (ибо, составив хоры около тельца, они играли пред ним), так и вам, по чревоугодию вкушающим идоложертвенное, угрожает опасность сделаться идолослужителями. Где же, посему, твое мнимое совершенство, когда ты близок к идолослужению?

[1Кор.10:8](#). Не станем блудодействовать, как некоторые из них блудодействовали, и в один день погибло их двадцать три тысячи.

Опять упомянул о блуде, чтобы чрез постоянное обличение сделать слово свое более действенным. Этот грех также рождается от чревоугодия. Когда же погибло двадцать три тысячи? Когда по совету Валаама жены мадиамские явились при ополчении, завлекли к себе юношей, и чрез блуд склонили их к принесению жертвы Ваал-Фегору, и погиб народ, находившийся в ополчении ([Числ.25:1–9](#)).

[1Кор.10:9](#). Не станем искушать Христа, как некоторые из них искушали и погибли от змей.

Намекает на то, что коринфяне, требуя знамений, искушают Христа.

[1Кор.10:10](#). Не ропщите, как некоторые из них роптали и погибли от истребителя.

То есть от некоей поражающей силы ([Числ.14:37](#)). Этим намекает им на то, что они среди испытания не имели великодушия, но роптали и говорили: когда же придет счастье? когда же минуют бедствия?

[1Кор.10:11](#). Все это происходило с ними, как образы; а описано в наставление нам, достигшим последних веков.

Устрашает их и в том случае, когда говорит, что это описано в наставление нам, что и мы должны ожидать наказаний, и тем ужаснейших, чем больших дарований мы удостоились, и – в том, когда представляет им кончину века, и объявляет, что вас обнимут муки не временные, но бесконечные после кончины. Ибо суд этот уже у дверей, потому что оканчиваются веки мира сего.

[1Кор.10:12](#). Посему, кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть.

Опять намекает на тех, которые много надмевались своим знанием. Хотя ты и думаешь, что стоишь, однако берегись, чтобы не упасть. Ибо сама твоя уверенность, что ты стоишь, показывает, что ты не стоишь. Тебе думается так, а на самом деле ты не стоишь. Но если и стоишь, то при гордости легко можешь упасть.

[1Кор.10:13](#). Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести.

Словами «кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» устрасил их. Между тем были такие, которые перенесли уже много искушений. Чтобы такие не сказали: «зачем устрашаешь нас? мы претерпели много искушений и не погрешили», говорит: вас постигло искушение только малое и умеренное, ибо малое повсюду называется человеческим. Потом опять утешает, убеждая их взирать на Бога, Который верен, то есть истинен и не солжет. Ибо Он обещал: «приидите..., труждающиеся..., и Я успокою вас» ([Мф.11:28](#)). Итак, Он не попустит вам быть искушаемыми сверх ваших сил, но устроит так, что вас постигнет искушение, соразмерное с вашей силой. Даже и всякое искушение будет сверх вашей силы, если Он не поможет, и не сотворит облегчение искушения, «при искушении», то есть облегчение скорое и одновременное с приходом к вам искушения, так что при скором облегчении оно делается для вас сносным. Ибо сказал: «даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести», то есть искушение вам покажется легким и посильным.

[1Кор.10:14](#). Итак, возлюбленные мои, убегайте идолослужения.

Так как сделал им достаточный упрек, то теперь заглаживает его, называя их возлюбленными. Впрочем, он воспрещает им есть идоложертвенное не потому только, что это вредно для братии, но порицает это дело само по себе, называя оное идолослужением, и требуя скорого от него удаления, ибо говорит: «убегайте» .

[1Кор.10:15](#). Я говорю вам как рассудительным; сами рассудите о том, что говорю.

Назвав дело их идолослужением, приписал им великое преступление. Теперь смягчает строгость своего слова и самих виновных поставляет судьями (что свойственно только тому, кто, несомненно, уверен в истине своих слов), и говорит: я не нуждаюсь в других судьях; вы, как умные, сами судите.

[1Кор.10:16](#). Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой?

Благословения, то есть благодарения. Ибо, держа чашу в руках, мы благословляем и благодарим Того, Кто излил за нас Кровь Свою и удостоил неизреченных благ. Не сказал: «участие» (μετοχ «), но «приобщение» (κοινωνία), дабы выразить нечто большее, именно теснейшее единение. Слова его имеют такое значение: находящееся в Чаше есть то самое, что истекло из ребра Христова, и когда мы принимаем оное, то входим в общение, то есть единение со Христом. Не стыдно ли вам, коринфяне, перебежать к чаше идольской от той самой Чаши, которая избавила вас от идолов?!

[1Кор.10:16](#). Хлеб, который преломляем, не есть ли приобщение Тела Христова?

Что не претерпел Господь на кресте (ибо кость Его не сокрушилась: ([Ин.19:33–36](#)), то претерпевает Он ныне, будучи ломим за нас. Ибо говорит: «который преломляем» . Слова «приобщение Тела Христова» значат: как то Тело соединено со Христом, так и мы чрез этот Хлеб соединяемся с Ним.

[1Кор.10:17](#). Один хлеб, и мы многие одно тело.

Пред сим сказал: «приобщение Тела» . Но имеющий общение с кем-либо не есть одно и то же с ним, а иное. Теперь объявляет большее и говорит, что мы – это самое тело. Ибо что такое хлеб этот? Тело Христово. Чем становятся причащающиеся оно? Телом Христовым, не многими телами, но единым телом. Ибо как хлеб из многих зерен делается единым, так и мы, несмотря на свою множественность, делаемся единым телом Христа.

[1Кор.10:17](#). Ибо все причащаемся от одного хлеба.

Почему и составляет единое. Как же нам не хранить любви и не быть посеми в единении? Бог для того и дает нам Свое Тело, чтобы соединить нас и с Самим Собой, и друг с другом. Поскольку начальная природа плоти повреждена грехом и утратила жизнь, то Он дал нам Свою плоть безгрешную и животворящую, но подобную нашей, дабы мы, причащаясь ее, срастворялись с нею, и жили, по возможности, без греха.

[1Кор.10:18](#). Посмотрите на Израиля по плоти: те, которые едят жертвы, не участники ли жертвенника?

Из самого простого примера научитесь, что совершаемое вами есть общение с идолами. Сказал: «Израиля по плоти», потому что христиане суть по духу. Примечай и сие: не сказал об иудеях, что они общники Богу, но: участники жертвенника. Ибо посвящаемое Богу возлагалось на жертвенник и сжигалось. Но о Теле Христовом выразился иначе: общение Тела Христова есть; ибо мы становимся не участниками жертвенника, но общниками Самого Христа. Опасаясь же, дабы слушатели не пришли к той мысли, что как Бог, принимающий жертву у иудеев, мог вредить, так и идолы принимающие жертву у язычников, могут вредить не приносящим жертв, присовокупил следующее.

[1Кор.10:19](#). Что же я говорю? То ли, что идол есть что-нибудь, или идоложертвенное значит что-нибудь?

Я отвращаю вас от идолов не потому, будто они имеют силу делать вред или пользу, ибо они решительно ничто, но потому, что приносимая им жертва не идет к вашему Владыке. Посему продолжает.

[1Кор.10:20](#). Нет, но что язычники, принося жертвы, приносят бесам, а не Богу.

Итак, не прибегайте к врагам своего Владыки. Ибо если бы ты оставил трапезу царскую и перешел к трапезе осужденных, то, без сомнения, погрешил бы, не потому, будто она повредила тебе или принесла пользу, но потому, что поступок твой показался бы оскорблением для трапезы царской.

[1Кор.10:20](#). Но я не хочу, чтобы вы были в общении с бесами.

Ибо если причащающиеся таинственной трапезы становятся общниками со Христом, то участвующие в бесовской трапезе, очевидно, бывают в общении с бесами.

[1Кор.10:21](#). Не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую, не можете быть участниками в трапезе Господней и в трапезе бесовской.

В виде увещания сказал: я «не хочу, чтобы вы были в общении с бесами». Чтобы этого увещания не оставили без внимания, теперь ту же

мысль выражает в форме отрицательной: «не можете пить чашу Господню и чашу бесовскую» . Одними именами доказывает, что от идоложертвенного необходимо удерживаться.

[1Кор.10:22](#). Неужели мы *решимся* раздражать Господа? Разве мы сильнее Его?

Говорит это в укоризну им. Неужели нам испытывать и раздражать Бога, может ли Он наказать нас, когда мы переходим на сторону врагов Его? Потом, дабы показать всю нелепость их поведения, говорит: «разве мы сильнее Его?» – напоминая сим весьма резкое изречение: «они раздражили Меня не Богом, суетными своими огорчили Меня» ([Втор.32:21](#)).

[1Кор.10:23](#). Все мне позволительно, но не все полезно.

Дабы кто не возразил: «я ем с чистой совестью и потому имею право так делать», говорит; нет, все тебе позволительно, поскольку Бог сотворил тебя свободным; но чтобы есть идоложертвенное, это не совсем для тебя полезно. Ибо, постоянно участвуя в трапезах идольских, ты шаг за шагом получишь расположение к самим идолам.

[1Кор.10:23](#). Все мне позволительно, но не все назидает.

Поведение твое, как и прежде я говорил, не полезно ни для тебя, ни для брата твоего. Ибо оно не назидает его, а скорее расстраивает, и извращает веру его. Если же нет пользы ни тебе, ни брату твоему, то для чего тебе делать это?

[1Кор.10:24](#). Никто не ищи своего, но каждый *пользы* другого.

Не то только имей в виду, с чистой ли совестью ты ешь, но и то, назидает ли брата поступок твой. Во многих местах своих посланий поставляет это делом самым необходимым. Не вообще возбраняет искать своей пользы, но тогда, когда это вредно для брата. Ибо в таком случае пользу его мы должны ставить выше своей и ее избирать.

[1Кор.10:25](#). Все, что продается на торгу, ешьте без всякого исследования, для *спокойствия* совести.

Многими доводами подтвердил, что они должны удерживаться от идоложертвенного. Дабы опять не сделались они разборчивыми сверх должного, не стали бы отказываться от продаваемого на торгу из опасения, что это может быть идоложертвенное, говорит: все, что продается, ешьте, без исследования о продающих, без распроса, не идоложертвенное ли продается, как будто угрызает вас совесть, и вы хотите очистить ее. Или так: дабы не угрызала тебя совесть, ты не спрашивай, ибо при разбирательстве можешь узнать, что предполагаемое тобой к покупке – идоложертвенное, и совесть твоя будет беспокоиться.

[1Кор.10:26](#). Ибо Господня земля, и что наполняет ее.

Господня, а не бесов. Если же земля Господня, то Господни и плоды, и деревья, и животные, а если все Господне, то по природе нет ничего нечистого, но все зависит от мысли каждого.

[1Кор.10:27](#). Если кто из неверных позовет вас, и вы захотите пойти, то все, предлагаемое вам, ешьте без всякого исследования, для *спокойствия* совести.

Хорошо сказал: «захотите»; ибо сам не хотел ни советовать, ни отсоветовать. Нисколько не исследуйте, дабы в излишней заботливости не выказать вам боязни пред идолами, и дабы сохранить совесть свою чистой и невозмутимой.

[1Кор.10:28](#). Но если кто скажет вам: это идоложертвенное, – то не ешьте ради того, кто объявил вам, и ради совести. Ибо Господня земля, и что наполняет ее.

Я заповедую тебе удерживаться не потому, будто идоложертвенное вредно, но ради того, кто объявил, что оно идоложертвенное, дабы он не потерпел вреда, и не подумал, что христиане не должны отвращаться предметов идольских. И не потому учу я удерживаться от идоложертвенного, будто оно нечисто и совершенно чуждо нашему Господу: это видно из того, что «Господня земля, и что наполняет ее», то есть все, что содержится в ней. Или так: удерживайся от этой пищи, ибо вся земля Господня, и тебе можно насытиться иным чем-либо, ибо все для тебя открыто.

[1Кор.10:29](#). Совесть же разумею не свою, а другого.

То есть язычника. Ибо он, быть может, как я сказал, соблазнится, или сочтет тебя чревоугодником, или подумает, что и ты, подобно ему, принимаешь идолов. А дабы кто не сказал: «к чему тебе заботиться о том, кто объявил? ибо ты же прежде сего ([1Кор.5:12](#)) сказал: «что мне судить внешних?» « – говорится забочусь не о нем, а о вас, дабы вы не подверглись, осуждению. Поэтому и присовокупил следующее.

[1Кор.10:29](#). Ибо для чего моей свободе быть судимой чужою совестью?

Свободой называет безразборчивость и нестеснение запрещением. Я, говорит, буду есть свободно и без разбору, но язычник осудит меня, и скажет: вера христиан суетна, они говорят, что гнушаются идолов, а между тем приносимое им в жертву охотно едят.

[1Кор.10:30](#). Если я с благодарением принимаю *пищу*, то для чего порицать меня за то, за что я благодарю?

Я, говорит, с своей стороны свободно пользуюсь творениями

Божиими, по благодати Божией, которая так утвердила и укрепила меня, что я ничего не наблюдаю. Но язычник будет злословить меня, будто я по лицемерию удаляюсь идолов, а по чревоугодию ем приносимое им в жертву. Слова «за что я благодарю» значат: я со своей стороны благодарю Бога, что Он так высоко поставил меня, даже выше смирения иудейского, что я ни в чем не нахожу вреда; но, как я сказал, соблазняется и злословит язычник.

[1Кор.10:31](#). Итак, едите ли, пьете ли, или иное что делаете, все делайте в славу Божию.

Все, говорит, делайте в славу Божию: ибо настоящим вашим делом Бог не прославляется, а скорее хулится. Ест же и пьет кто-либо в славу Божию тогда, когда не соблазняет этим никого, делает это не по чревоугодию или по сластолюбию, но для того, чтобы приспособить тело свое к совершению добродетели; вообще же совершает кто-либо всякое дело в славу Божию тогда, когда ни другому не вредит чрез соблазн, ни самому себе, как, например, действующий по человеугодию, или по какому-нибудь страстному помыслу.

[1Кор.10:32](#). Не подавайте соблазна ни Иудеям, ни Еллинам, ни церкви Божией.

То есть никому не подавайте никакого повода к злословию. А это будет тогда, когда мы не будем соблазнять ни иудея, ни язычника, ни тем менее братьев, ибо «церковь Божия» – они. Примечай. Важнейшее он сказал в конце: христиане должны и прочих привлекать к вере, а не то чтобы преследовать даже братьев; понимает же под ними всех, которые соблазнились тем, что они ели идоложертвенное.

[1Кор.10:33](#). Так как и я угождаю всем во всем, ища не своей пользы, но пользы многих, чтобы они спаслись.

Поскольку выставил их виновными в причинении вреда язычникам и иудеям и заповедал им великое дело, то, дабы показать удобность этого дела, выставляет в пример самого себя, А как он не искал своей пользы, это видно из многого, прежде сказанного, например: «для всех я был всем» ([1Кор.9:22](#)), особенно же из того, что он желал бы сам быть отлученным за братьев своих ([Рим.9:3](#)).

Глава одиннадцатая

[1Кор.11:1](#). Будьте подражателями мне, как я Христу.

Слов «как я Христу» не принимай за выражения гордости; они сказаны с целью сильнее побудить к подражанию. Ибо если, говорит, я подражал Христу, не пощадившему собственной жизни для того, чтобы вы ожили, не тем ли более вы можете подражать мне? Ибо я не настолько лучше вас, насколько Он лучше меня: Он несравненно превосходит всех.

[1Кор.11:2](#). Хвалю вас, братия, что вы все мое помните.

Окончив речь о ядении идоложертвенного, грехе тяжком, теперь исправляет грех несколько легчайший. Ибо у него в обычае между тяжкими грехами вставлять менее важные. Что же это было? То, что женщины и молились, и пророчествовали (тогда пророчествовали и женщины) с открытой головой, а мужчины и во время пророчества, покрывали головы, как занимавшиеся любомудрием (φίλοσοφία). Это был обычай эллинский. Апостол уже замечал об этом, быть может, во время своего пребывания у них; но одни из них послушались, а другие не послушались. О покорных он говорит: хвалю вас, что вы мое помните. Хотя в виду имелось одно то, чтобы мужчины не покрывали голову; однако, он говорит: «все мое помните». Ибо у него всегдашний обычай благоразумно похвалить тех, кого похвала могла поощрить к большему совершенству.

[1Кор.11:2](#). И держите предания так, как я передал вам.

Отселе очевидно, что и Павел и прочие апостолы многое преподавали и без письма.

[1Кор.11:3](#). Хочу также, чтобы вы знали, что всякому мужу глава Христос.

Судя по ходу речи, он, видимо, продолжает беседу с теми, кого хвалит за хранение преподанного им; но на самом деле он исправляет непокорных. Слыша, что Христос есть глава всякому мужу, разумей: верному. Ибо мы, верующие – тело Его, а не язычники, почему Христос не глава им.

[1Кор.11:3](#). Жене глава – муж, а Христу глава – Бог.

Муж глава жене, потому что господствует над нею. Бог глава Христу, потому что есть причина Его, как Отец Сына. Сказанное о главе не нужно понимать в одинаковом смысле и о Христе. Христос – глава нам и потому, что Он Творец наш, и потому, что мы – Его тело, а Отец глава Христу, как

причина Его. Если же название Отца главой Христа будешь понимать и по человечеству, в таком смысле, в каком Сам Христос назван главой нам, тут не будет ничего нечестивого. Ибо Отец называется и Богом Христа по человечеству ([Ин.20:17](#)). Поскольку же Он восхотел уподобиться нам, и назваля и братом нашим и главой, то ничего нет нового, если Он принимает и имена уничиженные, и Отца Своего по Божественности имеет главой по человечеству, как Царя Своего и Бога Своего.

[1Кор.11:4](#). Всякий муж, молящийся или пророчествующий с покрытою головою, постыжает свою голову.

Мужу воспрещает иметь покрытую голову не всегда, но только во время молитвы и пророчества. Не сказал также просто: с покрытой головой, но: имеющий на голове (*κατά κεφαλῆς ἔχων*), дабы уничтожить покрытие головы не только одеждой, но и волосами. Ибо и тот, кто отрастил волосы, имеет на голове, именно, эти волосы, почему же он бесчестит голову свою? Потому, что поставлен начальником и властителем, а между тем сам делает себя подвластным. Ибо покрытие головы означает наложение власти на голову, покрывало на голове занимает место властителя, и служит знаком подчинения. Или так: постыжает свою главу – Христа, унижая себя и теряя свободу. Ибо как малое тело постыжает голову, так и тот, кто от Бога создан свободным и самовластным, но сам унижает себя как подчиненного, постыжает Христа, который есть глава его, как тела. Достоинство исследования, почему апостол выставляет это как грех. Мужу и жене, одному признаком власти, а другой – подчинения, дано многое и иное, между прочим и то, чтобы один имел голову непокрытую, а другая – покрытую. Как же не грех переступить пределы природы, и мужу украшаться волосами, а жене не покрываться? Искореняет это явление, как признак своеволия, которое весьма губительно в делах церковных. Ибо и ереси отсюда, от того, что каждый выходит из пределов узаконенного.

[1Кор.11:5](#). И всякая жена, молящаяся или пророчествующая с открытою головою, постыжает свою голову, ибо *это* то же, как если бы она была обритая.

Были, как я сказал, и женщины с даром пророчества, например, дочери Филиппа ([Деян.21:9](#)) и многие иные. Чем же постыжает голову свою? Тем, что объявляет голову каким-то изгнанником, отступившись от вверенной ей Богом власти. Знай также, что мужу воспрещает быть покрытым, как сказано, во время молитвы и пророчества, а жене воспрещает быть не только в это, но и во всякое время. Ибо сего он желает, когда говорит: «ибо *это* то же, как если бы она была обритая» . Как быть

обритой ей всегда стыдно, так и быть непокрытой стыдно всегда же. Волосы заменяют собой покрывало. Посему снимающая с себя покрывало похожа на снявшую с себя волосы.

[1Кор.11:6](#). Ибо если жена не хочет покрываться, то пусть и стрижется; а если жене стыдно быть остриженной или обритой, пусть покрывается.

Продолжает доказывать, что быть непокрытой сходно с тем, что быть остриженной; и как стыдно последнее, то стыдно и первое. Всем этим выражает, что женщине всегда стыдно быть непокрытой.

[1Кор.11:7](#). Итак, муж не должен покрывать голову, потому что он есть образ и слава Божия.

Первой причиной выставил то, что муж имеет главой Христа, и посему не должен покрываться. Теперь представляет и другую причину, то, что он есть «слава Божия», то есть наместник Божий и образ Его. Посему представителю власти Царя всех должно являться пред Него со знаками этой власти, то есть с непокрытой головой. Ибо она служит знаком, что муж не подвластен никому из земных, но сам господствует над всем, как образ Божий.

[1Кор.11:7](#). А жена есть слава мужа.

То есть подчинена мужу. Посему и являться ей должно с знаком подчинения, а таким знаком служит – иметь покрытую голову.

[1Кор.11:8–9](#). Ибо не муж от жены, но жена от мужа; и не муж создан для жены, но жена для мужа.

Выставляет причины, по которым муж преимуществует пред женой, именно: жена создана из ребра его, и не он создан для нее, а она для него. Ибо сказано: «сотворим ему помощника» ([Быт.2:18](#)). Как же мужу покрываться, когда он так почтен от Бога? В таком случае он похитит себе женскую одежду, и сделает то же, как если бы, получив диадему, сбросил ее с головы, а надел одежду раба.

[1Кор.11:10](#). Посему жена и должна иметь на голове своей *знак* власти над нею, для Ангелов.

По сему сказанному, говорит, жена должна иметь знак своего подчинения, то есть если не иное что, то на голове покрывало, из благоговения пред ангелами, дабы и пред ними не явиться бесстыдницей. Ибо как покрытой головой, опущенными вниз глазами жена доказывает свою почтительность и верность положения подчиненной, так непокрытой головой она обнаруживает бесстыдство, которого отвращаются и ангелы, присущие верующим. Климент же, автор книги «Строматы», довольно тонко разумел под ангелами праведников Церкви. Жена, говорит он, должна покрываться, дабы не соблазнить их на блуд.

[1Кор.11:11](#). Впрочем ни муж без жены, ни жена без мужа, в Господе.

Говорит это потому, что придал больше преимущества мужу, доказав, что жена от него, и для него, и под властью его. Чтобы не возвысить мужей сверх надлежащего, а жен не унижить, говорит, что при первоначальном творении жена, действительно, так создана от мужа, но теперь и муж не рождается без жены. Впрочем, «в Господе», то есть все творит Бог, и оживотворяет семя и укрепляет утробу.

[1Кор.11:12](#). Ибо как жена от мужа (εκ του ανδρός), так и муж через жену (δια γυναικός).

Жена, говорит, от мужа. Ибо доселе еще остается за мужем то свойство, что жена от него. А «муж через жену», то есть жена служит рождению человека, а большее действие – в семени. Посему о муже нельзя сказать во всей строгости, что он «от» жены, но «от» отца своего «чрез» жену, как послужившую рождению. А о Господе Павел сказал не так, но: «родился от (εκ) жены» ([Гал.4:4](#)). Он побоялся употребить предлог δια, дабы не подать еретикам повода говорить, что Господь прошел чрез Деву, как чрез канал, – или потому, что в рождении Его не участвовал муж, а был Он плодом чрева одной только Ее.

[1Кор.11:12](#). Все же – от Бога.

Это совершенство не мужа, но Божие. Если же все совершается силой Божией, Сам же Он установил порядок отношений между мужьями и женами, то не спорь, а повинуйся.

[1Кор.11:13](#). Рассудите сами.

Опять самих их поставляет судьями, дабы вполне подтвердить то, чего желает.

[1Кор.11:13](#). Прилично ли жене молиться Богу с непокрытою головою?

Здесь намекает на нечто Страшное, на то, что бесчестие восходит до Бога.

[1Кор.11:14–15](#). Не сама ли природа учит вас, что если муж растит волосы, то это бесчестие для него, но если жена растит волосы, для нее это честь, так как волосы даны ей вместо покрывала?

Как же не бесчестие для мужа растить волосы, когда он чрез это принимает вид женщины и, поставленный для господства, принимает знак подчинения? Но для женщины ращение волос есть честь, потому что она сохраняет в сем случае собственный чин, а сохранение своего чина – для каждого честь. Для чего же нужно надевать и другое покрывало, если волосы служат одеянием? Для того, чтобы выразить свою подчиненность не одной только природой, но и свободным произволением.

[1Кор.11:16](#). А если бы кто захотел спорить, то мы не имеем такого

обычая, ни церкви Божии.

Подлинно противоречить в подобных предметах – дело любопытства, а не размышления и разумения. Поскольку, может быть, коринфяне, желая помудрствовать, пускались в рассуждения, чтобы доказать безразличие в сем деле, то апостол говорит, что ни мы не имеем такого обычая, то есть или спорить, или чтобы мужу растить волосы, а жене не покрываться; «ни» прочие «церкви». Поэтому вы противитесь не нам только, но и всей Церкви. Это должно показать слушателям – ничто не делать сверх обычая апостольского.

[1Кор.11:17](#). Но, предлагая сие, не хвалю вас .

Как первые верующие, имея все общее, питались за общим столом, так из подражания им, хотя и несовершенного, в некоторые установленные дни, быть может, праздничные, в Коринфе после причащения Тайн предлагалось общее угощение: богатые приносили яства, бедные были ими приглашаемы и угощаемы. Чрез разделение же этот чудный, дружелюбный и любомудрый обычай был извращен, и не всеми соблюдался. Чтобы исправить это, Павел и пишет; и поскольку при обличении в пороке, прежде сего помянутом, он имел много покорных, то говорил: «хвалю вас» ([1Кор.11:2](#)); а как в настоящем случае дело было в ином положении, то говорит: «предлагая сие, не хвалю вас », то есть не хвалю вас потому, что снова завещаю вам и убеждаю вас в том, о чем я намерен говорить. Вам по собственному уразумению следовало бы ни грешить совершенно, ни вынуждать к увещанию.

[1Кор.11:17](#). Что вы собираетесь не на лучшее, а на худшее.

Вам следовало бы преуспевать к лучшему и делать собрания более щедрые, а вы уменьшили и господствовавший уже обычай, и хотя сходитесь в одной церкви, но не для того, чтобы есть вместе. Это-то и худо очень, то есть то, что вы изменились к худшему.

[1Кор.11:18](#). Ибо, во-первых, слышу, что, когда вы собираетесь в церковь, между вами бывают разделения.

Не тотчас начинает речь о трапезах, но прежде порицает их за то, что между ними бывают разделения. Ибо действительно, оттого и ел каждый порознь, что между ними были разделения.

[1Кор.11:18](#). Чему отчасти и верю.

Дабы не сказали, что клеветствующие на нас лгут, не сказал ни: верю, дабы не сделать их более бесстыдными, ни: не верю, дабы не явиться напрасным обличителем, но: отчасти верю. Да и вероятно, что обычай этот нарушали не все, но «часть», некоторые.

[1Кор.11:19](#). Ибо надлежит быть и разномыслиям между вами.

Говорит не о разномыслиях в догматах, но о таких разделениях, каково, например, относительно столов. Что же значит: «надлежит»? То, что, так как вы люди, то дело возможное и неизбежное, что не все ходят право. Посему-то я и верю. Подобно и Господь сказал: «должно прийти соблазнам» ([Мф.18:7](#)), то есть поскольку в мире есть злые, то будут и придут соблазны.

[1Кор.11:19](#). Дабы (ἵνα) открылись между вами искусные.

Слово «дабы» означает здесь не причину, но последствие дела, как видно из многих мест. Ибо когда гордые не принимают за свой стол, тогда являются «искусные», то есть бедные, потому что они терпят презрение, а прежде сего терпение их не было видно. Или «искусными» называет тех, которые хранят еще обычай относительно стола; ибо не все же нарушали его. Итак, когда нарушители оказываются неискусными, оказываются искусными хранители.

[1Кор.11:20](#). Далее, вы собираетесь *так, что это* не значит вкушать вечерю Господню.

Собрание служит знаком любви и общения: однако на деле не бывает этого. Господней вечерей называет общий стол, как подражание той Тайной Вечере, которую Господь вкушал с своими учениками. Посему и назвал обед вечерей. Итак, заметьте, говорит, чего вы лишаетесь; вы лишаетесь подражания трапезе Владыки своего.

[1Кор.11:21](#). Ибо всякий поспешает прежде *других* есть свою пищу.

Эту Господню вечерю вы претворили в свою частную. Ибо доколе она была общая, она и называлась Господнею вечерей; ибо блага Владыки общи для всех рабов. Поскольку же всякий поспешает есть свою вечерю, не дожидаясь бедных, но ест сам по себе, то вы бесчестили свою вечерю, сделавши ее вместо Господней частной.

[1Кор.11:21](#). Так что иной бывает голоден, а иной упивается.

Бедный голодает, а богатый упивается. Итак, два порока, один – презираете бедных, другой – сами упиваетесь, сами потребляя то, что следовало предложить и бедным. Выразительно сказал: «упивается» .

[1Кор.11:22](#). Разве у вас нет домов на то, чтобы есть и пить?

Если вы не намерены есть все вместе, то почему не едите у себя дома?

[1Кор.11:22](#). Или пренебрегаете церковь Божию?

Ибо когда ты обращаешь вечерю Господню в частную, вкушая сам по себе; то ты оказываешь пренебрежение и к церкви, и к месту.

[1Кор.11:22](#). И унижаете неимущих?

Бедных озабочивает не столько то, что вы не питаете их, сколько то, что вы их пристыжаете, обличая их нищету, тогда как сами вы

располагаетесь величаво и упиваетесь.

[1Кор.11:22](#). Что сказать вам? похвалить ли вас за это? Не похвалю.

Обличив в погрешности, смягчает свою речь. Он мог бы сказать, что это достойно тысячи смертей; а он что говорит? Похвалить ли вас? За это не похвалю. Поступает так для того, дабы сделать их снисходительнее к бедным. Ибо если бы он до конца простер свое сильное обличение, то они ожесточились бы против нищих, так как апостол из-за них поносит их.

[1Кор.11:23](#). Ибо я от *Самого* Господа принял то, что и вам передал.

Для чего упоминает о тайнах и об одной вечере? Весьма кстати, для того, чтобы убедить, что Владыка твой всех удостоил одной и той же трапезы, а ты отвергаешь и презираешь однородного с тобой. Как он говорит, что принял от Господа, когда не был в то время с Господом, а был гонителем? Для того, чтобы ты знал, что и ныне на таинственной трапезе преподает тайны Сам же Господь, как и тогда.

[1Кор.11:23–24](#). Что Господь Иисус в ту ночь, в которую предан был, взял хлеб и, возблагодарив, преломил и сказал: примите, ядите, сие есть Тело Мое, за вас ломимое.

Вспомните, говорит, что Он преподавал вам это таинство последним, притом в ту ночь, в которую был предан на заклятие, и не отлучил предателя своего от трапезы, а ты презираешь своего брата. Ты научен был благодарить, ибо и Он благодарил, чтобы дать нам образец, а ты совершаешь недостойное благодарности, ибо унижаешь Церковь, и, тогда как иной голоден, упиваешься. Он всем вообще сказал: «примите, ядите», и притом Тело Свое, которое преломил равно за всех, предав на смерть, а ты спешишь есть, не предлагаешь общего хлеба, чтобы раздать многим, но оставляешь самому себе.

[1Кор.11:24](#). Сие творите в Мое воспоминание.

Что ты говоришь? Если бы ты творил воспоминание о Сыне или Отце, то совесть замучила бы тебя, если бы ты не исполнил узаконенного и не позвал бедных, а творя воспоминание о Владыке, ты и просто не разделяешь трапезы.

[1Кор.11:25](#). Также и чашу после вечери, и сказал: сия чаша есть новый завет в Моей Крови.

И в Ветхом Завете были чаши, в которые после жертвоприношения отливали кровь бессловесных ([Исх.24:6–8](#)), и принимали ее бокалом и чашею. Итак, вместо крови бессловесных, которая запечатлевала Ветхий Завет, Я ныне полагаю Свою Кровь, запечатлевая ею Новый Завет. Итак, не смущайся, когда слышишь о крови. Ибо если в Ветхом Завете ты принимал кровь бессловесных, не тем ли более должен ныне принимать Кровь

Божественную?

[1Кор.11:25](#). Сие творите, когда только будете пить, в Мое воспоминание.

И чрез чашу, говорит, ты творишь воспоминание смерти Владыки. Как же ты один только сам пьешь и упиваешься, когда страшная чаша сия дана равно для всех?

[1Кор.11:26](#). Ибо всякий раз, когда вы едите хлеб сей и пьете чашу сию, смерть Господню возвещаете, доколе Он придет.

Вы, говорит, должны быть в таком настроении, как бы принимали жертву от Самого Христа, в тот самый вечер и возлежа на том самом месте. Ибо вечеря сия – та самая, и мы «возвещаем», то есть вспоминаем, ту самую «смерть», до второго пришествия.

[1Кор.11:27](#). Посему, кто будет есть хлеб сей или пить чашу Господню недостойно, виновен будет против Тела и Крови Господней.

Намекает, что они сами причащаются недостойно, потому что презирают бедных. Чем же виноват бывает причащающийся недостойно? Тем, что и он пролил кровь. Ибо как те, которые тогда прободали, прободали не для того, чтобы пить, но чтобы пролить, так и тот, кто пьет недостойно, а потому и не получает от сего никакой пользы, напрасно пролил кровь. Иудеи разорвали хитон Царя, а кто недостойно причащается, тот бросил его в грязь, то есть в душу свою. Не равное ли бесчестие? Поэтому и виновен он в равной мере.

[1Кор.11:28](#). Да испытывает же себя человек, и таким образом пусть ест от хлеба сего и пьет из чаши сей.

Когда у Павла в какое-нибудь предложение по необходимости входит другое, он обыкновенно исследует и последнее. Так и теперь. Предшествовала речь о трапезах. Но поскольку он завел речь о Тайнах, то занимается ею, как самым необходимым, и указывает высочайшее благо в том, чтобы приступать с чистой совестью, и говорит: я не поставляю судьей над тобой другого, но тебя самого. Итак, оправдайся пред своей совестью, и таким образом приступай, не тогда, когда будут праздники, но когда найдешь себя чистым и достойным.

[1Кор.11:29](#). Ибо, кто ест и пьет недостойно, тот ест и пьет осуждение себе.

Не по существу Тайн (ибо они животворящи), но по достоинству приступающего, подобно тому, как смотреть на солнце вредно для испорченных глаз.

[1Кор.11:29](#). Не рассуждая о Теле Господнем.

То есть не исследуя, ни помышляя о величии предлежащего. Ибо если

бы мы сознавали, что в известное время предлежит, нам не нужно было бы другого пробуждения: одно это пробудило бы нас быть бдительными.

[1Кор.11:30](#). Оттого многие из вас немощны и больны и немало умирает.

Доказательство сказанного возьмите из того, что происходит между вами. Ибо оттого и случаи безвременной смерти, и продолжительные болезни, что многие причащаются недостойно. А те, которые до самой глубокой старости не испытывают болезней, уже не грешат? Грешат. Но тем, которые приступают недостойно, предлежат не одни только здешние наказания, но еще более тяжкие в другой жизни. Мы же и здесь не были бы наказываемы, если бы не грешили, как он и продолжает.

[1Кор.11:31](#). Ибо если бы, мы судили сами себя, то не были бы судимы.

Не сказал: если бы мы наказывали сами себя, но только: если бы мы судили и осуждали себя, то и здесь не были бы судимы Богом, и избегали бы наказаний и здешних и тамошних.

[1Кор.11:32](#). Будучи же судимы, наказываемся от Господа, чтобы не быть осужденными с миром.

Поскольку, говорит, мы не делаем такого легкого и удобного дела, то есть самоосуждения, то и Бог не поступает с нами так нещадно, но здесь наказывает, дабы помиловать там. «Наказываемся» (*παίδευόμεθα*), говорит, здесь: не казням подвергаемся, но получаем отеческие внушения, дабы там не быть осужденными «с миром», то есть с неверующими. Ибо верующие, находясь под покровом Божиим, здесь получают возмездие по грехам своим.

[1Кор.11:33](#). Посему, братья мои, собираясь, на вечерю, друг друга ждите.

Опять возвратился к слову о бедных, после того как упомянул о наказаниях и смерти. И не сказал: друг другу уделяйте, но: ждите, – дабы показать, что приносимое туда общее, и должно ожидать общего собрания.

[1Кор.11:34](#). А если кто голоден, пусть ест дома.

Слово пристыжающее. Ибо говорит с ними, как с детьми, которые в чувстве голода раздражительны, и осуждает их чревоугодие. Посему и, выводя их из церкви, посылает в дом, и там немало пристыжает их.

[1Кор.11:34](#). Чтобы собираться вам не на осуждение.

То есть во вред себе и осуждение. Собрания определены для того, дабы собирающиеся по любви были взаимно полезны, а если не так, то лучше быть дома. Говорит это не для того, чтобы они оставались дома, но для того, чтобы сильнее привлечь их к собраниям в должном виде.

[1Кор.11:34](#). Прочее устрою, когда приду.

Говорит или о других каких-нибудь погрешностях, бывших между ними и требующих распорядка, или о том самом, что, вероятно, некоторые будут защищаться против сказанного. Но откуда сказанное мной должно быть соблюдаемо. Если же кто имеет сказать что-либо другое, то пусть ожидает моего прибытия. Устрашает же их своим прибытием для того, чтобы они смирились и исправились, если имеют что нехорошего.

Глава двенадцатая

[1Кор.12:1](#). Не хочу оставить вас, братия, в неведении и о дарах духовных.

То есть о дарованиях Духа. Дело вот в чем. Те, которые в начале веровали и крестились, все получали Духа. Поскольку же Он был невидим, то давалось внешнее доказательство Его силы; и получавшие Его или говорили на разных языках, или пророчествовали, или творили чудеса. У коринфян из-за сих дарований были смятения: получавшие больше превозносились, получавшие меньше – завидовали им. Притом, были некоторые вещуны и лжепророки, и трудно было отличать их от пророков богодухновенных. Итак, все это исправляется, и прежде всего дело вещунов.

[1Кор.12:2](#). Знаете, что когда вы были язычниками, то ходили к безгласным идолам – так, как бы вели вас.

Дает признак вещуна для отличия пророка, и говорит: кто вещает в идолах, под внушением духа нечистого, тот как бы ведомый кем, влечется связанный от духа, ничего не зная из произносимого им, но будучи в состоянии исступления и беснования. А пророк – не так; он все произносит со здравым умом. Это первое отличие беснующегося прорицателя от богодухновенного пророка.

[1Кор.12:3](#). Потому сказываю вам, что никто, говорящий Духом Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса, и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым.

И это говорит, да будет тебе признаком вещуна: он «анафематствует», то есть хулит и злословит Иисуса; наоборот, признаком пророка: он произносит имя Господа с благохвалением. Что же оглашаемые? как они, не имея еще Духа, именуют Иисуса? Но не о них теперь речь, а о верующих и неверующих. Что же бесы? разве они не называли Иисуса именем Господа ([Мк.5:7](#))? Но они называли под ударами и против воли, а добровольно и без поражения – никогда.

[1Кор.12:4](#). Дары различны, но Дух один и тот же.

Показав различие между пророком и лжепророком, говорит и о дарованиях, дабы исправить тех, которые из-за них доходили до разделения. И прежде врачует того, кто получил меньшее дарование, и потому скорбит. Зачем ты оскорбляешься на то, что получил не столько, сколько другой? Это ведь не должное что-либо, а милость и дар. Посему

ты будь благодарен, что Бог, ничем тебе не должный, дал тебе нечто. Притом, и тебе и ему дал один и тот же Бог. Ибо не дал тебе ангел, а ему Бог, но обоим вам дал один и тот же Дух.

[1Кор.12:5](#). И служения различны, а Господь один и тот же.

Упомянул и о Сыне, как подателе благ. Сказал о служениях, дабы более утешить скорбящего. Ибо, услышав слово «дар» и получив меньше, он мог скорбеть о том, что обделен в даровании. Но, слыша о «служении», не так; ибо оно указывает на труд и пот. Что же ты скорбишь, когда Он другим повелел трудиться больше, а тебя пощадил?

[1Кор.12:6](#). И действия различны, а Бог один и тот же, производящий все во всех.

Здесь упомянул и об Отце, Который производит действия во всех верующих. И вот тебе совершенная Троица. Дарование же, и действие, и служение суть одно и то же, хотя и разнятся в названиях: ибо равно даются и Духом, и Сыном, и Отцом. Заметь и то, что прежде упомянул о Духе, а об Отце – в конце: это ради тех, которые слишком разборчивы в порядке.

[1Кор.12:7](#). Но каждому дается проявление Духа на пользу.

Дабы кто не сказал: «что же? если и один и тот же Господь, и один и тот же Дух, и один и тот же Бог, но я-то получил меньше?» – предупреждая это, говорит: для тебя это было полезно. «Проявлением Духа» называет чудеса. Ибо из них ясно было, что Дух обитает в крестившихся. Что же ты скорбишь? Больше ли, меньше ли у тебя дарование, видно, что ты имеешь Духа; о чем же тебе заботиться?

[1Кор.12:8](#). Одному дается Духом (δια του πνεύματος) слово мудрости.

Какое имел Иоанн Богослов, также и сам Павел. Заметь и то, что о Духе употреблен здесь предлог δια (чрез).

[1Кор.12:8](#). Другому слово знания, тем же Духом.

Какое имели многие из верующих, сами имевшие знание, но других научить не могшие. Ибо мудрость (σοφία) учит, будучи некоторой ясностью (σαφεία), так как она обнаруживает и сокровенное. Везде упоминает об одном и том же Духе, чтобы утешить (как много раз говорено) того, кто получил меньше.

[1Кор.12:9](#). Иному вера, тем же Духом.

Вера не в догматы, но чудодейственная, которая и горы переставляет ([Мф.17:20](#)).

[1Кор.12:9](#). Иному дары исцелений, тем же Духом.

Дар исцелять всякую болезнь и всякую немощь.

[1Кор.12:10](#). Иному чудотворения.

Такой мог и наказывать непокорных, как, например, Павел поразил

Елиму слепотой ([Деян.13:11](#)), а Петр Ананию поразила смертью ([Деян.5:3–5](#)). Получивший дарования исцелений не мог совершать этого.

[1Кор.12:10](#). Иному пророчество, иному различение духов.

То есть способность знать, кто духовен, а кто недуховен, кто пророк, а кто обольститель.

[1Кор.12:10](#). Иному разные языки, иному истолкование языков.

Дар языков у коринфян был в избытке; им-то они более и превозносились, так как он первый дан апостолам и потому почитался важнейшим прочих. Но это не так. Ибо дарование учительства важнее, и истолкование языков важнее, нежели дар просто говорить на языках.

[1Кор.12:11](#). Все же сие производит один и тот же Дух, разделяя каждому особо, как Ему угодно.

Опять предлагает то же утешение, то есть что все производит один и тот же Дух. Особенно же заграждает уста тому, кто не доволен своим уделом; ибо говорит: как Ему угодно, так и творит. Кто же ты такой, что не доволен? Заметь это изречение и против восставших на Духа. Ибо Он действует не как Ему повелено, но как Ему угодно. Посему Он – Владыка и Бог. И действует, как и Отец, производящий все во всех (выше, [1Кор.12:6](#)).

[1Кор.12:12](#). Ибо, как тело одно, но имеет многие члены, и все члены одного тела, хотя их и много, составляют одно тело, – так и Христос.

И примером тела утешает скорбящего о меньшем даровании, доказывая ему, что он не обделен. Ибо как тело есть и единое, и многое, потому что имеет члены, так и члены суть многие, и едино, потому все вместе составляют едино тело. Где же различие? где большее? Где меньшее? ибо все едино. «Так», говорит, «и Христос», то есть Церковь Христова. Поскольку Христос есть глава Церкви, то именем главы назвал Церковь. Ибо как тело и голова есть один человек, так, зная, что и Церковь и Христос, как тело и глава, суть едино, вместо Церкви поставил имя Христа. Итак, говорит, что в Церкви, хотя она слагается из разных членов, все мы составляем нечто единое.

[1Кор.12:13](#). Ибо все мы одним Духом крестились в одно тело, Иудеи или Еллины, рабы или свободные.

Теперь показывает, как Церковь подобна примеру одного тела, и говорит: все мы, и я, Павел, одним и тем же Духом крестились в одно тело, то есть дабы быть одним телом. Ибо мы крестились не иным Духом – ты, а я – иным, но одним и тем же. Посему и я не имею ничего большего в сравнении с тобой. Ибо мы крестились в одно тело, то есть дабы быть одним телом иудеям и эллинам, и рабам, и свободным. Если же бывших

столь далекими Дух соединил, тем более после того, как стали едино, мы не должны скорбеть, хотя и есть некоторое различие между нами.

[1Кор.12:13](#). И все напоены одним Духом.

Кажется, он говорит о духовной трапезе, о хлебе и вине; ибо словами: Дух, напоивший нас, указал на то и другое: на Кровь и на Плоть. Впрочем, ближе к истине, он говорит здесь о пришествии к нам Духа, совершившемся во время крещения, прежде причащения Святых Тайн. Сказал «напоены», заимствовав образ от деревьев, орошенных одним и тем же источником. Итак, один Дух напоил нас и оросил, и соделал единым телом.

[1Кор.12:14](#). Тело же не из одного члена, но из многих.

Не удивляйся, говорит, что при таком множестве мы – едино тело; ибо и в человеческом теле при многих членах можно найти одно тело.

[1Кор.12:15–16](#). Если нога скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не рука, то неужели она потому не принадлежит к телу? И если ухо скажет: я не принадлежу к телу, потому что я не глаз, то неужели, оно потому не принадлежит к телу?

Представляет члены тела говорящими и ропщущими на то, что они умалены пред прочими членами, для того, чтобы, доказав безрассудность ропота членов, обличить тех, которые в Церкви ропщут на то, что есть некоторые больше их. Выставляет два крайние члена, ногу и ухо, и ногу представляет говорящую не с глазом, но с рукой, которая немного преимуществом пред нею. Ухо же представляет говорящим с глазом: ибо мы всегда завидуем обыкновенно не тем, которые весьма превосходят нас, но тем, которые немного выше нас. Итак, говорит, если нога скажет, что я не часть тела, потому что не занимаю среднего места, как рука, но ниже всех нахожусь, неужели посему, то есть потому, что она не рука, не принадлежит она к телу? Ибо быть или не быть ей членом тела, зависит не от места, а от того, соединена она или не соединена она с телом. Равным образом, если и ухо скажет: «так как я не глаз, то вовсе отказываюсь быть частью и членом тела», все равно останется на месте, определенном ему в начале, и будет выполнять свое назначение. Так и ты, получивший, по твоему мнению, меньшее дарование, не ропщи. Ибо ты член Церкви Христовой, хотя и низшее получил место. Но когда сам отделишься от Церкви, и разорвешь союз свой с нею, тогда ты уже не будешь членом. Итак, если желаешь быть членом Церкви, храни единение с нею...

[1Кор.12:17](#). Если все тело глаз, то где слух? Если все слух, то где обоняние?

Поскольку упомянул о глазе и о ноге, об ухе и руке, и выставил их

рассуждающими о повышении и унижении, а чрез это коринфянам опять естественно было придти к печали, а не к утешению, то теперь показывает, что полезно и нужно, чтобы дарования были различны. Ибо если бы все тело было одним членом, где же были бы прочие члены? Не стыдно ли тебе отвергать столько членов и возвышать одного только себя?

[1Кор.12:18](#). Но Бог расположил члены, каждый в *составе* тела, как Ему было угодно.

С великой силой заграждает уста их, когда говорит, что Бог восхотел, и каждому в частности члену определил свойственное место (ибо это значит «расположил»). Ни нога, занимающая низшее место, не должна скорбеть, ибо так угодно было Богу, и для нее полезно именно то, чтобы помещаться внизу. Ни голова, находящаяся наверху, не должна превозноситься; ибо это от Бога, а не ее дело. Так и в Церкви Бог поставил одного низко, что для него и полезно, а другого поставил высоко; первый должен быть доволен, и последний не должен превозноситься.

[1Кор.12:19–20](#). А если бы все были один член, то где *было бы* тело? Но теперь членов много, а тело одно.

Примечай мудрость: заграждает им уста тем самым, что, казалось бы, порождало малодушие, то есть тем, что дарования различны и неравночестны. Ибо если бы не было различных членов, не было бы и единого тела; а если бы не было единого тела, не было бы и равночестия. Ныне же у всех есть равночестие, именно потому, что все соединяются в одно тело. От того, что есть различные члены, составляется единое тело; а от того, что тело – едино, всем им принадлежит равная честь, по тому самому, что служат полноте единого тела. Ибо говорит: членов много, а тело одно.

[1Кор.12:21](#). Не может глаз сказать руке: ты мне не надобна; или также голова ногам: вы мне не нужны.

Укротив тех, которые имеют дарования меньшие, теперь обращает речь свою к тем, которые имеют дарования большие и превозносятся над не имеющими оных. Ибо, говорит, как глаз не может сказать прочим членам: «вы мне не нужны», (ибо при недостатке одного члена все тело несовершенно), так и те, которые получили дарования большие, не могут превозноситься над теми, которые получили дарования меньшие. Ибо первые нуждаются в последних; так как одни сами по себе не могут устроить Церковь. Хорошо сказал: «не может»; ибо пожелать может и многого, но на деле так не будет.

[1Кор.12:22–24](#). Напротив, члены тела, которые кажутся слабейшими, гораздо нужнее, и которые нам кажутся менее благородными в теле, о тех

более прилагаем попечения; и неблагообразные наши более благовидно покрываются.

Теперь доказывает, что почитаемые меньшими членами и полезны и необходимы; ибо они кажутся меньшими а не на деле таковы. Что же это за члены, казалось бы слабейшие и бесчестнейшие, а между тем необходимые? Одни говорят, что это – детородные члены, которые почитаются бесчестными и неблагообразными но столь необходимы, что без них нет и жизни. Им мы прилагаем и чести больше; ибо иной может быть наг всем телом, но не позволит оставить их обнаженными. Другие же слабейшими, но необходимыми членами называют глаза; ибо они, будучи малы и гораздо слабее прочих членов, весьма необходимы. Бесчестнейшими же и неблагообразными членами называют ноги. О глазах мы прилагаем большее попечение, потому что они слабы; присматриваем и заботимся о ногах, хотя они занимают низкое место и кажутся бесчестными. Иной может в сих словах разуметь три порядка: одни члены слабы и необходимы, например, глаза; другие бесчестны, например, ноги; иные неблагообразны, например, детородные члены.

[1Кор.12:24](#). А благообразные наши не имеют в том нужды.

Дабы кто не сказал: что за причина прилагать попечение о неблагообразных и бесчестных членах, а благообразные оставлять в небрежении? Мы, говорит, не презираем их, но они, будучи по природе своей благообразны, ни в чем не нуждаются от нас.

[1Кор.12:24](#). Но Бог соразмерил тело.

Если не смешил и устроил единым, ибо смешиваемое становится единым, то во едином где же большее и меньшее?

[1Кор.12:24–25](#). Внушив о менее совершенном большее попечение, дабы не было разделения в теле.

Не сказал: неблагообразном, или: бесчестном, но: «менее совершенном». Ибо по природе ни один член не безобразен или бесчестен. Менее совершенному, говорит, придал большую честь. Итак, не скорби, ибо ты почтен больше других. Вот и причина: дабы не было разделения в теле. Ибо если бы одни члены пользовались уходом и со стороны нашей, а другие были бы оставлены и без нашего попечения, то они разделились бы между собой, не будучи в силах поддерживать союз, а по разделении их и прочие члены пришли в расстройство, по причине разделения в теле. Так и вы, удостоившиеся больших дарований, не превозносите над получившими меньше, дабы, по отделении их от вас, и вам не потерпеть вреда.

[1Кор.12:25](#). А все члены одинаково заботились друг о друге.

Мало, говорит, того, чтобы члены не разделялись, но между ними должна быть большая любовь и согласие; и каждый должен заботиться и пещись о малом и заботиться не просто, но «одинаково», то есть чтобы и малый пользовался попечением таким же, как и важный. Так, когда попадет колючка и вонзится в пятую ногу, все тело чувствует и заботится: голова наклоняется, спина сгибается, чрево и бедра стягиваются, глаза смотрят с большой заботливостью, руки вынимают занозу. Подобно бывает и с прочими членами.

[1Кор.12:26](#). Посему, страдает ли один член, страдают с ним все члены; славится ли один член, с ним радуются все члены.

Тесное единение делает бедствие и благополучие общими. Так, как мы сказали, при занозе пяты все страдает. Наоборот, когда глава увенчивается, тогда и прочим членам – слава и радость, глаза бывают светлее, и все тело кажется прекрасным.

[1Кор.12:27](#). И вы тело Христово, а порознь – члены.

Дабы не сказали: «как относится к нам пример тела и членов?», говорит: и вы тело Христово и члены. Если же в теле человеческом не должно быть распри, то не тем ли более в теле Христовом? Поскольку же не они только одни составляли полноту тела Христова, но верующие, сущие по всей вселенной, то прибавил: «а порознь – члены». Хотя они не составляли всего тела, однако были членами, и притом «порознь». Ибо в отношении к вашей церкви вы тело Христово, как целая Церковь; а по отношению к Соборной Церкви, сущей по всему миру, тело которой состоит из повсеместных церквей и имеет главой Христа, вы члены, поскольку часть ее.

[1Кор.12:28](#). И иных Бог поставил в Церкви, во-первых, Апостолами, во-вторых, пророками.

Бог поставил: как же ты противишься Богу? На первом месте ставит апостолов, потому что они раздаятели всех благ; на втором – пророков не ветхозаветных (ибо они пророчествовали о пришествии Христовом до Иоанна: [Мф.11:13](#)), но тех, которые по пришествии Христовом пророчествовали в Новом Завете, каковы были дочери Филиппа, Агав и множество других. Ибо сия благодать Духа была обильна в каждой Церкви. Полагает счетом «во-первых, во-вторых» для того, чтобы, поставив на конце дар языков, смирить тех, которые превозносились им:

[1Кор.12:28](#). В-третьих, учителями.

Пророк все возвещает от Духа, а учитель и от себя: посему он – третий.

[1Кор.12:28](#). Далее, *иным дал силы чудодейственные*, также дары

исцелений.

Силы и больных исцеляли, и противников наказывали, а дарования исцелений только врачевали: посему первые он поставляет выше последних. А прежде обоих сих по справедливости поставлен учитель, который учит делом и словом.

[1Кор.12:28](#). Вспоможения, управления.

То есть вспоможение слабым и управление или распоряжение братским имуществом. Хотя это зависит и от нашего старания, но он называет дарования Божиими, убеждая нас быть благодарными, и к Нему взирать, а не превозноситься.

[1Кор.12:28](#). Разные языки.

Дар этот поставил последним, дабы смирить тех, которые тщеславились им.

[1Кор.12:29–30](#). Все ли Апостолы? Все ли пророки? Все ли учителя? Все ли чудотворцы? Все ли имеют дары исцелений? Все ли говорят языками? Все ли истолкователи?

Когда по порядку перечислены большие и меньшие дарования, им естественно было опечалиться. Посему тех, которые имели меньшие дарования, опять утешает. Что, говорит, тебе скорбеть, что ты не имеешь, может быть, дара пророчества? Представь себе, что у тебя есть то, чего нет у пророка, и что есть у того, того нет у этого. Для вас прилично и гораздо полезнее такое распределение даров, чтобы каждый нуждался в ближнем.

[1Кор.12:31](#). Ревнуйте о дарах больших (τα κρείττονα).

Тайно намекнул, что сами они виноваты, что получили меньшие дарования. Ибо словом «ревнуйте» требует старания с их стороны, и большего стремления к духовному. По-гречески не сказано: «больших» (τα μέγιστα), но «лучших» (τα κρείττονα), то есть полезнейших.

[1Кор.12:31](#). И я покажу вам путь еще превосходнейший.

Если вы решительно возревнуете о дарах, то вместе с сими путями (на это указывает слово еще) я покажу вам один путь «превосходнейший», то есть превосходный, который приводит ко всем дарам. Разумеет же любовь.

Глава тринадцатая

[1Кор.13:1](#). Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий.

Апостол не тотчас указал им путь, но наперед сравнивал его с тем даром, который они почитали большим, то есть с даром языков, и показывает, что этот путь несравненно превосходнее сего дара и даже всех прочих даров, а потом уже доказывает его возжеленность. Под «языками человеческими» понимает языки всех народов вселенной. Не довольствуясь этим, он прибавляет и другое преимущество: языками, говорит, «ангельскими». Сказал так не потому, будто ангелы имеют языки, но чтобы указать нечто лучшее и превосходнейшее языков человеческих. Ибо под языком ангельским разумеется мысленная сила их передавать друг другу божественные помыслы. А назвал ее так по подобию нашего орудия слова, равно как и выражением «преклонилось всякое колено небесных» ([Флп.2:10](#)) обозначил усерднейшее их подчинение; ибо они не имеют костей. «То я, – говорит, – медь звенящая», то есть издаю голос, но напрасно говорю, и тревожу других, но пользы никому не приношу, потому что любви не имею.

[1Кор.13:2](#). Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание.

Не простое пророчество, но самое высшее, и знающее все тайны. Примечай же: о языках сказал, что от них нет никакой пользы, а о пророчестве, что оно знает все тайны и всякое разумение.

[1Кор.13:2](#). И всю веру.

Дабы, перечисляя дары поодиночке, не показаться тягостным, перешел к роднику и источнику всех их – к «вере», и притом – «всей».

[1Кор.13:2](#). Так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто.

Поскольку переставление гор казалось многим великим делом, то и упомянул об этом, а не потому, будто вся вера только это и может совершать. Ибо Господь усвоет переставление гор малой доле веры, когда говорит: «если вы будете иметь веру с горчичное зерно» ([Мф.17:20](#)). Смотри же, как он пророчеством и верой обнял все дары. Ибо чудеса заключаются или в словах, или в делах. Не сказал: если «не имею любви», то я мал и беден, но: «я – ничто».

[1Кор.13:3](#). И если я раздам все имение мое.

Не сказал: если отдам часть имущества моего, но: «все», и не сказал: если отдам (δω), но: «раздам» (ψωμίσω), так что к утрате присоединится еще услужливость, притом самая заботливая.

[1Кор.13:3](#). И отдам тело мое на сожжение, а любви не имею, нет мне в том никакой пользы.

Не сказал: если я умру, но представляет жесточайшее всего, то есть сгореть живому, и говорит, что и это без любви бесполезно. Скажет иной: как можно раздать имущество без любви? Такому можно ответить двояко. Или: апостол предположил невозможное возможным подобно тому, как в словах: «если бы даже мы, или Ангел с неба стал благовествовать вам не то, что мы благовествовали» ([Гал.1:8–9](#)); ибо ни сам он, ни ангел не думали благовествовать иное. Так он выражается и во многих других местах ([Рим.8:39](#)). Или: можно давать и без любви, именно, когда бывает это не из сострадания к нуждающимся, но из человекоугодия. С любовью же бывает это тогда, когда кто творит это по сочувствию и горячей любви.

[1Кор.13:4](#). Любовь долготерпит, милосердствует.

Отселе начинает перечислять признаки любви, и первым между ними полагает долготерпение – корень всякого любомудрия. Ибо долготерпелив тот, кто имеет долгую и великую душу. Но поскольку некоторые употребляют долготерпение не на любомудрие, а часто, смеясь над своими оскорбителями и притворно сдерживаясь, будто люди долготерпеливые доводят их еще до большего раздражения в гневе: то говорит, что любовь «милосердствует», то есть проявляет нрав кроткий и незлобный, а не как помянутые люди, притворные и злонравные. Сказал это на счет тех между коринфянами, которые любили спорить и тайно враждовать между собой.

[1Кор.13:4](#). Любовь не завидует (ου ζήλοι).

Иной может быть и долготерпеливым, но завистливым. Но любовь избегала и этого. Сказал это на счет завистливых между коринфянами.

[1Кор.13:4](#). Любовь не превозносится.

То есть любовь не поступает безрассудно, но делает имеющего ее благоразумным и твердым. Превозносится же человек мечтательный, легкомысленный, глупый. Это сказано насчет легкомысленных и поверхностных.

[1Кор.13:4](#). Не гордится.

Можно иметь все вышесказанные добродетели, но гордиться ими. А любовь не имеет этого, но и при помянутых добродетелях смиренномудра. Это против надменных.

[1Кор.13:5](#). Не бесчинствует (ουκ άσχημο νεϊ).

То есть любовь не только не гордится, но если будет испытывать и

крайние бедствия за любимого, то не сочтет этого постыдным и бесславным для себя, подобно тому, как и Христос из любви к нам не только претерпел бесчестное распятие, но и вменил оное в славу Себе. Можешь понимать и так: не бесчинствует, то есть не обижает; ибо ничего нет постыднее обидчика. Это против не снисходящих другим.

[1Кор.13:5](#). Не ищет своего, не раздражается.

Объясняет, каким образом любовь не испытывает бесчестия: потому, говорит, что она ищет не своей, но пользы ближнего, и то почитает бесчестием, когда не освободит своего ближнего от бесчестия. Это против тех, которые презирали прочих. Любовь и «не раздражается», потому что не бесчинствует. Ибо человек гневливый не соблюдает благоприличия. Любовь не бесчинствует, потому что и не раздражается, то есть не спешит на гнев. Это против оскорбляющихся обидами других.

[1Кор.13:5](#). Не мыслит зла.

Любовь, говорит, претерпевающая всякое зло, не раздражается на гнев, и не только не делает зла в отмщение, но и не думает об этом. Смотри же везде, не говорит: любовь завидует, но останавливается, раздражается, но преодолевает: но, говорит, она никакому злу решительно не попускает показаться даже и в начале его, – как и здесь: «не мыслит зла». И это сказано коринфянам, чтобы они не платили за обиду обидой.

[1Кор.13:6](#). Не радуется неправде.

То есть не веселится, когда кто-нибудь терпит несправедливость, испытывает насилие и оскорбление.

[1Кор.13:6](#). А сорадуется истине.

Но, говорит, что гораздо важнее, сорадуется тем, которые в добром мнении, и вменяет себе в славу, когда истина преуспевает. Это против завистливых.

[1Кор.13:7](#). Все покрывает.

И обиды, и побои, и смерть. Такое свойство подает ей присущее ей долготерпение. Это против умышляющих зло.

[1Кор.13:7](#). Всему верит.

Что ни скажет любимый ею; ибо и сама она не говорит ничего притворно, и не думает, чтобы другой говорил так.

[1Кор.13:7](#). Всего надеется, все переносит.

Любовь, говорит, не отчаивается в любимом, но надеется, что он всегда восходит к лучшему. Это сказал к отчаивающимся. Если сверх чаяния и случится, что любимый будет пребывать во зле, она переносит его недостатки мужественно. Ибо она, говорит, «все переносит». Это к тем, которые легко впадают во вражду.

[1Кор.13:8](#). Любовь никогда не перестает.

То есть никогда не уклоняется от цели, но все приводит в исполнение; или, что и лучше, не прерывается, не пресекается, никогда не прекращается, но продолжается и в будущем веке, когда все прочее упразднится, как скажет апостол далее.

[1Кор.13:8](#). Хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут.

Перечислив порождения любви, снова возвышает ее иным образом, именно, говорит, что и пророчество и языки окончатся, а любовь будет пребывать постоянно и в бесконечности. Ибо если пророчества и языки существуют для того, чтобы вера принимаема была удобнее, то, по распространении веры повсюду, естественно, они, как излишние, прекратятся, и в настоящем веке, а особенно в будущем.

[1Кор.13:9–10](#). И знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем, и отчасти пророчествуем; когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится.

Если знание будет упразднено: неужели мы будем жить в незнании? Отнюдь нет! Но говорит, что упразднится знание «отчасти», когда придет знание совершенное, то есть свойственное будущей жизни. Ибо тогда мы будем знать уже не столько, сколько знаем ныне, но гораздо более. Например, мы знаем и ныне, что Бог существует везде, но как это, не знаем; что Дева родила, мы знаем, но как это, не знаем. Тогда же узнаем об этих тайнах нечто большее и полезнейшее.

[1Кор.13:11](#). Когда я был младенцем.

Сказав, что с пришествием совершенного «то, что отчасти», упразднится, в то же время представляет и пример, которым объясняет, как велико различие между знанием настоящим и будущим. Ибо ныне мы подобны младенцам, а тогда будем мужчинами.

[1Кор.13:11](#). То по-младенчески говорил.

Это соответствует языкам.

[1Кор.13:11](#). По-младенчески мыслил.

Это соответствует пророчествам.

[1Кор.13:11](#). По-младенчески рассуждал.

Это соответствует знанию.

[1Кор.13:11](#). А как стал мужем, то оставил младенческое.

То есть в будущем веке я буду иметь знание более зрелое; тогда малое и младенческое знание, какое мы здесь имеем, упразднится. Затем продолжает.

[1Кор.13:12](#). Теперь мы видим как бы сквозь *тусклое* стекло, гадательно.

Объясняет сказанное о младенце, и показывает, что нынешнее наше знание – какое-то темное, а тогда будет яснейшее. Ибо, говорит, видим ныне в зеркале. Потом, поскольку зеркало довольно отчетливо показывает отражающийся в нем предмет, присовокупил: «гадательно», дабы с наибольшей точностью показать неполноту этого знания.

[1Кор.13:12](#). Тогда же лицом к лицу.

Говорит так не потому, будто Бог имеет лицо, но дабы чрез это показать ясность и наглядность знания.

[1Кор.13:12](#). Теперь знаю я отчасти, а тогда познаю, подобно как я познан.

Вдвойне уничижает их гордость, показывая, что нынешнее знание неполное, и что оно не наше собственное. Не я, говорит, познал Бога, но Он Сам познал меня. Посему, как ныне Он Сам познал меня, и Сам снизошел ко мне, так и я достигну Его тогда гораздо больше, нежели теперь. Как сидящий во тьме, пока не видит солнца, не сам стремится к прекрасному лучу его, но луч показывает себя ему своим сиянием, а когда он примет сияние солнечное, тогда уже и сам стремится к свету. Итак, слова «подобно как я познан» не то значат, будто мы познаем Его так, как Он знает нас, но то, что как ныне Он снизошел к нам, так и мы достигнем до Него тогда. Подобие: некто нашел брошенное дитя, благородное, благовидное; с своей стороны признал оное, поднял и взял к себе, приложил о нем попечение, благородно воспитал, наконец, одарил богатством и ввел в царские палаты. Дитя, пока оно молодо, ничего этого не чувствует, и не сознает человеколюбия лица, поднявшего его. Но, когда оно возмужает, тотчас признает своего благодетеля и возлюбит его достойно. Вот тебе пример в пояснение того, что прикровенно выражено в сказанном.

[1Кор.13:13](#). А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь; но любовь из них больше.

Существуют и дары языков, пророчества и разумения, хотя они и призрачны, однако с распространением веры между всеми они совершенно упразднятся. Вера, надежда и любовь продолжительнее их (ибо это означает словами: «а теперь пребывают», то есть продолжительность сих трех); но и из них самих любовь больше, потому что она продолжается и в будущем веке.

Глава четырнадцатая

[1Кор.14:1](#). Достигайте (διώκετε) любви.

Показав, что любовь есть великий дар, далее располагает стремиться к ней. Не сказал: ищите любви, но «достигайте любви» , требуя усиленного старания. Ибо она удаляется от нас, и много нужно пробежать, чтобы достигнуть ее.

[1Кор.14:1](#). Ревнуйте о дарах духовных, особенно же о том, чтобы пророчествовать.

Дабы не подумали, что превознес любовь с целью унижить дарования, присовокупляет: «ревнуйте о дарах духовных» , то есть о дарованиях, преимущественно же о пророчестве. Сказал это против того, что коринфяне надмевались даром языков.

[1Кор.14:2](#). Ибо кто говорит на *незнакомом* языке (γλώσση) , тот говорит не людям, а Богу; потому что никто не понимает его, он тайны говорит духом; а кто пророчествует, тот говорит людям в назидание, увещание и утешение,

Сравнивает языки с пророчеством и показывает, что они не совершенно бесполезны сами по себе; ибо говорят не людям, но Богу, то есть не говорят удобопонятное и ясное для людей, но Духом Святым говорят таинственное. Посему, как говорящие от Духа, они – великое дело, а как бесполезные людям, они – ниже пророчества. Ибо оно и от Духа и многополезно; оно назидает нетвердых, увещает и возбуждает нерадивых, утешает малодушных. Итак, Павел везде поставляет высшим то, что полезнее.

[1Кор.14:3](#). Кто говорит на *незнакомом* языке, тот назидает себя; а кто пророчествует, тот назидает церковь.

Многие, говорящие языками, не могли объяснить того, что сами говорили. Посему они были полезны только сами себе. А пророчествующий полезен для всех слушателей. Посему какое расстояние между пользой одному и пользой Церкви, такое же расстояние между языками и пророчеством.

[1Кор.14:5](#). Желая, чтобы вы все говорили языками; но лучше, чтобы вы пророчествовали.

Поскольку у коринфян многие говорили языками, то дабы не подумали, что из зависти унижает языки, говорит: я желаю, чтобы вы говорили «все» , не один или два; еще более желаю, чтобы вы

пророчествовали, потому что это много полезнее.

[1Кор.14:5](#). Ибо пророчествующий превосходнее того, кто говорит языками, разве он притом будет и изъяснять, чтобы церковь получила назидание.

Пророк, говорит, выше; но выше того, кто только говорит языками, а не умеет объяснить. Если же умеет и объяснить, то он равен пророку. Ибо чрез объяснение того, что говорит языком неясно, он назидает Церковь. Объяснение было также дарованием, и иным из говорящих языками подавалось, а иным не подавалось.

[1Кор.14:6](#). Теперь, если я приду к вам, братия, и стану говорить на незнакомых языках, то какую принесу вам пользу, когда не изъяснюсь вам или откровением, или познанием, или пророчеством, или учением?

Хотите ли знать, что языки без объяснения бесполезны? Пусть я Павел, учитель ваш, говорю языками; и в этом случае не будет никакой пользы для слушателей, если я не изъясню чего-нибудь «откровением», то есть как обыкновенно говорят получившие откровение от Бога; ибо и это также вид пророчества, когда в присутствии многих открываются помыслы каждого. «Или познанием», то есть как могут говорить имеющие знание и изъясняющие слушателям тайны Божий. «Или пророчеством», то есть когда кто-нибудь ведет речь и о прошедшем, и о настоящем, и о будущем. Ибо пророчество обширнее, чем откровение. «Или учением», то есть в виде учительского слова, когда бывает речь то о добродетели, то о догматах. Ибо и учение бывает на пользу слушателям. Иные слово «откровением» понимали так: говорит что-нибудь удобопонятное, ясное и наглядное, а «познанием» – сказать такое, что может быть познано.

[1Кор.14:7](#). И бездушные вещи, издающие звук, свирель или гусли, если не производят отдельных тонов, как распознать то, что играют на свирели или на гуслях?

И что, говорит, я говорю, что у нас неясное бесполезно, а ясное полезно? Если и у бездушных орудий звуки не будут «производить отдельных тонов», то есть ясных, но все будет смешано, то нельзя ни распознать того, что играют, ни получить удовольствия и радости.

[1Кор.14:8](#). И если труба будет издавать неопределенный звук, кто станет готовиться к сражению?

От вещей не необходимых перешел к необходимейшим, упомянул о трубе, и говорит, что и от нее бывают стройные звуки, одни приготовляющие к войне, а другие отвлекающие от войны. Если она будет издавать неясный и неопределенный звук, то воины не будут готовы, и что пользы от неясного звука?

[1Кор.14:9](#). Так если и вы языком произносите невразумительные слова, то как узнают, что вы говорите? Вы будете говорить на ветер.

Дабы не сказали: «какое к нам отношение имеет пример свирели и трубы?», говорит: если и вы даром языков не будете произносить слов вразумительных, то есть ясных, то вы говорите напрасно и на ветер, потому что никто не понимает; ибо вся сила в том, чтобы дар был полезен, для чего же он подавался? Ужели для того, чтобы находил пользу один только получивший его? Если же он желал быть полезным и для других, то должен был или молиться Богу и чрез чистую жизнь получить дар истолкования, или обратиться к тому, кто может изъяснить. Павел для того говорит это, чтобы соединить их друг с другом, и чтобы они не считали себя достаточными для самих себя, но принимали к себе тех, которые могут и истолковать: ибо тогда дар будет полезнее.

[1Кор.14:10](#). Сколько, например, различных слов в мире, и ни одного из них нет без значения.

То есть столько наречий появилось в мире, скифское, индийское, фракийское и иных народов, и все племена говорят что-нибудь; ибо они не без языка.

[1Кор.14:11](#). Но если я не разумею значения слов, то я для говорящего чужестранец, и говорящий для меня чужестранец.

Если я не буду разуместь значения слов, то говорящий покажется мне чужестранцем, то есть говорящий непонятное; подобным покажусь и я ему, не по худости слов, но по нашему непониманию.

[1Кор.14:12](#). Так и вы, ревнуя о дарах духовных, старайтесь обогатиться ими к назиданию церкви.

Некоторые после слов «так и вы» ставят точку, и объясняют: так и вы, говорящие языками непонятное, кажетесь слушателям чужестранцами; потом снова начинают и читают: «ревнуя о дарах духовных» . Но святой Иоанн Златоуст читает без разделения. Поскольку, говорит, вы ревнуете о дарах духовных, то и я желаю этого, и принимаю это, как и прежде сказал; только вы старайтесь обогатиться ими «к назиданию» , то есть к пользе Церкви. Ибо я не только не препятствую вам говорить языками, но желаю, чтобы вы обогатились этим даром, лишь бы только употребляли его на пользу общую.

[1Кор.14:13](#). А потому, говорящий на незнакомом языке, молись о даре истолкования.

Указывает способ, как дар этот сделать полезным для многих. Говорит: говорящий языками пусть молится, дабы получить и дар истолкования. Значит, они сами виновны в том, что не получают дара

истолкования, потому что не просят его у Бога.

[1Кор.14:14](#). Ибо когда я молюсь на *незнакомом* языке, то хотя дух мой и молится, но ум мой остается без плода.

В древности некоторые вместе с даром языков получали дар молитвы, и произносили слова персидские или римские, но ум не понимал того, что они говорили. Павел и говорит, что «дух мой», то есть дарование, движущее язык, «молится», а «ум мой» пребывает без плода, так как не понимает ничего из произносимого. Смотри же, как он постепенно доказал, что говорящий только языком бесполезен и сам для себя. Так объясняет это место святой Иоанн. Некоторые же понимают так: если я говорю языком, но не объясняю, то «дух мой», то есть душа моя, сама по себе получает пользу, а ум мой остается без плода, потому что не приносит пользы другим. Понимающие так это изречение, по моему мнению побоялись заблуждения Монтана: ибо он ввел такую ересь, что пророки решительно не понимали своих речей, но одержимые Духом говорили нечто, а что говорили, того не разумели. Но это здесь неуместно. Ибо апостол сказал это, то есть что не понимают своих слов не о пророках, но о говорящих языками, и из них не о всех, но некоторых.

[1Кор.14:15](#). Что же делать? Стану молиться духом, стану молиться и умом; буду петь духом, буду петь и умом.

Что же, говорит, полезнее? и чего нужно просить у Бога? того, чтобы молиться «духом», то есть дарованием, а также «и умом», то есть мыслью, сознавать слова молитвы. Подобным образом и о пении.

[1Кор.14:16](#). Ибо если ты будешь благословлять духом, то стоящий на месте простолюдина как скажет: «аминь» при твоём благодарении? Ибо он не понимает, что ты говоришь.

Когда, говорит, ты поешь, если будешь благословлять «духом», то есть духовным дарованием посредством языка, то занимающий место простеца, то есть мирянин, как при твоей молитве скажет «аминь»? ибо ты слова «во веки веков» сказал неясно и на незнакомом ему языке, и он не уразумел, и потому не получает пользы.

[1Кор.14:17](#). Ты хорошо благодаришь, но другой не назидается.

Дабы не подумали, что решительно унижает дарование языков, говорит: ты с своей стороны хорошо благодаришь, но, так как при этом нет пользы ближнему, благодарение твоё бесполезно.

[1Кор.14:18](#). Благодарю Бога моего: я более всех вас говорю языками.

Дабы не подумали, что унижает этот дар потому, что сам не имеет его, говорит: я более всех говорю языками.

[1Кор.14:19](#). Но в церкви хочу лучше пять слов сказать умом моим,

чтобы и других наставить, нежели тьму слов на *незнакомом* языке.

«Умом моим» , то есть понимая и сознавая свои слова, и будучи в состоянии объяснить их, дабы принести пользу и другим. «Нежели тьму слов на незнакомом языке» , то есть когда не могу истолковать их; ибо в таком случае польза ограничивается только мной одним. «Пять» же «слов» говорит всякий учитель, который прилагает приличное лекарство к каждому из пяти чувств наших.

[1Кор.14:20](#). Братия! не будьте дети умом: на злое будьте младенцы, а по уму будьте совершеннолетни.

Показав, какое место занимает дар языков, употребляет наконец грозную речь и порицает их за то, что они мудрствуют, как дети. Ибо поистине детям свойственно удивляться предметам малым, потому что они могут поражать, каковы и языки, и пренебрегать предметами великими, потому что они не обнаруживают ничего нового, каковы и пророчества. Итак, здесь убеждает не превозноситься, даже просто не знать, что такое злоба, как и дети не знают, а умом быть совершенными, то есть рассуждать, какие дарования выше и полезнее. И иначе: «на злое младенец» тот, кто никому не делает зла, но незлобив, как дитя, а совершен умом тот, кто, не делая никому зла, приносит еще пользу, и не только зла избегает, но и добродетели достигает, и сохраняет сам себя невредимым от вещей временных. Это наставление подобно следующему: «будьте мудры, как змии, и просты, как голуби» ([Мф.10:16](#)).

[1Кор.14:21](#). В законе написано: иными языками и иными устами буду говорить народу сему; но и тогда не послушают Меня, говорит Господь.

Опять сравнивает пророчество с языками, и показывает превосходство его, а в чем оно, видно из того, что сказано далее. «Законом» обычно называет весь Ветхий Завет. Посему и теперь о словах, написанных в конце книги Исаии ([Ис.28:11–12](#)), говорит, что написаны в законе. Словами «но и тогда не послушают Меня» показывает, что чудо могло изумить их, но если они не убедились, то это их вина. Ибо Бог всегда делает Свое и являет Свой промысл, хотя знает, что люди не покорятся, – дабы они были безответны.

[1Кор.14:22](#). Итак языки суть знамение не для верующих, а для неверующих.

Знамение изумляет, но не научает и не приносит пользы, а часто и вредит, как язык без истолкования, почему далее ([1Кор.14:23](#)) и говорит: «не скажут ли, что вы беснуетесь?» Притом знамения и даны для неверующих, ибо верующие не нуждаются в них, потому что они уже веруют.

[1Кор.14:22](#). Пророчество же не для неверующих, а для верующих.

Пророчество, говорит, полезно для верующих, потому что оно наставляет их. Но ужели пророчество служит и для неверных? Как же ([1Кор.14:24](#)) говорит, что если все пророчествуют, и войдет кто «неверующий»? Вот пророчество и для неверующих. На это можно ответить: апостол не сказал, что пророчество бесполезно для неверующих, но что оно не служит бесполезным знамением, как языки. Кратко сказать: язык служит знамением для неверующих, то есть только для изумления их, а пророчество полезно верующим и неверующим, обличая их, хотя не называется знамением для них.

[1Кор.14:23](#). Если вся церковь сойдется вместе, и все станут говорить *незнакомыми* языками, и войдут к вам незнающие или неверующие, то не скажут ли, что вы беснуетесь?

Прикровенно объясняет, что дар языков без дара истолкования бывает поводом и ко вреду. Говорит же это с целью смирить гордость их. Они думали, что дар языков делает их предметом удивления; Павел, напротив, доказывает, что он обращается им в бесславию, давая повод считать их безумными. А дабы ты не подумал, что от самого дарования зависит, что имеющего оное покрывают бесславию, говорит: неразумные скажут, что вы беснуетесь. «Незнающие», – говорит, – «или неверующие», каковы были те, которые об апостолах говорили, что они напились сладкого вина ([Деян.2:13](#)). А благоразумные получают пользу и от дара языков, как например, бывшие при апостолах удивлялись, что они говорили о великих делах Божиих ([Деян.2:19](#)).

[1Кор.14:24](#). Но когда все пророчествуют, и войдет кто неверующий или незнающий, то он всеми обличается, всеми судится. И таким образом тайны сердца его обнаруживаются, и он падет ниц, поклонится Богу и скажет: истинно с вами Бог.

Видишь ли, как пророчество полезнее как оно, открывая тайны сердечные, заставляет неверующего признавать Бога, падать ниц и поклоняться, и исповедывать: «истинно с вами Бог»? Подобное совершил Бог и с Навуходоносором. Ибо, когда Даниил открыл ему значение сна, он сказал: «Истинно Бог ваш есть Бог, открывающий тайны» ([Дан.2:47](#)). Познай отсюда значение и того, что сказано выше: «откровением» ([1Кор.14:6](#)). Ибо вот, откровение – один из видов пророчества. Заметь и то, что Дух есть Бог. Ибо говорит: истинно с вами «Бог». В пророках же, несомненно, действует Дух. Ибо выше ([1Кор.12:10–11](#)) так сказал, что пророчества даются Духом.

[1Кор.14:26](#). Итак что же, братия? Когда вы сходитесь, и у каждого из

вас есть псалом, есть поучение, есть язык, есть откровение, есть истолкование, – все сие да будет к назиданию.

В древности и псалмы составляли по дарованию, и на учительство подаваем был дар. Откровением же называет пророчество, давая роду имя вида. Упоминает и о даре языков, дабы не сочли этот дар совершенно презренным и не входящим даже в ряд дарований. Все это, говорит, пусть бывает к назиданию. Ибо отличительное свойство христианина – назидать, приносить пользу. Как же может назидать, приносить пользу тот, кто имеет один только дар языков? Так: если он сойдется с имеющим дар истолкования, и они будут проявлять свои дарования в союзе.

[1Кор.14:27](#). Если кто говорит на *незнакомом языке, говорите* двое, или много трое, и то порознь, а один изъясняй.

Я не возбраняю говорить на языках, но чтобы это было не без истолкования. И пусть немногие говорят на языках, дабы не произошло смешения и беспорядка; «и то порознь», то есть преемственно. Но, во всяком случае, должен быть истолкователь.

[1Кор.14:28](#). Если же не будет истолкователя, то молчи в церкви, а говори себе и Богу.

Если не будет иметь истолкователя, пусть не говорит в церкви, дабы не показаться чужестранцем, произносящим непонятное и невразумительное для многих. Если же будет настолько тщеславен, что не захочет молчать, то пусть говорит себе и Богу, то есть без шума и тайно, про себя, так, чтобы слова его были слышны одному только Богу, а не людям. Смотри, как, казалось бы, дозволяет, а между тем запрещает.

[1Кор.14:29](#). И пророки пусть говорят двое или трое, а прочие пусть рассуждают.

Между пророками укрывались и волхвователи. Посему говорит: пусть прочие рассуждают о них, дабы не укрылся в тайне как-нибудь волхвователь. Ибо как выше ([1Кор.12:10](#)) сказано, что был дар и «различения духов» для распознавания ложных и истинных пророков. Повелевает пророчествовать «двоим» или «троим», для соблюдения благочиния и для того, чтобы во множестве не укрылись волхвователи.

[1Кор.12:30](#). Если же другому из сидящих будет откровение, то первый молчи. Ибо все один за другим можете пророчествовать, чтобы всем поучаться и всем получать утешение.

Здесь научает благочинию и смиренномудрию. Когда, говорит, Дух возбудит другого, ты, первый, молчи. Ибо если бы Духу угодно было, чтобы ты говорил, то «все, один за другим, можете пророчествовать», то есть не печалься, ибо можешь и ты, и другой, и все пророчествовать

поодинокке и преемственно. Ибо это дарование не ограничивается одним только, но подается всем, дабы вся Церковь поучалась и получала поощрение к добродетели.

[1Кор.14:32](#). И духи пророческие послушны пророкам.

И это в утешение тому, которому повелел молчать. Слова эти имеют такое значение: не возражай, не противься. Ибо Сам Дух, то есть дарование, находящееся в тебе, и действие Духа, находящегося в тебе, повинуется дарованию другого, возбужденного к пророчеству: и если Дух повинуется, то тем более ты сам, получивший Духа, не должен возражать. Некоторые же понимали так: языческие прорицатели, если раз овладел ими бес, хотя бы и хотели, не могли молчать; а наши святые пророки не так, но от их воли зависит молчать или говорить. Это и значат слова: «духи пророческие», то есть дарования, «послушны пророкам» и воле пророков молчать и не молчать. Дабы имеющий это дарование не сказал: «как я, по твоему повелению, могу молчать, когда я говорю по побуждению от Духа?», говорит, что Дух Сей, побуждающий тебя, повинуется тебе, и в твоей уже власти состоит молчать, и потому на Духа не ссылайся напрасно.

[1Кор.14:33](#). Потому что Бог не есть Бог неустройства, но мира. Так бывает во всех церквах у святых.

Показывает, что и Богу так угодно, чтобы первый молчал; потому что Бог не есть Бог неустройства и беспорядка (а беспорядок будет, если никто не молчит, а все пророчествуют), но мира. Сей мир соблюдается во всех Церквах у святых, то есть верующих. Ибо есть церкви эллинские и греческие. Постыдитесь и вы вести себя иначе, нежели как ведут себя все церкви.

[1Кор.14:34](#). Жены ваши в церквах да молчат, ибо не позволено им говорить, а быть в подчинении, как и закон говорит.

Указав хороший порядок всему, что касалось дара языков и пророков, именно, чтобы немногие пророчествовали, и оттоле не происходило бы замешательства и неустройства, теперь уничтожает беспорядок, происходивший от жен, и говорит, что они должны молчать в церкви. Потом говорит нечто большее, именно, что им приличнее быть в подчинении. Ибо подчинение означает молчание от страха, как это бывает в рабынях. «Законом» же называет книгу Бытия, в которой написано: «к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» ([Быт.3:16](#)). Если же жене определено быть в подчинении у мужа, тем более – у духовных учителей в церкви.

[1Кор.14:35](#). Если же они хотят чему научиться, пусть спрашивают о

том дома у мужей своих.

Чтобы не сказал кто-нибудь: если они не будут говорить, то как научатся тому, чего не знают? отвечает, что они дома должны учиться у мужей своих. Это сделает их скромными, а мужей более внимательными, так как они должны будут слышанное ими в церкви точно передать женам по их вопросам. Заметь же, что женам не позволено в церкви говорить даже о предметах необходимых и душеполезных.

[1Кор.14:35](#). Ибо неприлично жене говорить в церкви.

Быть может, они красовались духовными беседами в церкви; а он, напротив, говорит, что это для них бесславно и постыдно.

[1Кор.14:36](#). Разве от вас вышло слово Божие? Или до вас одних достигло?

Речь обращена к кому-то, как бы возразившему ему. Что говорит, вы противитесь, и не признаете хорошим, чтобы жены молчали в церквях? Не потому ли, что вы учителя, и от вас проповедь перешла к прочим? Ужели вера утвердилась у одних вас, и вы не должны принимать то, что принято другими? Вы – верующие, но не первые, не единственные. Посему и вы должны охотно принимать то, что угодно вселенной.

[1Кор.14:37](#). Если кто почитает себя пророком или духовным, тот да разумеет, что я пишу вам, ибо это заповеди Господни.

К концу поставил то, что сильнее всего, именно, что так повелевает чрез меня Бог, и это, несомненно, признает тот, кто у вас почитается пророком или имеющим иное какое-нибудь духовное дарование, например, дар знания.

[1Кор.14:38](#). А кто не разумеет, пусть не разумеет.

То есть: я сказал; кто хочет, тот поверит. Такой тон речи показывает человека, не свое желание старающегося исполнить, но имеющего в виду общую пользу. Так обыкновенно поступает Павел тогда, когда не очень нужно противоречить. Ибо какая нужда Павлу противостоять и убеждать, что слова его суть заповеди Божии, когда он говорит своим ученикам, и сказал уже, что кто духовен, тот признает их божественность? Очевидно, что все поспешат назвать их божественными, дабы показаться духовными.

[1Кор.14:39](#). Итак, братия, ревнуйте о том, чтобы пророчествовать, но не запрещайте говорить и языками.

Поговорив о дарованиях, вставил слово о женщинах: теперь опять говорит о дарованиях, и дару пророчества дает первое место, сказав: «ревнуйте», а дару языков – второе. Не сказал: позволяйте, но: «не запрещайте». Так мы обыкновенно говорим о предметах не необходимых, ни позволяя, ни запрещая.

[1Кор.14:40](#). Только все должно быть благопристойно и чинно.

Как бы сразу все исправляет, и то, что касалось говоривших на языках, и то, что касалось жен, говоривших в церкви, и вообще все, что у них происходило не в порядке. Благопристойно же и чинно будет все тогда, когда говорящие на языках будут говорить с истолкованием, а не как беснующиеся, когда пророки будут друг другу уступать, когда жены будут молчать.

Глава пятнадцатая

[1Кор.15:1](#). Напоминаю вам, братья, Евангелие, которое я благовествовал вам.

Переходит к учению о воскресении, которое составляет основание нашей веры. Ибо если нет воскресения, то и Христос не воскрес; если же Он не воскрес, то и не воплотился; и таким образом вся наша вера исчезнет. Поскольку такие колебания были у коринфян (ибо внешние мудрецы готовы принять все, только не воскресение), то Павел и подвизается за воскресение. Весьма мудро он напоминает им о том, что ими уже принято на веру. Ничего, говорит, странного я не говорю вам, но даю вам знать (γνωρίζω), то есть напоминаю о том, что уже было вам сообщено, но позабылось. Назвав их «братьями», отчасти смирил их, отчасти напомнил им то, от чего мы стали братьями, а именно, от явления Христа во плоти, в которое могли перестать верить, и от крещения, которое служит образом погребения и воскресения Господня. Именем благовествования также напомнил о тех бесчисленных благах, которые мы получили чрез воплощение и воскресение Господа.

[1Кор.15:1](#). Которое вы и приняли.

Не сказал: которое вы слышали; но: которое вы приняли; ибо они приняли его не по слову только, но и по делам и чудесам. Сказал так и для того, чтобы убедить их содержать оное как давно принятое.

[1Кор.15:2](#). В котором и утвердились, которым и спасаетесь.

Хотя они колебались, однако говорит, что устояли в нем: он намеренно представляется незнающим, и предупреждает их, чтобы не могли отрицаться, хотя бы и очень пожелали того. Какая же польза от того, что стоите в нем? Та, что вы спасаетесь.

[1Кор.15:2](#). Если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам.

Говорит как бы так: о том, что есть воскресение, я ничего не сообщаю вам; ибо в этой истине вы и не усомнились. Но может быть, вам нужно знать то, каким образом будет воскресение, о котором я благовестил вам. Об этом-то, то есть о том, как будет воскресение, я и говорю вам теперь.

[1Кор.15:2](#). Если только не тщетно уверовали.

Чтобы словами «вы утвердились» не сделать их беспечными, говорит: если вы удерживаете, если только не тщетно уверовали, то есть если вы не напрасно называетесь христианами. Ибо сущность христианства

заключается в учении о воскресении.

[1Кор.15:3](#). Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял.

Так как учение о воскресении очень важно, то я преподавал оно первоначально. Ибо оно есть как бы основание всей веры. Принял же оно и я, то есть от Христа. Посему, как я содержу оно, так и вы должны содержать. И как вы приняли в начале, то ныне вы не правы, когда усомнились хотя на время.

[1Кор.15:3](#). То есть, что Христос умер за грехи наши, по Писаниюю.

Эти слова очевидно, принадлежат Самому Христу, говорившему через Павла. Поскольку манихеи будут впоследствии говорить, что Павел смертью называет грехи, а воскресением освобождение от них, то Ему угодно было сими словами заранее обличить их. Так, Христос умер. Какой смертью? без сомнения, телесной, не греховной; ибо Он греха не сотворил. Если же они не постыдятся сказать, что и Он умер смертью греховной, то как сказано, что Он умер за наши грехи? Ибо если и Он был грешник, то как Он умер за наши грехи? Весьма ясно поражает их и сим замечанием: «по Писаниюю». Ибо Писания везде приписывают Христу эту телесную смерть. Так говорится: «пронзили руки мои и ноги мои» ([Пс.21:17](#)); еще: «воззрят на Того, Которого пронзили» ([Зах.12:10](#)); еще: «Он изъязвлен был за грехи наши; за преступления народа моего Он идет на смерть» ([Ис.53:5, 8](#)).

[1Кор.15:4](#). И что Он погребен был.

Итак, Он и тело имел. Ибо погребается тело. Слова же «по Писаниюю» не прибавил или потому, что гроб был всем известен, или потому, что слово «по Писаниюю» относится ко всему вообще.

[1Кор.15:4](#). И что воскрес в третий день, по Писаниюю.

Где же Писания говорят, что Он воскрес в третий день? В прообразе Ионы, и прежде сего в Исааке, который в три дня сохранен живым для матери, а не был заклан, и в весьма многих иных прообразах; также в словах Исаии: «Господь хочет очистить его от язвы, показать ему свет»; в словах Давида: «не оставишь души моей во аде» ([Пс.15:10](#)).

[1Кор.15:5](#). И что явился Кифе.

В первых поставляет свидетеля, достовернейшего из всех. Хотя Евангелие говорит, что Господь явился прежде Марии ([Мк.16:9](#)), но из мужей первому явился Петру, как лучшему из учеников. Ибо тому, кто первый исповедал Его Христом, следовало первому видеть и Воскресение; является ему прежде прочих и по причине отречения его, дабы показать ему, что он не отвергнут.

[1Кор.15:5](#). Потом двенадцати (τοις δώδεκα).

Матфий сопричислен вместо Иуды после вознесения Господня. Как же Павел говорит: «потом двенадцати»? Отвечаем: вероятно, Он явился Матфию после Вознесения, как явился и Павлу, призванному после Вознесения. Посему он и не указал времени, но выразился неопределенно. Некоторые же говорят, что здесь ошибка писца; или: Господь, вперед зная и презирая, что Матфий будет сопричислен к одиннадцати, явился и ему, чтобы он и в сем отношении не был ниже прочих апостолов. Нечто подобное выражает и Иоанн, когда говорит: «Фома..., один из двенадцати» ([Ин.20:24](#)). Ибо всякий скорее скажет, что Он сопричислил к прочим апостолам Матфия по предвидению, чем Иуду после его предательства и самоубийства.

[1Кор.15:6](#). Потом явился более нежели пятистам братии в одно время.

После доказательства из Писаний, приводит во свидетели апостолов и других верных людей. Слово «более» (εὐάνω) некоторые объясняют так: «свыше», с небес; что Он высоко и над головой явился им для того, дабы удостоить в истине Вознесения. Иные же понимали так: более, нежели пятистам.

[1Кор.15:6](#). Из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили.

Я, говорит, имею живых свидетелей. Изречением «почили» предуготовляет начало воскресения. Ибо кто спит, тот и встает.

[1Кор.15:7](#). Потом явился Иакову.

Брату Господа, поставленному от Него первым епископом в Иерусалиме.

[1Кор.15:7](#). Также всем Апостолам.

Ибо были и другие апостолы, каковы семьдесят учеников.

[1Кор.15:8](#). А после всех явился и мне, как некоему извергу.

Это слово смиренномудрия. Смирение же сие употребил благоразумно, для того, чтобы, когда скажет о себе высокое: «я более всех их потрудился» ([1Кор.15:10](#)), ему не отказали в вере, как самохвалу. Извергом в собственном смысле называется недоношенное дитя, которое женщина выкидывает. Поскольку называет себя недостойным апостольского звания и человеком отверженным ([1Кор.15:9](#)), то назвал «извергом», как незрелого по отношению к апостольскому достоинству. Некоторые же под извергом разумели позднее рождение, так как Павел – последний из апостолов. Но Павла не унижает то, что он последний увидел Господа. Ибо и Иаков не ниже прочих пятисот, от того, что увидел Господа позже, чем они.

[1Кор.15:9](#). Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться

Апостолом, потому что гнал церковь Божию.

Сам о себе произносит суд: я, говорит, меньший не только двенадцати, но и всех прочих. Смотри, здесь напоминает о тех грехах, от которых избавился через крещение, для того, чтобы показать, какую благодать получил от Бога. Для чего же, выставляя сам себя свидетелем Воскресения Христова, так как Он явился и ему, перечисляет свои недостатки? Для того, чтобы заслужить более доверия. Ибо кто по сущей справедливости изложил собственные недостойнства, тот не будет напрасно говорить в пользу иного.

[1Кор.15:10](#). Но благодатию Божиею есмь то, что есмь.

Недостатки приписывает самому себе, а совершенства относит к благодати Божией.

[1Кор.15:10](#). И благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился.

И это сказал со смирением, ибо не сказал: я сделал достойное благодати, но: благодать Божия, сущая во мне, оказалась не тщетной. Как? Потому что я потрудился более всех апостолов. И не сказал: я подвергался опасностям, но ограничил похвалу свою скромным именем труда. Говорит это сам о себе для того, чтобы явиться достойным веры. Ибо учитель должен быть достоин веры.

[1Кор.15:10](#). Не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною.

И то самое, что я потрудился, не мое совершенство, но дело благодати Божией.

[1Кор.15:11](#). Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали.

Я ли более потрудился, они ли, но в проповеди, говорит, мы все согласны. И не сказал: если мне не верите, то им поверьте, ибо уничижил бы сам себя и оказался бы свидетелем истины, не стоящим веры: но говорит, что и он сам по себе достаточный свидетель, и они сами по себе достаточны. Словом «проповедуем» также подтверждает истину своих слов. Ибо мы говорим не скрытно, но явно, и не когда-нибудь, но и ныне. «И вы так уверовали». Не сказал: ныне веруете, потому что они уже колебались. Но наряду с прочими и их веру называет свидетельницею истины. Вы, говорит, не поверили бы напрасно ложным и обманчивым речам, если бы не были убеждены в истине проповедуемого.

[1Кор.15:12](#). Если же о Христе проповедуется, что Он воскрес из мертвых, то как некоторые из вас говорят, что нет воскресения мертвых?

Прекрасно рассуждает. Сначала доказал, что Христос воскрес и что так проповедуют он и апостолы. А потом Его воскресением подтверждает

общее воскресение, так как за головой следуют и прочие части тела. Не на всех простирает обвинение, дабы не сделать их бесстыднее, но говорит: «некоторые говорят».

[1Кор.15:13](#). Если нет воскресения мертвых, то и Христос не воскрес.

Дабы не сказали, что хотя Христос воскрес, однако общего воскресения не будет, подтверждает последнее, И говорит: если нет воскресения, то и Христос не воскрес. Ибо одно подтверждает другое. Ибо для чего Он воскрес, если не для того, чтобы быть начатком нашим?

[1Кор.15:14](#). А если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша.

Ибо если Он, умерши, не смог воскреснуть, то ни грех не истреблен, ни смерть не упразднена; наконец, и мы проповедовали пустое, и вы поверили пустому.

[1Кор.15:15](#). Притом мы оказались бы и лжесвидетелями о Боге, потому что свидетельствовали бы о Боге, что Он воскресил Христа, Которого Он не воскрешал, если, *то есть*, мертвые не воскресают.

Мы, говорит, оказываемся неправыми, потому что ложно показали о Боге, что Он воскресил Того, Кого не воскрешал. Такое вытекает следствие, если мертвые не воскресают. Если же такое следствие нелепо, то нелепо верить и тому, что мертвые не воскресают.

[1Кор.15:16–17](#). Ибо если мертвые не воскресают, то и Христос не воскрес. А если Христос не воскрес, то вера ваша тщетна: вы еще во грехах ваших.

Опять защищает то же самое положение. Ибо Он для того воскрес, чтобы устроить всеобщее воскресение. Если же нет воскресения, то и Он не воскрес; если это допустить, то вера ваша напрасна: что нелепо. «Вы еще во грехах ваших». Если Он не воскрес, то и не умер, а если не умер, то и греха не истребил: ибо смерть Его – для истребления греха. Ибо сказано: «вот Агнец Божий, Который берет *на Себя* грех мира» ([Ин.1:29](#)). Агнцем назвал Его, без сомнения, по причине заклания. Если же грех не истреблен, то вы, конечно, в нем остаетесь. Как же вы уверовали, что вы избавлены от него?

[1Кор.15:18](#). Поэтому и умершие во Христе погибли.

То есть те, которые умерли за Христа и свидетельствовали о Нем, погибли, если нет воскресения. И вообще все, которые умерли в вере Христовой и в жизни тесной и скорбной, погибли, потому что лишились мирских удовольствий, и после сего не получают никакого блага, если не будет воскресения.

[1Кор.15:19](#). И если мы в этой только жизни надеемся на Христа, то мы

несчастнее всех человеков.

Если, говорит, все наше ограничивается здешней жизнью и мы, уповающие на Христа, то есть имеющие надежду на Христа, существуем только в ней, а там нет иной жизни, то мы несчастнее всех, так как ни здешними благами не наслаждались, как и выше сказано, ни будущих не получим, потому что и не воскреснем, как некоторые говорят. Быть может, скажет иной: одна душа будет наслаждаться. Почему же так? Трудилась не одна только она, но и тело. Где же справедливость, если тело, перенесшее большую часть трудностей, обратится в ничто, и не получит никакого блага, а увенчана будет одна только душа?

[1Кор.15:20](#). Но Христос воскрес из мертвых, первенец из умерших.

Показав, сколько рождается нелепостей от неверия в воскресение, повторяет слово и говорит как бы так: вот что следует, если нет общего воскресения, когда и Христос не воскрес. Но Христос воскрес. Посему будет и общее воскресение, и этих нелепостей не случится. Постоянно прибавляет «из умерших», дабы заградить уста манихеев. Если Он – первенец из умерших, то, без сомнения, и им должно воскреснуть. Ибо первенец имеет и за ним следующих, например, когда из многих один сделает что-нибудь, начав первый, а прочие будут продолжать это.

[1Кор.15:21–22](#). Ибо, как смерть через человека, так через человека и воскресение мертвых. Как в Адаме все умирают, так во Христе все оживут.

Присовокупляет причину, которой подтверждается сказанное. Нужно было, говорит, чтобы само побежденное естество победило, и чтобы сам низверженный преодолел. Ибо как «в Адаме», то есть чрез падение Адама, все умирают, так «во Христе» все оживут, то есть потому что Христос оказался безгрешным и неповинным смерти, и хотя умер добровольно, но воскрес, потому что тление не могло удержать Его, Начальника жизни ([Деян.2:24](#)). И это все идет против манихеев.

[1Кор.15:23](#). Каждый в своем порядке.

Дабы ты, услышав, что все оживут, не подумал, что и грешники спасутся, прибавил: что касается воскресения, то все оживут; но каждый будет «в своем порядке» и в том, чего достоин.

[1Кор.15:23–24](#). Первенец Христос, потом Христовы, в пришествие Его. А затем конец.

Христос стал первенцем и путем воскресения. После Него те, которые принадлежат Ему, то есть верные и угодные Ему, воскреснут прежде прочих, когда Он будет сходить с небес (это значит «в пришествии Его»), ибо праведным справедливо иметь какое-либо преимущество и в самом воскресении. Поскольку они будут восхищены на воздухе в сретение

Господу ([1Фес.4:17](#)), то воскреснут прежде. Между тем грешники, как осужденные, будут внизу ожидать Судию. Потом – конец всего, и самого воскресения, потому что все вообще воскреснут. Ибо ныне воскрес один только Христос, а дела человеческие остались в своем положении. Но тогда будет не так, но все получит конец.

[1Кор.15:24](#). Когда Он предаст Царство Богу и Отцу.

Писание знает два царства: одно по праву усвоения, другое по праву творения. По праву творения Он царствует над всеми, над эллинами, иудеями и над самими бесами, и над теми, которые не хотят сего. По праву же усвоения Он царствует над верными и святыми, которые добровольно подчиняются. Об этом царстве сказано: «проси Меня, и Я дам народы в наследие тебе» ([Пс.2:8](#)) и: «дана Мне всякая власть» ([Мф.28:18](#)); его-то предаст Он Отцу, то есть устроит, закончит. Представим себе, что какой-нибудь царь поручил сыну своему вести войну с отложившимися от него народами; когда сын произведет войну и покорит те народы, тогда может сказать, что он передал войну отцу, то есть показал, что порученное ему дело окончено. Итак, Павел говорит, что когда Сын все покорит, тогда будет конец. Ибо Христос тогда совершенно воцарится над нами, когда мы уже не будем разделяться между Богом и князем мира; Он как бы отнимет царство, похищенное тираном, и представит оное Отцу свободным.

[1Кор.15:24](#). Когда упразднит всякое начальство и всякую власть и силу.

То есть когда победит и укротит лукавые силы. Ибо ныне они действуют весьма много, а тогда перестанут действовать.

[1Кор.15:25](#). Ибо Ему надлежит царствовать, доколе низложит всех врагов под ноги Свои. Последний же враг истребится – смерть.

Поскольку сказал, что Он упразднит супротивные силы и поставит трофеи, а кто-нибудь мог усомниться и сказать: «быть может, Он ослабеет, куда все это сделает, и не сможет исполнить это»; то говорит, что Он не ослабеет, но Ему должно царствовать, то есть вести себя как Царю и как Сильному, доколе покорит врагов, и последнего из них – смерть. Ибо Кто покорил диавола. Тот, очевидно, покорит и дело его – смерть. Из чего же было бы видно, что она покорена, если она не выдаст тела, которыми овладела? Ибо тогда собственно будет она побеждена, когда и добыча ее будет расхищена. Итак, услышав, что Он упразднит всякое начальство и власть, не бойся, что Он ослабеет и не сделает сего: Он сделает все, царствуя и управляя войной, доколе покорит всех. Видишь ли, что слово «доколе» поставлено не для уничтожения того, что «после» сего, но по причине, о которой сказано? Ибо, говорит, царство Его пребывает и не

ослабеет, доколе Он устроит все. Тем более пребудет оно после того, как Он устроит все; ибо Царству Его не будет конца ([Лк.1:33](#)). Григорий же Богослов говорит, что здесь царством называется то, что Он производит подчинение и поставляет нас под свое владычество; почему, когда мы покоримся Ему, такое царство Его, то есть старание и деятельность о подчинении нас Ему, прекратится. Ибо как строитель дотоле занимается строением, доколе наложил крышу, а после прекращает дело стройки, так и Сын царствует, то есть устраивает в нас Свое царство дотоле, доколе мы сделаемся Его подданными.

[1Кор.15:27](#). Потому что все покорил под ноги Его. Когда же сказано, что *Ему* все покорено, то ясно, что кроме Того, Который покорил Ему все.

Поскольку о Сыне сказал, что Он низложит врагов, и воздвигнет трофей; то убоился, чтобы не почли Сына каким-нибудь иным началом нерожденным. Посему все относит к Отцу, говоря, что Он покорил Сыну врагов. А как он писал к эллинам, у которых была молва, что Зевс восстал на Отца, то говорит, что Сыну все покорено, кроме Отца. Ибо Он-то и покорил Сыну все прочее.

[1Кор.15:28](#). Когда же все покорит Ему, тогда и Сам Сын покорится Покорившему все Ему.

Дабы кто не сказал, что хотя Отец и не покорил Сыну, однако Сыну ничто не препятствует быть сильнее Его, сполна разрушает такое предположение и говорит, что и Сын покорится Отцу, показывая полное единомыслие Сына с Отцом. Посему знай, что Отец есть причина и источник сей силы для Сына, и что Сын не есть какая-нибудь иная сила, противоположная Отцу. Если употребил выражение более смиренное, чем следовало, то не удивляйся. Ибо Павел, когда хочет уничтожить что-нибудь с корнем, обыкновенно употребляет усиленные выражения. Например, желая доказать, что верующая жена, живя с мужем неверующим, не терпит вреда, он сказал, что неверующий муж освящается женой ([1Кор.7:14](#)); не то он говорит, что муж, оставаясь неверующим, делается святым, но усиленным выражением показывает, что верующая не терпит никакого вреда. Так и здесь именем покорения с корнем разрушается лукавый помысел, который мог явиться у иного, о том что Сын, может быть, сильнее Отца, если Он может совершать столько дел. Григорий же Богослов говорит, что Сын, усваяя все наше Себе, и наше подчинение почитает Своим. Ныне мы противимся Богу: неверующие – тем, что не признают Его, верующие – тем, что многие работают страстям, и посему то мы не покорены. Но когда одни признают Того, Кого ныне отвергают, а другие, мы, отстанем от страстей в жизни сей, тогда, без сомнения, можно

сказать, что Сын покорился. Ибо, приняв на себя лице человечества, Он вменяет наше Себе.

[1Кор.15:28](#). Да будет Бог все во всем.

То есть дабы все было в зависимости от Отца; дабы никто не думал, что есть два начала безначальные и отдельные. Ибо когда враги будут под ногами Сына, а Сын не противится Отцу, но, как прилично Сыну, покоряется Отцу; тогда, конечно, Бог и Отец будет все во всех. Некоторые же говорят, что этим, то есть покорностью всего означает прекращение зла. Ибо когда не будет греха, очевидно, что Бог будет все во всех. Тогда не будут уже многие из нас вдаваться в нечистые побуждения и страсти, не имея в себе ничего божественного или имея оно мало, но все будем богоподобны, все будем вмещать в себе Бога, и только Его. Ибо Бог будет все для нас, и пища, и питье, и одежда, и помышление.

[1Кор.15:29](#). Иначе, что делают крестящиеся для мертвых? Если мертвые совсем не воскресают, то для чего и крестятся для мертвых?

Еретики маркиониты, когда у них кто-нибудь умрет без крещения, скрывши кого-нибудь живого под одром умершего, подходят к одру и спрашивают умершего, желает ли он креститься; скрывшийся под одром отвечает оттуда, что желает, и таким образом его крестят вместо умершего. Потом, когда их обвиняют в этом, они в защиту свою говорят, что апостол так сказал, и приводят, безумные, это изречение. Но это не так. А как? Желающие креститься все произносят Символ Веры, а в нем есть и такие слова: «Верую в воскресение мертвых». Итак, он говорит: поверившие будущему воскресению мертвых тел и в такой надежде крестившиеся что будут делать, когда они обманулись? Зачем же, наконец, и крестятся люди ради воскресения, то есть ожидания воскресения, если мертвые не воскресают?

[1Кор.15:30](#). Для чего и мы ежечасно подвергаемся бедствиям?

Если вы не принимаете за доказательство воскресения словесного исповедания, которое совершают крестящиеся, то вы имеете свидетельство и в делах. Ибо все мы, апостолы, постоянно бедствуем. А если бы не было воскресения, то из-за чего бы мы терпели бедствия? для какого удовольствия? Ибо если иной решится на бедствия и из тщеславия, то решится однажды. Но ежечасное терпение бедствий, как мы терпим, служит величайшим доказательством уверенности в воскресении.

[1Кор.15:31](#). Я каждый день умираю: свидетельствуюсь в том похвалю вас, братия, которую я имею во Христе Иисусе, Господе нашем.

В словах «подвергаемся бедствиям» ([1Кор.15:30](#)) указал на бедствия, а здесь выставляет еще нечто большее, именно ежедневную смерть. Как же

он умирал каждый день? своею решимостью и готовностью к этому и перенесением таких бедствий, которые влекли за собой смерть. «Свидетельствуюсь в том похвалою вашею», то есть свидетельствуюсь вашим успехом, которым я хваюсь: ибо успех учеников составляет похвалу для учителя. Потом, относя это ко Христу, говорит: «которую я имею во Христе Иисусе». Ибо это Его дело, а не мое. Весьма мудро напоминает им об этом: как успехом вашим я хваюсь, так покроюсь стыдом, если вы до конца пребудете в сомнениях и не уверуете в воскресение.

[1Кор.15:32](#). По рассуждению человеческому, когда я боролся со зверями в Ефесе, какая мне польза?

Сколько, говорит, возможно для людей, я боролся с зверями; но что из того, что Бог исхитил меня из беды? какая мне польза, если нет воскресения? Борьбой с зверями называет борьбу с иудеями и серебряником Димитрием ([Деян.19:23–24](#) и дал.). Ибо чем они разнились от зверей?

[1Кор.15:32](#). Если мертвые не воскресают? Станем есть и пить, ибо завтра умрем!

Если мертвые не воскресают, и не будет там блаженства; то будем по крайней мере наслаждаться благами в здешней жизни, будем есть и пить. Ибо в этом только прибыль. Привел эти слова из пророка Исаии ([Ис.22:13](#)) в посмеяние над 'неразумием тех, которые не признают воскресения.

[1Кор.15:33](#). Не обманывайтесь: худые сообщества развращают добрые нравы.

Обращает речь на увещание. Между тем прикровенно обвиняет их в безумии и легкомыслии; ибо это выражает словом: «не обманывайтесь.» «Добрыми» же «нравами» называет нравы, легко сдающиеся на обман; показывает вместе и то, что их другие увлекают в такие рассуждения.

[1Кор.15:34](#). Отрезвитесь, как должно, и не грешите; ибо, к стыду вашему скажу, некоторые из вас не знают Бога.

Как пьяным говорит: «отрезвитесь; как должно», то есть для пользы; ибо можно и трезвым быть неправедно, например, для совершения зла. «И не грешите», говорит. От этого-то вы и не веруете воскресению. Ибо те кои сознают за собой худое, не соглашаются признавать воскресение по страху наказания. Неверующие воскресению «не знают Бога». Ибо не знают всемогущества Божия. Не сказал: вы не знаете, но: «не знают», чтобы облегчить обвинение. «К стыду вашему скажу». Поскольку довольно долго обличал их, то теперь утешает: я, говорит, сказал это не по вражде и не в укоризну, но для пристыжения, дабы, когда вы устыдитесь и

будете рассуждать, как должно, привести вас к исправлению.

[1Кор.15:35](#). Но скажет кто-нибудь: как воскреснут мертвые? и в каком теле придут?

Не сказал: вы говорите, для того, чтобы речь была приемлемее, когда будет разбирать слова как бы иных неверующих. Два предмета подвергались сомнению: один – способ воскресения, как воскреснет тело, однажды разрушившееся; другой – в каком теле воскреснут, в настоящем или ином каком-нибудь. Примером зерна разрешает оба недоумения.

[1Кор.15:36](#). Безрассудный! то, что ты сеешь, не оживет, если не умрет.

Решение заимствует от того, что очевидно и каждый день совершается у них. Посему и называет их безрассудными, что они не знают такого ясного дела. Что, говорит, «ты сеешь», ты – тленный: как же сомневаешься о Боге? «Не оживет (οὐ ζῶσονται), – говорит, – если не умрет»; употребил слова, идущие не к семенам, а к телам. Ибо не сказал: иначе не вырастет, если не разрушится, но: «не оживет», если не умрет. Смотри, как дал речи обратный вид. Им казалось непонятным, как мы воскреснем после смерти; а он, напротив, говорит, что потому-то и воскреснем, что умрем. Ибо нельзя было бы иначе быть оживотворенными, если бы не было смерти.

[1Кор.15:37](#). И когда ты сеешь, то сеешь не тело будущее, а голое зерно, какое случится, пшеничное или другое какое.

Два, сказано, было недоумения: одно – как воскреснут, другое – в каком теле. Первое, как воскреснут, разрешил; именно: чрез смерть, как и зерно. Теперь, объяснив, в каком теле воскреснут, разрешает и другое недоумение. Говорит, что воскреснет то же самое тело, то есть тело той же самой сущности, но в более светлом и славном виде. Еретики говорят, что воскреснет не то же самое тело, ибо это, говорят, выражает апостол, когда говорит: «не тело будущее». Но апостол говорит не это, а что? То, что ты сеешь зерно не таким, каким оно будет, не светлое и славное, но голое, однако колос вырастает благолепный; и он не есть совершенно тот же, потому что посеян не колос, то есть не со стеблем, но «голое зерно»; но и не совершенно иной, потому что колос сей не из иного зерна, но из этого голого.

[1Кор.15:38](#). Но Бог дает ему тело, как хочет.

Если же Бог дает тело, то что ты еще допытываешься, в каком теле мы воскреснем, и не веришь воскресению, слыша о силе и воле Божией? Ибо Бог воскресит разрушившееся тело, только воскресит благолепнейшим и духовнейшим. Это можно усмотреть и на семенах, потому что прозябшее семя всходит лучшим, чем то, которое брошено в землю.

[1Кор.15:38](#). И каждому семени свое (ἰδίον) тело.

Эти слова беспрекословно заграждают уста еретиков, говорящих, что в воскресение оживет тело не то же самое, но иное. Ибо вот, слышишь, что каждому дается собственное тело.

[1Кор.15:39](#). Не всякая плоть такая же плоть; но иная плоть у людей, иная плоть у скотов, иная у рыб, иная у птиц.

Дабы ты, услышав о пшенице, не подумал, что как у нее все колосья вырастают одинаковые, так и в воскресение все будут одинаковы, хочет показать, что между воскресшими будет различие (на что и прежде намекнул словами: «каждый в своем порядке»), и говорит, что не всякая плоть такая же плоть, то есть не все воскреснут в одном и том же достоинстве, но будут иметь разность прежде праведники от грешников, как разнятся тела небесные от земных, потом будет большое различие степеней между самими праведниками, как ниже скажет, и между самими грешниками. Ибо, говорит, как есть разность между плотью людей и плотью скотов и прочих животных, так будет различие и в наказаниях грешников. Итак, все, что ни сказано о разности между грешниками, сказано о разности между грешниками. Ибо о праведниках говорит ниже, когда перечисляет тела небесные.

[1Кор.15:40](#). Есть тела небесные и тела земные; но иная слава небесных, иная земных.

Здесь, как и выше я сказал, указывает отличие праведных от грешных: первых называет телами небесными, а грешников – земными, и говорит, что иная слава праведников, и иная грешников, уже не слава (ибо сего не должно подразумевать), но жизнь.

[1Кор.15:41](#). Иная слава солнца, иная слава луны, иная звезд; и звезда от звезды разнится в славе.

Как немного прежде сказал о различии в телах грешников, начав с людей и потом упомянув о птицах, скотах и рыбах, потому что и грешники, быв сначала людьми, ниспали потом до уподобления бессловесным ([Пс.48:21](#)), так теперь показывает разности в праведниках. Все, говорит, в славе, но иной свет у солнца, иной у луны, и у какого ни случится тела; ибо и звезды от звезд разнятся «в славе», то есть в свете; ибо славу звезд составляет свет. Некоторые под телами небесными разумели ангелов, но думаю, что это неверно. А из того, что привел солнце, луну и звезды, видно, что речь идет о них.

[1Кор.15:42](#). Так и при воскресении мертвых.

Как же? Со многим различием, как видно и из вышеприведенных примеров.

[1Кор.15:42](#). Сеется в тлении, восстает в нетлении.

Выше, говоря о семенах, употреблял слова, приличные телам, когда, например, говорил: «не оживет, если не умрет» ([1Кор.15:36](#)). Теперь, говоря о телах, употребляет слова, приличные семенам. Ибо говорит: «сеется в тлении». Под сеянием же понимает теперь не зачатие наше в утробе, но погребение мертвых тел в земле, как бы так говоря: мертвое тело погребается в земле «в тлении», то есть для того, чтобы истлеть. Хорошо также сказал: «восстает» (εγείρεται), а не всходит, дабы ты не счел это делом земли.

[1Кор.15:43](#). Сеется в унижении, восстает в славе.

Ибо что униженное мертвого? Но воскреснет «в славе» нетления, хотя и не все получают одну и ту же часть.

[1Кор.15:43](#). Сеется в немощи, восстает в силе.

Ибо не пройдет и пяти дней, как плоть не сможет противостоять тлению; но воскреснет «в силе» нетления, не подлежа уже никакому тлению, хотя для грешников нетление послужит к большому наказанию.

[1Кор.15:44](#). Сеется тело душевное, восстает тело духовное.

«Душевное» тело то, которое управляется силами души и в котором душа имеет господство и владычество; «духовное» же то, которое имеет обильную деятельность Духа Святого и Им управляется во всем. Ибо хотя и ныне Дух действует в нас, но не так и не всегда; ибо от тех, кои грешат, отлетает. Хотя и ныне Дух присутствует, но управляет телом душа; а тогда Дух непрерывно будет пребывать в телах праведников. Или: «духовным» просто называет тело нетленное, как тончайшее и легкое, могущее носиться и по воздуху, только не воздушное и эфирное, то есть не из сущности воздуха и эфира, как говорит Ориген. Если же ты не веришь нетлению, то посмотри на тела небесные, которые доселе не стареют, и не ослабевают. Тот, кто сотворил их такими, и наше тленное тело сделает нетленным.

[1Кор.15:44](#). Есть тело душевное.

То, которое мы ныне имеем в настоящей жизни.

[1Кор.15:44](#). Есть тело и духовное.

То, которое будем иметь в будущем веке, по существу то же самое, духовное, то есть нетленное.

[1Кор.15:45](#). Так и написано: первый человек Адам стал душею живущею; а последний Адам есть дух животворящий.

Первое точно написано ([Быт.2:7](#)), а второе не написано; но поскольку оно случилось по связи событий, то говорит, что написано. Подобно и пророк ([Зах.8:3](#)) сказал об Иерусалиме, что он назовется городом правды; но он буквально не был так назван. Евангелие назвало Господа

Эммануилом ([Мф.1:23](#)); однако Он не назывался так, но дела дают Ему такое название. Итак, первый Адам был человек душевный, то есть имел тело, управляемое душевными силами; а последний Адам, Господь, «дух животворящий». Не сказал: «в Духе живущий», но выразил нечто большее: «животворящий». Ибо Господь имел Духа Святого, существенно соприсущего Ему; Им Он оживлял Свою плоть; Им же и нам даровал нетление. Итак, в первом Адаме мы получили залог настоящей тленной жизни, а во Христе – будущей.

[1Кор.15:46](#). Но не духовное прежде, а душевное, потом духовное.

Дабы кто не сказал: почему мы ныне имеем тело душевное и худшее, а духовное только еще будет? говорит: потому, что в таком порядке поставлены начала того и другого. Адам прежде, а Христос – после. Потому наше всегда идет к лучшему. И будь уверен, что то, что ныне в тебе тленно и худо, преобразится в нетленное и лучшее.

[1Кор.15:47](#). Первый человек – из земли, перстный; второй человек – Господь с неба.

Дабы не вознерадели о прекрасной жизни, хочет уже убеждать к жизни богоугодной, и говорит, что Адам был из земли, от чего он и назван так; ибо Адам означает земного и перстного. А второй человек был Господь с неба. Первому дает имя от худшего, а второму от лучшего, не потому, будто человек, то есть воспринятая человеческая сущность, был с неба, как пустословил безумный Аполлинарий, но потому, что одно лице в одном Христе. По причине сего единения говорится, что Он человек с неба; по той же причине говорится, что Бог был распят ([1Кор.2:8](#)).

[1Кор.15:48](#). Каков перстный, таковы и перстные.

То есть также погибнут и умрут; или те, которые привязывались к земле, умрут смертью греховной.

[1Кор.15:48](#). И каков небесный, таковы и небесные.

То есть так же будут бессмертны и славны. Ибо хотя умирал и второй Адам, но Он умирал для того, чтобы разрушить смерть. Или: те; которые вели богоподобную жизнь, будут прославлены как помышляющие о небесном.

[1Кор.15:49](#). И как мы носили образ перстного, будем носить и образ небесного.

Здесь яснее обнаруживает увещательный тон речи. Образом перстного называет дела порочные, а образом небесного – дела добрые. Посему как прежде мы жили в злобе, как сыны перстного и мудрствующие земное, так теперь должны жить в добродетели, чтобы сохранить образ и подобие небесного. Образ перстного состоит в следующем: «прах ты, и в прах

возвратишься» ([Быт.3:19](#)), а образ небесного – в воскресении из мертвых и нетлении. Посему, если то, что говорится о воскресении, должно понимать не об образе жизни, то и слова: «будем носить и образ небесного» должно понимать или писать как указание будущего события, то есть что мы облечемся.

[1Кор.15:50](#). Но то скажу вам, братия, что плоть и кровь не могут наследовать Царствия Божия.

Поскольку сказал: «образ перстного», то как бы в объяснение его говорит, что образ перстного суть «плоть и кровь», то есть дела плотские и свойственные тучности тела, которые не могут наследовать Царствия Божия.

[1Кор.15:50](#). И тление не наследует нетления.

То есть злота, растлевающая благородство души, не может наследовать оной славы и нетленных благ. Можешь принимать и так, что все это сказано не об образе жизни, но о воскресении. Например, слова «плоть и кровь» значат: в будущем веке будет наслаждаться царством не нынешнее тело, состоящее из плоти и крови. Ибо там нет пищи и питья, которыми питается нынешнее тело. «И тление», то есть тленное тело не наследует нетленного. Посему необходимо нашему телу сделаться духовным и нетленным. Впрочем, знай, что Златоуст принимал эти слова апостола за увещание к лучшей жизни.

[1Кор.15:51](#). Говорю вам тайну.

Опять возвращается к учению о воскресении и говорит, что намерен сказать им нечто страшное и сокровенное. Сим же оказывает и большое к ним уважение, коль скоро сообщает им тайны.

[1Кор.15:51](#). Не все мы умрем, но все изменимся.

Хотя, говорит, не все умрут, однако изменятся все, то есть и те, которые не умрут, облечутся в нетление. Итак, когда будешь умирать, не бойся того, что не воскреснешь. Ибо вот, я говорю тебе, что некоторые не умрут, и одного этого им недостаточно для одного воскресения, если они не изменятся, и таким образом не перейдут в бессмертие из той смертности тел, какую они имеют. Посему как для них не полезно не умирать, так для нас не вредно умирать. Ибо и для них изменение служит смертью, потому что в них умирает тление, изменяющееся в нетление.

[1Кор.15:52](#). Вдруг, во мгновение ока, при последней трубе.

В кратчайшее и неуловимое время, в какое можно только смежить ресницы, совершится столько и таких дел. Это весьма чудно. Ибо должно удивляться не только тому, что воскреснут сгнившие тела, и тому, что каждый получит свое собственное, но и тому, что все это совершится так

быстро, что нельзя и выразить. Слова «при последней трубе» некоторые понимали о той, о которой написано в Откровении ([Откр.8–10](#)) евангелиста Иоанна. Он говорил, что есть семь труб, первые из них производят поражение людей, ибо не все вместе умирают, но по частям, и это, говорит, по устроению Божию, дабы остающиеся, видя первых погибающими, сами раскаялись. А последняя труба произведет воскресение и изменение уже воскресших, вскоре, в мгновение ока.

[1Кор.15:52](#). Ибо вострубит, и мертвые воскреснут нетленными.

Дабы кто не усомнился, как так дела совершатся в мгновение ока, подтверждает достоверность своего слова силой Бога, творящего оные: и говорит, что «вострубит», и сделается; подобно сему: «Он сказал – и сделалось» ([Пс.32:9](#)). Ибо труба означает не что иное, как повеление и мановение Божие, предшествующее всему.

[1Кор.15:52](#). А мы изменимся.

Говорит это не о самом себе, но о тех, которые тогда будут в живых.

[1Кор.15:53](#). Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие.

Дабы кто-нибудь, услышав, что плоть и кровь не наследуют Царствия Божия и что мертвые воскреснут нетленными, не подумал, что тела не воскреснут, так как ныне они состоят из плоти и крови, прибавляет, что тела воскреснут, не такие, которые суть плоть и кровь, а преобразенные в нетление. Заметь сии слова против тех, которые говорят, что воскреснут тела не те же самые, но иные; ибо тленному, говорит, «сему» и смертному «сему»; не иному, а указательно говорит: «сему». Посему тело останется то же самое (ибо оно есть то, что облакается), но смертность и тленность уничтожается, так как оно облечется в нетление и бессмертие. Между смертью и тлением есть разность: слово «смерть» употребляется только о существах одушевленных, а «тление» и о неодушевленных. У нас же есть нечто подобное неодушевленному, например, волосы, ногти, но и эти предметы облечутся в нетление.

[1Кор.15:54](#). Когда же тленное сие облечется в нетление и смертное сие облечется в бессмертие, тогда сбудется слово написанное: поглощена смерть победою.

Когда это сбудется, тогда исполнится написанное пророком Осией ([Ос.13:14](#)). Поскольку сказал нечто изумительное, то в истине слов удостоверяет свидетельством Писания. «Победою» (εις νίκος в победу), то есть окончательно, так что побежденная уничтожится, и не остается ей и надежды на то, чтобы когда-нибудь впоследствии возыметь силу.

[1Кор.15:55](#). Смерть! где твое жало? ад! где твоя победа?

Как бы увидев это совершившимся на деле, воодушевляется, издает победный клич и торжествует, как бы наступая на поверженную смерть и попирая ее. Между «адам» и «смертью» можешь найти некоторое различие, именно: «ад» содержит души, а «смерть» – тела; ибо души бессмертны.

[1Кор.15:56](#). Жало же смерти – грех.

Ибо чрез него она получила силу, пользуясь им как бы оружием каким и жалом. Ибо как сам скорпион есть небольшое животное, а в жале имеет силу, так и смерть получила силу чрез грех, а иначе она была бы недействительна. Это видно и на примере Самого Господа, так как смерть не нашла в Нем греха, то и осталась без действия над Ним.

[1Кор.15:56](#). А сила греха – закон.

Почему? Потому что, когда не было закона, мы грешили по незнанию, и подлежали не такому строгому осуждению, а когда закон обнаружил грех, он подверг нас большому осуждению, так как мы знаем и грешим, и сделал его сильным, не по естеству его, но по причине беспечности нашей, так как мы не воспользовались, как следовало, законом, как лекарством, о чем пространнее и больше сказано в Послании к Римлянам. Итак, человек, не сомневайся в воскресении. Ты видишь, что и грех, который был оружием смерти, разрушен, и закон, который случайно стал силой греха, упразднен. Когда смерть обезоружена, очевидно, она уже не имеет силы.

[1Кор.15:57](#). Благодарение Богу, даровавшему нам победу Господом нашим Иисусом Христом!

Подвизался Господь Иисус, а нам дана победа, не по заслугам, не по долгу, но по благодати и человеколюбию Бога Отца, Который сделал нас победителями чрез подвиг Своего Сына.

[1Кор.15:58](#). Итак, братья мои возлюбленные, будьте тверды, непоколебимы, всегда преуспевайте в деле Господнем.

Поскольку, говорит, вы узнали, что будет воскресение и воздаяние добрым и злым, то будьте тверды; ибо они колебались в учении о воскресении. Поскольку же они и не радели о жизни доброй, из-за того, что будто не будет воскресения; то говорит: «всегда преуспевайте в деле Господнем»; не только делайте оное, но и творите его во изобилие. «Дело» же «Господне», то, которое любит Господь и которого Он требует от нас, есть добродетель.

[1Кор.15:58](#). Зная, что труд ваш не тщетен пред Господом.

То есть надейтесь, что будет воскресение, И вы ничего не потеряете из ваших трудов. Ибо прежде вы не радели о добродетели потому, что не

верили воскресению и потому не хотели трудиться напрасно, но теперь вы знаете что никакой ваш труд не останется напрасным. «Пред Господом» (εν Κυρίῳ) значит или труд ваш, который «в Господе», то есть на который вы имели помощь свыше, так как он обращен на дела богоугодные; или «у Господа» не останется труд ваш напрасным, но вы получите от Него воздаяние.

Глава шестнадцатая

[1Кор.16:1](#). При сборе же (περί δε της λογίας) для святых поступайте так, как я установил (διέταξα) в церквах Галатийских.

Окончив догматическое учение, перешел к главе добродетелей – милостыне. Милостыней называют сбор для того, чтобы облегчить дело в самом его начале. Ибо что было собираемо от многих, то для каждого было легко. Потом побуждает их к соревнованию, повествуя о том, что совершено было другими, как, говорит, сделали галаты. Не сказал: я предложил, но: «установил», – что означает большую власть, – дабы ты знал, что это – установление царское, и не пренебрегал этим делом.

[1Кор.16:2](#). В первый день недели каждый из вас пусть отлагает у себя и сберегает, сколько позволит ему состояние.

Первым днем недели называет день Господень (воскресенье). И самым днем предрасполагает их к милостыне, напоминая о совершаемых в оный таинствах. Очень также благоразумно повелевает каждому сберегать то, «сколько позволит ему состояние», то есть что Бог пошлет и что будет сподручно. Ибо не сказал: тотчас неси, дабы не пристыдить кого-нибудь, имеющего мало, но: отлагай сам у себя, и когда придет время, тогда и неси.

[1Кор.16:2](#). Чтобы не делать сборов, когда я приду.

Дабы, говорит, вам не собирать тогда, когда нужно раздавать. Словами «когда я приду» делает их более усердными к сбору, так как пожертвования будут пред его глазами.

[1Кор.16:3](#). Когда же приду, то, которых вы наберете, тех отправлю с письмами, для доставления вашего подаяния в Иерусалим.

Хорошо сказал: «которых вы изберете», – во избежание всякого соблазна, дабы не заподозрили, что он хочет из собранного сколько-нибудь уделить и себе. Итак, после слова «изберете» поставь точку, потом читай: «тех отправлю с письмами». Связь будет такая: кого вы изберете, тех я пошлю со своими письмами. Как бы так говорит: и сам я присоединюсь к ним, и приму участие в этом служении своими письмами. «Подаянием» (по-церковнославянски – благодатью) назвал это дело, то есть пожертвование, для того, чтобы показать, что они совершают нечто великое, совершают и без скорби, и без принуждения. Ибо благодать – такого свойства. Назвать же приношение милостыней было недостойно святых, которые имели принять оное.

[1Кор.16:4](#). А если прилично будет и мне отправиться, то они со мной пойдут.

Если, говорит, сбор будет такой, что потребуется и мое служение, то и я отправлюсь. Этим также располагает их к щедрости. Хочет также иметь и свидетелей, что он ничего не возьмет себе. Посему говорит: со мной пойдут.

[1Кор.16:5–7](#). Я приду к вам, когда пройду Македонию; ибо я иду через Македонию. У вас же, может быть, поживу, или и перезимую, чтобы вы меня проводили, куда пойду. Ибо я не хочу видеться с вами теперь мимоходом, а надеюсь пробыть у вас несколько времени, если Господь позволит.

Не сказал: я отправлюсь в Македонию, дабы не сказали: «ты предпочитаешь нам македонян», но сказал: я иду чрез Македонию, то есть осматриваю македонян спешно и мимоходом, а у вас поживу. Этим показывает что он предпочитает их македонянам, как учеников искреннейших и достойнейших; ибо церковь коринфская была велика. Словом «пробыть» устрашает тех, которые грешили. Прибавляет «если Господь позволит» по причине неизвестности. Ибо он не знал, будет или не будет ему это позволено Духом. Ибо Дух водил его, куда Сам хотел. Находясь в Ефесе, он намеревался оттуда отправиться в Македонию, пройти ее, и потом отправиться к ним. Многими доводами доказывает свое расположение к ним, и тем, что не хочет видеть их мимоходом, и тем, что желает, чтобы они проводили его.

[1Кор.16:8](#). В Ефесе же я пробуду до Пятидесятницы.

И это знак сильной любви, что сказывает им, где будет, сколько пробудет, и даже присоединяет причину. Ибо продолжает.

[1Кор.16:9](#). Ибо для меня отверста великая и широкая дверь, и противников много.

То есть многие желают приступить к вере, и мне открыт широкий вход к ним, так как мысль их созрела для веры. Ибо учитель стесняется, когда ученики его не усердны; напротив широкое для него поле, когда ученики его готовы. По этому самому и «противников много», ибо диавол, видя, что его лишают рабов его, больше возмущается и восставляет противников.

[1Кор.16:10](#). Если же придет к вам Тимофей, смотрите, чтобы он был у вас безопасен.

Поскольку вероятно было, что Тимофей, прибыв в Коринф, будет обличать тех, которые грешили, и поносить их, то предостерегает их, дабы богатые мудрецы не восстали против него, не потому, будто Тимофей не

имел мужества и мог пасть, но потому, что они сами себе могли причинить вред. А он был весьма готов на опасности. Хорошо сказал: «у вас». Ибо не говори мне об эллинах, когда я требую от вас, что следует.

[1Кор.16:10–11](#). Ибо он делает дело Господне, как и я. Посему никто не пренебрегай его.

То есть проповедует и учит, и не просто, но как я, что составляет великую похвалу для Тимофея. Поскольку он таков, то пусть никто не унижает его. Ибо он был молод и одинок, а ему поручено было заботиться о весьма многих и притом презрительных; вероятно также, что им пренебрегали.

[1Кор.16:11](#). Но проводите его с миром, чтобы он пришел ко мне, ибо я жду его с братьями.

Еще более говорит: и окажет ему честь; ибо это значит: «проводите. С миром», то есть безопасно, без борьбы и спора, со всякой покорностью. Словами «жду его» устрашает, дабы они, зная, что он обо всем расскажет Павлу, ничем не оскорбили его, и одновременно выставляет его достойным почтения; ибо почитает его так необходимым, что ждет его.

[1Кор.16:12](#). А что до брата Аполлоса, я очень просил его, чтобы он с братьями пошел к вам; но он никак не хотел идти ныне.

Аполлос был и старше Тимофея, и муж красноречивый. Дабы не сказали, почему же послал не его, а младшего, говорит: «очень просил его». И не говорит: он воспротивился мне, но, освобождая его от порицания, говорит: «но он никак не хотел», то есть не было угодно Богу. А дабы не сказали, что это отговорка и предлог, говорит далее.

[1Кор.16:12](#). А придет, когда ему будет удобно.

Одновременно и его защищает, и их, желавших видеть его, утешает надеждой на его прибытие.

[1Кор.16:13](#). Бодрствуйте.

К концу послания опять убеждает; показывает, что не должно надеяться только на учителей, но и самим себе внимать. «Бодрствуйте», так как есть обольстители. Сказал это потому, что они как бы спали.

[1Кор.16:13](#). Стойте в вере.

А не во внешней мудрости; ибо в ней можно не утвердиться, а кружиться. Сказал это потому, что они колебались.

[1Кор.16:13](#). Будьте мужественны, тверды.

Так как есть наветники. Сказал это потому, что они расслабили духом.

[1Кор.16:14](#). Все у вас да будет с любовью.

Это против тех, которые смущали и разрывали Церковь. Учит ли кто, учится ли кто, обличает ли кто, все, говорит, да будет с любовью, при

посредничестве же любви не будет ни гордости, ни разделения.

[1Кор.16:15](#). Прошу вас, братия.

Здесь нужна перестановка: умоляю вас, дабы и вы подчинялись таковым; прочее вставлено.

[1Кор.16:15](#). Вы знаете семейство Стефаново, что оно есть начаток Ахаии.

Вы, говорит, знаете, и не нуждаетесь в научении от меня. Семейство Стефаново называет «начатком» Ахаии или потому, что оно первое уверовало, или потому, что вело и жизнь прекрасную; ибо начаток всегда должен иметь превосходство пред тем, чему служит началом. Ахаией называет Элладу.

[1Кор.16:15](#). И что они посвятили себя на служение святым.

Они определили и посвятили себя на принятие верующих нищих и на служение им, и не по принуждению от других, но по своей собственной воле.

[1Кор.16:16](#). Будьте и вы почтительны к таковым и ко всякому содействующему и трудящемуся.

То есть участвуйте с ними и в денежном иждивении и в телесном служении. И не сказал просто: содействуйте, но: «будьте почтительны», заповедуя усиленное послушание. А дабы не подумали, что благоприятствует одному только Стефану, прибавляет: «и ко всякому содействующему и трудящемуся», – в чем? в служении святым. Ибо все таковые достойны чести; да и они в таком случае будут сносить труд свой мужественнее.

[1Кор.16:17](#). Я рад прибытию Стефана, Фортуната и Ахаика: они восполнили для меня отсутствие ваше.

Они сообщили Павлу известия о разделениях и о прочих погрешностях в Коринфе. Быть может, чрез них-то и уведомили его домашние Хлоины ([1Кор.1:11](#)). Поскольку естественно было, что коринфяне ожесточились против них, то он сдерживает их, говоря, что они «восполнили отсутствие ваше», то есть пришли вместо всех вас, и ради вас предприняли ко мне такое путешествие.

[1Кор.16:18](#). Ибо они мой и ваш дух успокоили.

Объявляет, что его спокойствие есть их спокойствие. Поскольку же они успокоили меня, а мое спокойствие для вас самих полезно, то с вашей стороны да не будет заявлено ничего неприятного им самим.

[1Кор.16:18](#). Почитайте таковых.

То есть почитайте их.

[1Кор.16:19](#). Приветствуют вас церкви Асийские.

Членов Христовых соединяет чрез приветствие, по всегдашнему своему обыкновению.

[1Кор.16:19](#). Приветствуют вас усердно в Господе Акила и Прискилла с домашнею их церковью.

У них остановился, потому что и сам занимался деланием палаток ([Деян.18:1–3](#)). Примечай их добродетель в том, что они сделали дом свой церковью, устроив в нем собрания верных.

[1Кор.16:20](#). Приветствуют вас все братия. Приветствуйте друг друга святым целованием.

Только здесь делает прибавление о святом целовании, потому что много было разделений. Поскольку же много убеждал их к единению, то наконец соединяет их и целованием «святым», то есть бесхитростным, а не лицемерным.

[1Кор.16:21](#). Мое, Павлово, приветствие собственноручно.

Сделал собственноручное приветствие, дабы показать, что он придает посланию большое значение.

[1Кор.16:22](#). Кто не любит Господа Иисуса Христа, анафема, маран афа.

Одним этим словом в страх привел всех, блудников, разномыслящих, употребляющих идоложертвенное, неверующих воскресению, и вообще всех, которые между ними вели себя несогласно с его учением и преданием. Ибо все таковые не любят Господа. «Маран афа», то есть Господь пришел. Сказал это отчасти для того, чтобы утвердить учение о домостроительстве, а чрез это и о воскресении, отчасти же для того, чтобы пристыдить их: Владыка за нас принял все на Себя, а вы прогневаете Его, одни – называясь по имени людей, а другие – совершая порочные дела. Употребил выражение не греческое, а еврейское, или язык сирийский; ибо говорил коринфянам, которые придавали много цены внешней мудрости и красоте греческого наречия, он же показывает, что нисколько не нуждается в ней, но хвалится простотой, так что и говорит грубым языком.

[1Кор.16:23](#). Благодать Господа нашего Иисуса Христа с вами.

Долг учителя не только убеждать, но и молиться, и таким образом вдвойне утверждать: учением и низведением помощи свыше посредством своих молитв.

[1Кор.16:24](#). И любовь моя со всеми вами во Христе Иисусе. Аминь.

Поскольку удален был от них по месту, то как бы обнимает их руками любви, говоря: «любовь моя с вами», то есть я присутствую со всеми вами; ибо я не без вас, хотя и в другом месте. Этим же показывает, что хотя написанное и проявляет горечь, но оно написано не от гнева, не от ярости,

а от любви и заботливости. А дабы не подумали, что говорит это из лести к ним, прибавляет: «во Христе Иисусе», то есть любовь моя не имеет ничего человеческого или плотского, но духовна и во Христе.

Будем же и мы молиться, дабы, любя друг друга во Христе, не носить нам в себе ничего от мирской любви, которая враждебна Богу. Ибо таким образом удостоимся и вожденных обителей Божиих во Христе Иисусе, Господе нашем, возлюбившем нас, Которому слава во веки веков. Аминь.